

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

На правах рукописи

Штейников Сергей Николаевич

**ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖАНДАРМОВ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1817–
1880 гг.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Копылов Николай Александрович,
кандидат исторических наук, доцент

Пермь 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Учреждение политической полиции Российской империи: правовые основы, структура и кадры, деятельность.....	16
1.1. Образование Корпуса жандармов и основные этапы его функционирования.....	17
1.1.2. Российские жандармские команды.....	21
1.1.3. Организация губернских жандармских управлений.....	28
1.2. Кадровая политика и деятельность российских жандармов.....	34
Глава 2. Формирование кадрового состава жандармских частей Пермской губернии и взаимодействие с местными властями.....	55
2.1. Пермская жандармская команда в 1817-1867 гг.....	55
2.2. От штаб-офицера к начальнику Пермского губернского жандармского управления.....	66
2.3. Образование Пермского губернского жандармского управления.....	71
2.4. Нижние чины наблюдательный пунктов и секретные сотрудники.....	78
2.5. Взаимоотношения с местными властями и органами правопорядка.....	82
Глава 3. Деятельность жандармских частей Пермской губернии в 1817-1880 гг.....	100
3.1. Неполитическая деятельность пермской жандармерии	100
3.2. Политическая деятельность высшей полиции	106
3.3. Духовная жизнь Пермской губернии глазами жандармов	121
3.4. Участие жандармов в комплектовании армии.....	137
Заключение.....	142
Список источников и литературы.....	147
Приложение.....	158

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования заключается в том, что в нем рассматривается становление и развитие безопасности Российского государства на примере Пермской губернии, что способствует приобретению исторического опыта в деле создания системы государственной безопасности, пониманию эффективности реализации ее деятельности.

Именно в XIX в. появляется подход к безопасности как административно-полицейской системе на уровне государства, включившей в себя в результате комплексного развития личную, общественную, политическую, военную и экономическую безопасность. Корпус жандармов выполнял широкий круг обязанностей – от ведения по делам о государственных преступлениях и поимки дезертиров, уголовных преступников и беглых крестьян до внешней разведки и контрразведки. Архивные материалы о работе органов государственной безопасности позволяют нам по-новому подойти к изучению формирования и деятельности жандармерии Российской империи, а также выявить, как это происходило на практике в Пермской губернии.

Цель исследования состоит в изучении деятельности жандармских учреждений на территории Пермской губернии, а также в выявлении основных направлений и результатов их деятельности. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать кадровую политику по формированию жандармских структур Пермской губернии, раскрыть механизмы и принципы комплектования жандармских частей и их деятельность.
2. Выявить нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность жандармских учреждений в 1817–1880 гг.
3. Определить место жандармских чинов (рядовых, унтер-офицеров, обер-офицеров и штаб-офицеров) в системе карательно-розыскных органов царской России.

4. Выявить характерные особенности во взаимодействие пермских жандармов с различными чиновниками на местах (губернаторами, городской Думой, прокурорами).
5. Раскрыть основные направления деятельности пермской жандармерии в общей системе функционирования политической полиции.

Объект исследования составляют: Пермская жандармская команда, пермские штаб-офицеры и ПГЖУ Корпуса жандармов в Пермской губернии.

Предметом исследования являются: организационная структура и профессиональная деятельность пермских жандармских чинов.

Территориальные рамки исследования охватывают Пермскую губернию в границах XIX в., которая в тот период состояла из 12 уездов: Пермского, Осинского, Кунгурского, Соликамского, Чердынского, Верхотурского, Екатеринбургского, Шадринского, Красноуфимского, Ирбитского, Оханского и Камышловского. Именно данными границами была ограничена зона деятельности и ответственности пермских жандармов.

Хронологические рамки охватывают период с момента образования жандармской команды в г. Перми (1 февраля 1817 г.) и учреждения Корпуса жандармов Российской империи (28 апреля 1827 г.), дальнейших преобразований жандармского ведомства (9 сентября 1867 г. – образование губернских жандармских управлений) до ликвидации Третьего отделения СЕИВК (6 августа 1880 г.) с передачей дел в Департамент государственной полиции при Министерстве внутренних дел.

Традиционно **историографию политической полиции** Российской империи делят на три периода, используя хронологический подход. Первый период – дореволюционный. В отношении государственной полиции историография данного периода, за редким исключением, ограничивалась лишь публикацией законов и выдержек из официальных документов. М.К. Лемке был первым, кто попытался осветить отдельную сторону деятельности жандармов. Ценность его работы заключается в том, что он стал одним из

первых историков, допущенных к архивам Третьего отделения¹. В.Я. Богучарский занимался проблемой борьбы государства с революционным движением². К исследователям, изучавшим юридические основы деятельности, можно отнести работы В.М. Гессена, Н.А. Гредескула, И.С. Урысона³. Суть полицейского законодательства и правовых основ одним из первых осветил в своей работе Ф.И. Проскуряков⁴. Дальнейшие шаги в изучении государственной полиции предприняли И.Н. Белявский, В.Ф. Дерюжинский и др.⁵ Авторами были охарактеризованы особенности полицейского права, то дает нам понимание, на основе каких нормативных документов выстраивали свою деятельность жандармы.

Постепенно информация о жандармах стала появляться в справочных изданиях. К ним можно отнести энциклопедию Брокгауза и Ефрона, статью для которой подготовил А.Я. Яновский⁶, а также военную энциклопедию издательства Сытина⁷.

Дореволюционные авторы при изучении функционирования политической полиции смогли выделить основные этапы ее становления, проанализировать существующее на тот момент законодательство Российской империи. Исходя из их работ, можно сделать вывод, что именно ими была заложена основа для дальнейшего изучения политического сыска.

Второй этап оформляется после событий 1917 г., когда были открыты архивы учреждений политической полиции и началось их изучение профессиональными историками. К числу первых исследований можно

¹ Лемке М.К. Николаевские жандармы и литература. 1826–1855. СПб., 1909.

² Богучарский В.Я. Государственные преступления в России в XIX в. (1825–1876 гг.). СПб., 1906; *Он же*. Из истории политической борьбы в 70–80-х годах XIX века. М., 1912; *Он же*. Третье отделение о самом себе // Вестник Европы. 1917. № 3. С. 85–126.

³ Урысон И.С. Агент-provokator по действующему уголовному праву // Право. 1907. № 32, 33; Гессен В.М. Исключительное положение. СПб., 1908; *Он же*. О неприкосновенности личности. СПб., 1908; Гредескул Н.А. Террор и охрана. СПб., 1912.

⁴ Проскуряков Ф.И. Руководство к познанию действующих русских государственных, гражданских, уголовных и полицейских законов, составленное старшим учителем законоведения в С.-Петербургской Ларинской гимназии, кандидатом прав Ф. Проскуряковым: в 3 т. СПб., 1856.

⁵ Белявский И.Н. Полицейское право : конспект лекций. Юрьев, 1904; Дерюжинский В.Ф. Полицейское право : пособие для студентов. СПб., 1908.

⁶ Яновский А.И. Жандармы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 22. СПб., 1894.

⁷ Военная энциклопедия. Т. 10. СПб., 1912.

отнести работы П.Е. Щеглова⁸ и др.⁹ В советское время вышла книга И.М. Троцкого, долгое время остававшаяся единственной работой по политическому сыску периода Николая I; после ареста автора в 1937 г. книга не издавалась до 1990 г.¹⁰

Затишье в изучении деятельности политической полиции было обусловлено прежде всего ограничениями сверху. Советское руководство не допускало к архивам новых исследователей карательно-репрессированных органов царской России, так как это могло привести к нежелательным для него, руководства, выводам историков.

Пробуждение интереса к истории жандармского ведомства связано с изменением в политической жизни 1950-х гг. Появляются труды П.А. Зайончковского, Н.П. Ерошкина¹¹. Советские ученые продолжают изучать юридическую сторону политической полиции¹². Выходят работы И.В. Оржиховского¹³, Н.А. Троицкого¹⁴. В 1980-е г. появляются первые диссертации, посвященные политической полиции Российской империи¹⁵.

Результаты изучения советскими учеными деятельности политической полиции Российской империи оказались противоречивыми. Это можно объяснить следующими факторами. Во-первых, на историографию влияли серьезные идеологические установки. Во-вторых, существовала усложненная

⁸ Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / под ред. П.Е. Щеголева. В 7 т. Л., 1925–1927.

⁹ Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. М., 1919; Бухбиндер Н.А. Зубатовщина и рабочее движение в России. М., 1926; Козьмин Б.П. С.В. Зубатов и его корреспонденты. М.–Л., 1928; Щеголев П.Е. Охранники и авантюристы. М., 1930 и др.

¹⁰ Троицкий И.М. III Отделение при Николае I. Л., 1990.

¹¹ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: политическая реакция 80-х – нач. 90-х гг. М., 1970; Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960; Он же. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.

¹² Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964; Шинджикашвили Д.И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма. Омск, 1974.

¹³ Оржиховский И.В. Самодержавие против революционной России, 1826–1880. М., 1982.

¹⁴ Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России. Политические процессы, 1871–1880. Саратов, 1976; Он же. Царизм под судом прогрессивной общественности, 1866–1895 гг. М., 1979.

¹⁵ Ярмыш А.Н. Политическая полиция Российской империи (1880–1904 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1978; Перегудова З.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением (годы реакции и нового революционного подъема) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; Овченко Ю.Ф. Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением в 1880–1904 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989; и др.

процедура допуска к архивным материалам. В-третьих, Третье отделение СЕИВК исследовалось исключительно как карательно-репрессивный орган, другие аспекты обширной деятельности «высшей полиции» практически не затрагивались.

Третий этап относится к 1990-м гг., когда были сняты все запреты, препятствующие изучению силовых ведомств, что позволило приступить к более комплексному изучению деятельности Корпуса жандармов. Появляется ряд исследований, отражающих работу политической полиции, позволяющих рассмотреть деятельность секретных сотрудников жандармских управлений и жандармерии¹⁶. А.Г. Чукарев, проанализировав структуры Третьего отделения, изучил и опубликовал первые должностные инструкции, данные императором Николаем I при учреждении Корпуса жандармов, уделил внимание деятелям жандармского ведомства А.Х. Бенкендорфу, М.Я. Фоку и др. Результатом его многолетнего исследовательского труда стала публикация монографии¹⁷. Вышли также работы, посвященные деятельности первых руководителей Третьего отделения¹⁸.

Со второй половины 1990-х гг. защищаются диссертационные исследования по истории региональных подразделений политического сыска. В результате были выявлены региональные особенности работы политической полиции¹⁹. Нельзя не отметить сборник «Жандармы России: политический

¹⁶ Жухрай В.М. Тайны царской охраны: авантюристы и провокаторы. М., 1991; *Он же*. Провокаторы. М., 1993; Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России, 1649–1917. СПб., 1992; Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993; Омельниченко Ю.В. Организационно-правовой аспект деятельности органов политической полиции Российской империи в середине XIX века : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1997; и др.

¹⁷ Чукарев А.Г. Тайная полиция России, 1825–1855 гг. М., 2005.

¹⁸ Бибиков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2009; Олейников Д.И. Бенкендорф. М. : Молодая гвардия, 2014.

¹⁹ Алексеева М.Н. Новгородское губернское жандармское управление (1867–1917) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2007; Бойко С.И. Казанское губернское жандармское управление в 1880–1917 гг.: организационные основы деятельности в полиэтноконфессиональном регионе : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2013; Дорохов В.Г. Политический сыск в Томской губернии: 1881 – февраль 1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005; Белова А.В. Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры: 1867–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008; Гончарова Е.А. Местные органы политической полиции России в 1902–1914 гг.: на материалах Саратовской и Самарской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008; Бакиит Д.А. Енисейское губернское жандармское управление: организационно-правовой и региональный аспекты функционирования в системе Департамента полиции МВД (1880–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2015; Страхов

розыск в России XV–XX в.», вышедший в 2002 г. В него были включены воспоминания, которые оставили сотрудники государственной полиции А.М. Поляков и Н.А. Кравец (служивший в Пермском губернском жандармском управлении (ПГЖУ) после 1880 г.)²⁰. Исследования последних лет отличаются широтой привлекаемых источников и освещают ранее не изученные аспекты деятельности жандармов. Особо стоит выделить работы О.Ю. Абакумова²¹, отражающие работу политической полиции в области общественной нравственности, крестьянского вопроса, а также охранения основ империи. В работе В.А. Шкерина показывается конкуренция между МВД и Третьим отделением, итогом которой стало осуждение собраний и наказание прогрессивных людей, собиравшихся в доме Петрушевского-Буташевича²².

Стоит отметить, что на фоне серьезной разработанности темы политического сыска Российской империи не существует работ по деятельности жандармских подразделений Пермской губернии в 1817–1880 гг. Частичное упоминание о деятельности пермских жандармов можно встретить в сборнике биографий пермских революционеров²³, жандармы упоминаются в нем преимущественно в негативном свете, например, по делу кружка Иконникова, однако это не подтверждается архивными документами. Деятельность жандармов всегда вызывала интерес в обществе, не только у историков, но и у литераторов. Л.А. Юзефович в своем произведении «Обручение с вольностью» на основе архивных материалов описал процесс становления и деятельности кружка молодых людей в Чермозском заводе²⁴.

Существуют и другие примеры подходов к периодизации историографии. К примеру, О.Ю. Абакумов применяет критерий, не связанный с

Л.В. Воронежское губернское жандармское управление: организация и деятельность: 1867–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017.

²⁰ Жандармы России: Политический розыск в России. XV–XX вв. / сост. В.С. Измозик. СПб., 2002.

²¹ *Абакумов О.Ю.* Третье отделение на страже нравственности и благочиния. Жандармы в борьбе со взятками и пороком. 1826–1866 гг. М. : Центрполиграф, 2017; *Он же.* Безопасность престола и спокойствие государства. Политическая полиция самодержавной России (1826–1866). М., 2019.

²² *Шкерин В.А.* «Поединок на шпионах»: Дело петрашевцев и политическая провокация в России. М.; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2019.

²³ Революционеры Прикамья / сост. Н.А. Аликина, И.Г. Горовая. Пермь, 1966.

²⁴ *Юзефович Л.А.* Обручение с вольностью: Повести. Пермь, 1980.

хронологическим подходом. Разделяя исследования по истории жандармерии на два периода, к первому он относит работы, связанные с историей политической полиции, а ко второму – работы, посвящённые правительственной политике Николая I и Александра II.

М.Н. Иванцов²⁵, а затем и Л.В. Страхов²⁶ формируют историографию проблемы политической полиции по доступности источников исследователям. Для дореволюционного этапа характерна закрытость источников. Поэтому основными работами были исследования юристов. Второй этап начинается после событий 1917 г., связан он с открытостью архивов, а затем – с их закрытостью в 1930–1950-е гг. Конец 1950-х – середина 1980-х гг. – период возрождения интереса к правоохранительным органам Российской империи. Начало современного этапа изучения проблемы характеризуется полной открытостью источников.

Научная новизна работы состоит в анализе архивных материалов по проблеме формирования и деятельности жандармских чинов на территории Пермской губернии в 1817–1880 гг. Конкретно это выражено в:

- анализе места Пермских жандармов в структуре жандармов;
- рассмотрении особенностей организационной структуры пермских жандармов;
- анализе основных направлений деятельности и их специфики.

Методологическую основу исследования составляют системный и структурный подходы к исследованию пермской жандармерии. Системный метод позволяет рассмотреть структуру жандармского управления в Пермской губернии как один из элементов единой политической системы Российской империи XIX в. Структурный подход позволяет охарактеризовать пермских жандармов по принципу их сходства и различия с другими чинами высшей полиции.

²⁵ Иванцов М.Н. Отечественная историография политической полиции России XIX – начала XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 19.

²⁶ Страхов Л.В. Воронежское губернское жандармское управление: организация и деятельность: 1867–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017. С. 7.

Общенаучная методологическая база исследования, включающая методы дедукции, индукции, анализа, синтеза, обобщения и абстрагирования, позволяет установить причинно-следственные связи в работе пермских жандармов, проанализировать различные аспекты их профессиональной деятельности. Она обеспечивает исследованию достоверность и научную значимость.

В основе обобщений по правовому полю деятельности жандармов лежит междисциплинарный анализ, позволяющий приобщить работы исследователей в области юриспруденции.

Применяется также принцип историзма, предполагающий рассмотрение деятельности жандармских учреждений с учетом обстоятельств и особенностей исторической эпохи. Также данный принцип обеспечивает хронологическую последовательность в изложении событий и позволяет проследить их причинно-следственную связь.

Источниковая база исследования. Исследование выполнено на основе широкого круга источников. Используются опубликованные источники и документы центральных и местных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Кунгурского городского архива (КГА) (г. Кунгур), Государственного архива Свердловской области (ГАСО) (большинство архивных документов вводится в научный оборот впервые).

Значительный комплекс материалов находится в фондах ГАРФ, Ф. 109 «Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии» и Ф. 110 «Штаб Отдельного корпуса жандармов». Документы, хранящиеся в данных фондах, позволяют дополнить источниками информацию о сфере деятельности пермских жандармов, а также помогают установить послужные списки пермских жандармских штаб-офицеров, поскольку в краевых архивах сохранилось количество документов, недостаточное для того, чтобы установить списки офицерского состава Корпуса жандармов, проходивших

службу в означенный период. Материалы о деятельности пермских жандармов хранятся в Ф. 39 («Управление временного генерал-губернатора Казанской, Пермской и Вятской губерний»), данный фонд помогает дополнить общую картину по взаимоотношениям пермских жандармов с местными губернаторами и другими представителями власти, выявить отношение представителей местной Думы к своим прямым обязанностям по содержанию здания местной жандармской команды.

В Ф. 1281 («Совет министра внутренних дел») РГИА хранятся отчеты пермского губернатора И.И. Огарева (занимавшего этот пост в 1837–1854 гг.), позволяющие сделать вывод, что местная жандармерия работала в тандеме с властями, помогая им в решении проблем в губернии, как и было предписано жандармам.

В ГАПК была проведена работа, результатом которой стало выявление основных архивных материалов, на их базе написано данное диссертационное исследование. К ним можно отнести прежде всего Ф. 162 «Пермское губернское жандармское управление Министерства внутренних дел», Ф. 168 «Помощник начальника Пермского губернского жандармского управления в г. Перми» и Ф. 230 «Помощник начальника Пермского губернского жандармского управления в Екатеринбургском и Красноуфимском уездах». Данные фонды позволяют выявить территориальные особенности в работе уездных жандармских чинов, отражают мнение жандармерии о местных чиновниках. Особо стоит выделить политические обзоры Пермской губернии, составлявшиеся начальником ПГЖУ полковником М.П. Самойловым. В них отражены наиболее острые проблемы, интересовавшие власть, а также попытка местных жандармов решить вопросы, связанные с неурожаем, рабочими местами для населения, и довести до церковных властей проблемы священников и паствы. Имеются фонды помощников и в других уездах, но документов, относящихся к изучаемому периоду, в них не сохранилось.

Особо стоит выделить Ф. 37 «Пермская духовная консистория Ведомства православного исповедания», в нем хранятся метрические книги

Петропавловского собора г. Перми. Прихожанами данного собора были пермские жандармы. Сведения из данного фонда позволили составить списки личного состава Пермской жандармской команды, узнать их семейное положение. Документы о взаимоотношениях с представителями местной власти, отношениях между жандармами и их совместной работе отложились в Ф. 65 «Канцелярия Пермского губернатора Министерства внутренних дел», Ф. 512 «Пермская городская дума», Ф. 1 «Пермский окружной суд Министерства юстиции». Особо стоит выделить документы, касающиеся вмешательства губернатора в дела по защите жандармами местного населения от притеснений со стороны местной полиции в Кунгурском уезде и подтверждающие положительное отношение местных крестьян к жандармам.

Как удалось установить, проблема малого количества архивных документов связана, во-первых, с крупным пермским пожаром 1842 г., во-вторых, с пожаром в здании ПГЖУ 1879 г., также нанесшим немалый урон управлению. Сложность при изучении региональных архивных документов жандармских учреждений заключается в том, что в конце 1920-х гг. материалы были переданы в Свердловский областной архив. В 1940 г. начался процесс по передаче документов в Молотовский областной архив. Оказалось, не все документы были переданы. Возможно, передача затянулась, а начавшаяся война не дала в полной мере завершить процесс.

В ГАСО имеются фонды: начальника ПГЖУ (Ф. 538), помощников начальника ПГЖУ в Екатеринбургском и Шадринском уездах (Ф. 185); материалы данных фондов дополняют сведения о деятельности начальника управления и его помощников в уездах.

Были изучены и использованы при написании работы архивные материалы КГА: Ф. 494 «Кунгурское уездное рекрутское присутствие, г. Кунгур Пермской губернии, 1861–1874 годы», Ф. 503 «Кунгурское уездное по воинской повинности присутствие Министерства внутренних дел», Ф. 583 «Кунгурский уездный суд Пермской губернии Министерства юстиции, г. Кунгур Пермской губернии». Большое количество дел Кунгурского уездного

суда показывает, что в тех местах, где не было жандармов, поимкой представителей Русской древлеправославной церкви занималась местная полиция. И лишь с появлением в 1867 г. наблюдательных состав, в уездах поимкой старообрядцев стали заниматься уездные жандармы.

К опубликованным документам, позволившим выявить нормативно-правовые основы, регламентировавшие деятельность Корпуса жандармов, относятся: Полное собрание законов Российской империи²⁷, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, приказы по Корпусу жандармов и другие нормативно-правовые документы, опубликованные в различных сборниках²⁸. Стоит отметить важность изданных в 2006 г. отчетов Третьего отделения за 1827–1869 гг.²⁹

При написании диссертационного исследования использовались источники личного происхождения, как представителей власти, так и оппозиционеров и революционеров³⁰. Данные источники позволяют выявить отношение представителей общества к жандармерии и их деятельности, а также к пониманию самими жандармами возложенных на них служебных обязанностей.

²⁷ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. 2-е. СПб. : Гос. тип., 1830–1884. Т. 55.

²⁸ Сборник узаконений для руководства чинов полиции и корпуса жандармов: при исследовании преступлений по судебным уставам 20 ноября 1864 года и правилам, высочайше утвержденным 19 мая 1871 года / сост. В.П. Мордухай-Болтовской. СПб. : Тип. Ретгера и Шнейдера, 1872. 168 с., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. (Дополнено по Продолжению 1868 г. и позднейшим узаконениям): С разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. 4-е изд. М. : Тип. В. Готье, 1872. 563 с.; Политическая полиция Российской империи между реформами. От В.К. Плеве до В.Ф. Джунковского : сборник документов. СПб., 2020. 352 с.

²⁹ Россия под надзором: Отчеты III Отделения 1827–1869 гг. : сборник документов / сост. М.В. Сидорова и Е.И. Щербакова. М. : Рос. фонд культуры, Российский архив, 2006. 702 с.

³⁰ *Бенкендорф А.Х.* Воспоминания. Т. 2. 1825–1837. М., Берлин, 2020; *Бокариус М.В., Лурье Ф.М.* Заметки и дневники Л.В. Дубельта // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. : альманах. М. : Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1995. Т. VI; *Волконский С.Г.* Записки. СПб., 1902; *Кельсиев В.И.* Пережитое и передуманное. СПб., 1868 г.; *Клевакин Е.П.* Записки провинциального чиновника во второй половине XIX века: Воспоминания и рассказы о жизни и службе на Урале и Алтае : сборник документов: в 2 т. / изд. подгот. П.А. Афанасьев. Барнаул, 2017; *Ломачевский А.И.* Голубой мундир. СПб., 1880; *Новицкий В.Д.* Воспоминания тяжелых дней моей службы в корпусе жандармов. М., 2019; *Перетц Е.А.* Дневник. М., 1927; *Дмитриев М.А.* Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998; *Степняк-Кравчинский С.М.* Россия под властью царей. М., 1965; *Стогов Э.И.* Записки жандармского штаб-офицера николаевской эпохи. М., 2003; *Есинов В.М.* Переписка А.С. Пушкина с А.Х. Бенкендорфом. СПб, 2021; Алексеевский равелин: Секретная государственная тюрьма России в XIX веке. Кн. 1, 2. Л., 1990. 447 с.

Представленный выше комплекс опубликованных и неопубликованных материалов позволяет сформировать целостную картину деятельности жандармских учреждений на территории Пермской губернии в 1817–1880 гг.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Теоретическая значимость исследования заключается в применении регионального принципа и системного подхода к рассмотрению деятельности жандармских чинов на территории Пермской губернии и функционирования ПГЖУ в системе функционирования Корпуса жандармов, определении их обусловленности региональной спецификой и сопоставлении их деятельности с деятельностью различных жандармских частей Российской империи.

Практическая значимость исследования. Положения и выводы данной работы могут быть применены в дальнейших исследованиях проблемы политической полиции, взаимоотношений жандармских чинов с органами власти и обществом, а также при преподавании в системе высшего образования дисциплин: отечественная история, основы российской государственности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Целью деятельности жандармских управлений в 1817–1880 гг. была защита подданных от различного произвола (чиновничьего, помещичьего и др.).

2. При проведении кадровой политики действовали принципы профессионального жесткого отбора претендентов, соответствующих определенным требованиям сословности, политической благонадежности, учитывался опыт армейской службы.

3. Деятельность корпуса жандармов имела явную специфику по территориальному принципу.

4. Имелась специфика взаимодействия пермских жандармов 1817–1880 гг. с чиновниками на местах, в частности, с губернатором.

5. Существовала особенность во взаимодействии жандармов 1817–1880 гг. с органами прокурорского надзора и полиции.

Основные положения и выводы диссертационного исследования проходили апробацию на XIX Межрегиональном научном форуме «Человек, общество, культура: современное и историческое измерения» (г. Пермь, 5–9 апреля 2021 г.), XX Межрегиональном научном форуме «Человек, общество, культура: современное и историческое измерения» (г. Пермь, 6 апреля 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Современные тренды в обучении и воспитании: риски, достижения, перспективы» (г. Пермь, ПГГПУ, 3–4 октября 2023 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Южный и Средний Урал от Джучи до Николая I» (г. Челябинск, 13 октября 2023 г.).

Содержание диссертации нашло отражение в десяти научных публикациях, в том числе трех статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации основных результатов кандидатских диссертаций по направлению «История».

Глава 1. Учреждение политической полиции Российской империи: правовые основы, структура, кадры и деятельность

С момента образования любое государство стремится защищать не только своих подданных, но и собственный режим правления. На первых этапах истории государств защитную функцию выполняла армия, затем стали появляться специальные структуры. Первыми странами, которые учредили специальные структуры, на профессиональных началах боровшиеся с внутренними врагами, были Англия и Франция.

В России до появления профессиональной политической полиции существовал Приказ тайных дел, учрежденный в 1654 г. Алексеем Михайловичем и ведавший явным и тайным контролем над другими приказами. Как отмечает Ф.М. Лурье, «с Приказа тайных дел началось формирование политического сыска в специализированное подразделение центрального государственного аппарата»³¹. Петр I, начавший масштабные реформы в нашем государстве, не обошел стороной и реформирование органов политического сыска. В 1696 г. Петр Алексеевич подписал указ о передаче всех политических преступлений в Преображенский приказ³². Но методы дознания оставались прежние – донос и пытка³³.

Следующим этапом развития органов политического сыска в Российской империи стало учреждение Петром I в марте 1718 г. Тайной канцелярии для расследования дела царевича Алексея. Тайная канцелярия была переведена из Москвы в Петербург и стала заниматься политическими делами. При Петре I сложилась ситуация, когда в стране работали две организации, выполнявшие одинаковые функции. Ситуация с несколькими организациями, занимавшимися политическим сыском, повторится при Александре I. 24 марта 1731 г. появляется Канцелярия тайных розыскных дел, подчиняющаяся только Анне Иоанновне.

³¹ Лурье Ф.М. Политический сыск в России. М., 2007. С. 20.

³² Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993. С. 26.

³³ Анисимов Е.В. Держава и топор: царская власть, политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 2019.

При Петре III было решено ликвидировать Тайную канцелярию, но встал вопрос, кто будет заниматься политическими делами. Однако 12 февраля 1762 г., за полторы недели до ликвидации Канцелярии тайных розыскных дел, был подписан указ об учреждении при Сенате Тайной экспедиции и Московской тайной экспедиции при Сенатской конторе.

В правление Екатерины II деятельность Тайной экспедиции продолжалась. Структура и методы работы оставались прежними, несмотря на стремление императрицы к просвещению. Во время болезни главы экспедиции А.А. Вяземского она лично заслушивала доклады по политическим делам. Лишь при Александре I Тайная экспедиция была расформирована. Все функции данного органа были переданы местным администрациям.

Александр I в 1809 г. под влиянием своего ближайшего советника М.М. Сперанского выделяет из состава Министерства внутренних дел (далее – МВД) полицейские функции и передает их отдельному министерству, а его главой назначает А.Д. Балашова.

Таким образом, от Алексея Михайловича до Александра I органы политического сыска учреждали с целью обезопасить свое пребывание у власти. Не станет исключением и Николай Павлович, но ему, в отличие от своих предшественников, удастся организовать постоянно действующую, с установленными обязанностями, политическую полицию – Третье отделение Собственной Его императорского Величества канцелярии, исполнительным органом или которого станет Корпус жандармов (далее – КЖ).

1.1. Образование корпуса жандармов и основные этапы его деятельности

После восстания декабристов власть, желавшая сохранения самодержавия, была напугана открывшимся в ходе следствия над декабристами размахом существовавших тайных обществ. Она осознавала, что в александровский период не было четко организованной и профессиональной системы политического контроля. В новой системе сыска

нужно было не только следить за недопущением создания подобных обществ и различных кружков, но и выявлять настроение подданных. Таким образом, речь шла о переходе от политического розыска к системе политического контроля.

По мнению отечественного историка В.С. Измозика, «политический розыск (сыск) – система, включающая выявление специальными структурами с помощью негласных методов лиц, чей образ мысли и деятельность, согласно существующему законодательству и традициям, представляют реальную или мнимую опасность для данного государственного строя и его официальных представителей, пресечение такого поведения, а также предотвращение подобных явлений в будущем»³⁴. Таким образом, можно сказать, что политический сыск является силовой структурой как проявлением самой государственной власти.

В деле создания централизованной политической полиции моду задавала Франция. В период правления Наполеона I была создана тайная полиция, возглавляемая Ж. Фуше. К 1826 г. Франция имела богатый опыт борьбы тайной полицией с врагами на протяжении двухсот лет, начиная с «Черного кабинета» Людовика XV до «Секретного бюро» Наполеона. Опыт мастеров тайного сыска Франции, таких как Фуше или Савари, позднее активно изучался и использовался жандармами в России. Не только структура тайной полиции, но и само слово «жандарм» было позаимствовано во французском языке.

В день рождения императора Николая Павловича, 25 июня 1826 г., была учреждена должность шефа жандармов как руководителя всех жандармских подразделений, коих на тот момент насчитывалось 59 общей численностью около 4 тыс. человек³⁵. А 28 апреля 1827 г. был образован КЖ, деятельность которого регламентировалась «Положением о Корпусе жандармов». Первым шефом жандармов был назначен Александр Христофорович Бенкендорф, который еще в 1821 г. подал Александру I проект организации «высшей»

³⁴ Измозик В.С. Предисловие // Жандармы России. М.; СПб., 2002. С. 3.

³⁵ Оржиховский И.В. Указ. соч. С. 38.

полицейской. По свидетельству декабриста С.Г. Волконского, Бенкендорф «возвратился из Парижа при посольстве и, как человек мыслящий и впечатлительный, увидел, какую пользу оказывала жандармерия во Франции. Он полагал, что на честных началах, при избрании лиц честных, смысленных, введение этой отрасли соглядатаев может быть полезно и царю, и отечеству, приготовил проект о составлении этого управления и пригласил нас, многих своих товарищей, вступить в эту когорту, как он называл, добромыслящих»³⁶.

Узнавший о своем назначении А.Х. Бенкендорф так написал в своих мемуарах: «...никогда не думая готовиться к этому роду службы, я имел о нем лишь самое поверхностное понятие, но благородные и благодетельные побуждения, давшие повод к этому учреждению, и желания быть полезным новому нашему государю»³⁷. В своих мемуарах Александр Христофорович явно лукавил, так как еще в царствование Александра Павловича несколько раз подавал проекты создания высшей полиции, однако эти проекты так и остались не реализованы. Как отмечает Дмитрий Олейников, летом 1826 г. генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф стал Бенкендорфом учебников и книжек³⁸.

Можно считать, что начало деятельности Третьего отделения было положено указом от 3 июля 1826 г. «О присоединении Особенной канцелярии Министерства Внутренних Дел с Собственной Его Величества Канцелярии»³⁹. Согласно ему, Особенная канцелярия упраздняялась, а наиболее способные чиновники во главе с Максимом Яковлевичем фон Фоком по усмотрению Бенкендорфа переходили в состав Третьего отделения. На практике именно М.Я. Фок создавал профессиональную политическую полицию Российской империи, а не Бенкендорф, который лишь пожинал плоды.

Работа любой структуры строилась, исходя из установленных правил, закрепленных документально. Первая инструкция штаб-офицерам корпуса жандармов ориентировала их на то, что необходимо «приобрести уважение

³⁶ Волконский С.Г. Записки. СПб., 1902. С. 135–136.

³⁷ Бенкендорф А.Х. Воспоминания: в 2 т. Т. 2. М.; Берлин : Директ-Медиа, 2020. С. 10.

³⁸ Олейников Д.И. Бенкендорф. 2-е изд. М., 2014. С. 254.

³⁹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 1. № 449.

всех сословий» и «заручиться общим доверием». Инструкция обязывала жандармов к оказанию «возможного пособия» «бедным и сирым». Как отмечал И.В. Оржеховский, Бенкендорф придерживался цели призвать своих подопечных жандармов «довести глас страждущего человечества до престола царского, и беззащитного и безгласного гражданина немедленно поставить под высочайшую защиту государя императора»⁴⁰. Однако на практике не всегда данная благородная цель являлась достижимой из-за политической конъюнктуры.

Согласно распространенной легенде, царь Николай Павлович вместо инструкций вручил Бенкендорфу белый платок: «Вот твоя инструкция; чем больше утрешь им слез, тем лучше исполнишь свое назначение»⁴¹. Как отмечает О.Ю. Абакумов, исследователи, приводя николаевскую фразу о платке, обычно ссылаются на работу Н.К. Шильдера⁴², однако там такого высказывания нет⁴³. Оно приводится в воспоминаниях П.П. Каратыгина «Бенкендорф и Дубельт»⁴⁴. А.Г. Чукарев в своей работе дает следующую интерпретацию фразы о платке: «Вот тебе вся инструкция. Чтобы ни один платок в России не был омочен слезами»⁴⁵. Жандармский офицер А.И. Ломачевский пишет так: «Не упускай случаев утирать слезы несчастным и обиженным – вот тебе инструкция»⁴⁶. При всей сентиментальности высказываний и их общности, на первый взгляд, акценты все-таки различные: по версии А.Г. Чукарева, речь идет о предотвращении бедствий и злоупотреблений, а в остальных трактовках говорится об успокоении обиженных и пострадавших⁴⁷.

⁴⁰ Цит. по: Оржеховский И.В. Указ. соч., С. 58–59.

⁴¹ Лемке М.К. Николаевские жандармы и литература 1825–1855 годов. По подлинным делам Третьего отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. М., 2020. С. 22.

⁴² Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 1. С. 467.

⁴³ Абакумов О.Ю. Безопасность престола и спокойствие государства. Политическая полиция самодержавной России (1826–1866). М., 2019. С. 17.

⁴⁴ Каратыгин П.П. «Бенкендорф и Дубельт» // Исторический вестник. 1887. № 10. С. 166.

⁴⁵ Чукарев А.Г. Тайная полиция России. 1825–1855. М., 2005. С. 124.

⁴⁶ Ломачевский А.И. Из воспоминаний жандарма 30 и 40 годов. СПб., 1880. Ч. 1. С. 155.

⁴⁷ Чит. по: Абакумов О.Ю. Указ. соч. С. 17.

М.А. Дмитриев так описывал атмосферу русского общества, воцарившуюся после учреждения тайной полиции: «Вскоре никто не был спокоен из служащих; а в домах боялись собственных людей, потому что их подкупали, боялись даже некоторых лиц, принадлежавших к порядочному обществу и даже к высшему званию, потому что о некоторых ходили слухи, что они принадлежат к тайной полиции»⁴⁸. Вместо всеобщей поддержки со стороны своего народа император получил недоверие, ведь деятельность Третьего отделения была тайной, что вызвало определенные толки и пересуды в обществе.

1.1.2. Российские жандармские команды.

В Российской империи существовало большое количество структур, именовавшихся жандармами. Генерал-лейтенант Отдельного корпуса жандармов В.Д. Новицкий в своих воспоминаниях отмечает, что до 1815 г. в русском языке не использовали слово «жандарм»⁴⁹. Это не совсем так. Впервые в России жандармы появились в 1792 г., когда в составе Гатчинских войск была учреждена конная команда, называвшаяся в официальных актах кирасирской или жандармской, командовал ею подполковник Кастылев⁵⁰. Став императором, Павел I включил своих гатчинских жандармов в лейб-гвардии Конный полк.

В периоды заграничных походов Русской армии было принято решение учредить ЖК, которые выполняли функции военной полиции, следили за порядком в тылу армии и занимались поимкой дезертиров.

Высочайшим указом от 27 августа 1815 г. Александр I Борисоглебский драгунский полк переименовал в жандармский, после окончания заграничных походов он был рассредоточен небольшими группами по разным частям, в

⁴⁸ *Дмитриев М.А.* Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 260.

⁴⁹ *Новицкий В.Д.* Воспоминания тяжелых дней моей службы в корпусе жандармов. М., 2019. С. 31.

⁵⁰ *Юркевич Е.И.* Военный Петербург эпохи Павла I. М., 2007. С. 26.

основном на юге империи, где он выполнял обязанности военной полиции. Жандармы были распределены по полкам армии и поставлены в непосредственное подчинение генерал-гевальдигеру (как военному полицмейстеру) в лагере армии, в главной квартире в Валенбурге. В августе 1815 г. был назначен Высочайший смотр Российских войск. Жандармы принимали участие в обеспечении порядка при проведении смотра, генерал-майор Эртель с жандармами разъезжал между народом и войском для соблюдения порядка⁵¹. 27 декабря 1815 г. был сформирован, на тех же основаниях, жандармский гвардейский полуэскадрон.

С 1817 г. вновь учрежденные ЖК находились в столицах, губернских городах, а также в портовых городах: Одессе, Таганроге и Феодосии, – в непосредственном подчинении и ведении губернских начальников ОКВС, причем во главе команд в губернских и портовых городах стояли начальники. Жандармские эскадроны, сформированные в Москве и Санкт-Петербурге, были подчинены обер-полицмейстерам и находились в откомандировании от ОКВС. П.А. Колпаков указывает⁵², что ЖК входили в состав внутренних батальонов, что не совсем верно. В указе от 11 апреля 1817 г. четко указано, что «жандармские команды в состав сих батальонов не включать, но содержать особенно при сих же внутренних батальонах ко всем по штату»⁵³.

Обязанности чинов команд были разделены на обязанности воинские и обязанности, относительные к губернскому начальству. К первым относилась деятельность, связанная с обучением рекрутов для службы в кавалерийских частях, если будет дано соответствующее указание (начиная с 1811 г. вопросом подготовки рекрутов занимались в губернских батальонах ВС, а затем – в ОКВС). Более широко были прописаны обязанности в отношении к губернскому начальству. По этой части жандармы следовали положению от 3

⁵¹ *Радожницкий И.Т.* Походные записки артиллериста. 1812–1816. М., 2018. С. 638.

⁵² *Колпаков П.А.* Внутренняя стража и Отдельный корпус внутренней стражи в 1811–1863 гг.: эволюция организованной структуры военно-полицейских формирований в Российской империи // Научный диалог. 2016. № 10(58). С. 214.

⁵³ ПСЗРИ. Т. 34. Книга штатов: Ч. 2. № 26784 от 11 апреля 1817 г. С. 57.

июля 1811 г.⁵⁴ Они занимались поддержанием порядка в столицах и припортовых городах, а также в губернских центрах. После волнений в Семеновском полку Александр I, указом от 4 января 1821 г., еще больше расширил функции жандармов как военной полиции⁵⁵.

Преимущество при формировании отдавалось чинам, служившим в кавалерийских частях, или бывшим чинам драгунских команд. Проблемы при формировании жандармских команд начинаются с момента их создания. Для многих команд неясным был вопрос, где должны размещаться их лошади. Если у пермской команды были конюшни, доставшиеся ей от упраздненной драгунской команды, то у смоленской команды ситуация была иная.

Летом 1817 г. в Смоленске встал вопрос о необходимости постройки конюшен для жандармских лошадей. На имя начальника главного штаба поступило отношение от смоленского гражданского губернатора, где были представлены план, фасад, а также смета на постройку конюшен. Для прояснения, кто и как должен будет строить конюшню, а также кто будет означенную конюшню содержать, начальник штаба обратился в комитет министров, чтобы «по разрешении можно было принять правилом по прочим губерниям, где построение конюшен для жандармских лошадей будет нужно». После ознакомления с документами было вынесено следующее решение: поручить строительному комитету при МВД составить и внести в министерский комитет план конюшен без лишних украшений для губернского города (каковые были обнаружены в документах, предоставленных смоленским губернатором).

В губернском городе конюшня строилась на 29 лошадей, а в портовом городе – на 14 лошадей, согласно утвержденному штату от 1 февраля в губернских и портовых командах числилось 30 и 15 лошадей соответственно⁵⁶. Возможно, офицерские лошади находились не в общей конюшне, а в

⁵⁴ ПСЗРИ. Т. 34. № 24704 от 3 июля 1811 г. С. 784–785.

⁵⁵ Лурье Ф.М. Указ. соч. С. 47–48.

⁵⁶ ПСЗРИ. Т. 34. № 26650 от 1 февраля 1817 г. С. 55.

конюшнях при домах, в которых проживали офицеры. Конская амуниция, овес должны были храниться в самих конюшнях, а не в специальных постройках, как планировалось. Караульное помещение при конюшнях тоже не полагалось, это решение удешевило постройку конюшен. Вторым пунктом указывалось, что построение конюшен для жандармских лошадей в Смоленске, как и в других местах, где это будет необходимо, производилось за счет земской повинности, а содержание и ремонт возлагались на городские доходы.

Комплектовать ЖК приходилось лошадьми из оставленных на попечении гражданского губернатора при уничтожении бывших губернских рот; как сказано в указе, должно было остаться 14 лошадей. Возможно, за шесть лет, прошедших с момента упразднения драгунских команд количество лошадей, не соответствовало штату. По штату для губернских и портовых команд полагалось 28 лошадей, получается, что нужно было приобрести еще, как минимум, 14 лошадей, а в некоторых командах и больше. Покупкой лошадей для команд занимались местные власти, а обеспечение лошадьми в столицах ложилось на плечи обер-полицмейстеров.

Все ЖК указом императора от 29 апреля 1822 г. стали комплектоваться нижними чинами из кавалерийских полков, прослужившими уже несколько лет. Не разрешалось комплектовать команды новоопределяющимися как в унтер-офицеры, так и в жандармы (рядовые)⁵⁷.

Первые организационные мероприятия по «упрочнению основ» КЖ были связаны с урегулированием вопроса о подчинении всех губернских, портовых ЖК шефу жандармов. Как указывает И.В. Оржеховский, переговоры о включении ЖК в единую систему жандармской организации начались между шефом жандармов и командиром ОКВС генерал-адъютантом Е.Ф. Комаровским в 1828 г., однако решение этого вопроса затянулось на восемь лет, и только в 1836 г. все ЖК были полностью подчинены А.Х. Бенкендорфу⁵⁸. Это не мешало совместно проверять находящиеся в двойном подчинении

⁵⁷ ПСЗРИ. Т. 38. № 29019 от 29 апреля 1822 г. С. 169.

⁵⁸ Оржеховский И.В. Указ. соч. С. 41–42.

жандармские части. После польских событий 1831 г. для проверки частей ОКВС в западных губерниях выехал лично генерал от инфантерии Капцевич. Поскольку Бенкендорф отсутствовал, все необходимые сведения поручено было доставлять лично Капцевичу⁵⁹.

В 1838 г., после окончательного подчинения всех жандармских команд Российской империи шефу жандармов было решено построить в тех городах, где были ЖК каменные казармы и необходимые для службы постройки⁶⁰. Согласно документов (проектов на постройку) в г. Перми, помимо двухэтажной казармы для жандармов, должны были возвести: конюшню, кузнецу, сеновал, станок для подковки лошадей, манеж, амбар и погреб под навесом⁶¹. Все постройки должны были размещаться в одном месте, на выделенном Думой участке. Для губернской Перми проекты так и остались на бумаге. А вот в Пензе в 1838 г. была построена казарма, это весьма показательно, так как не у всех жандармов с местными властями были нормальные отношения.

Как правило, при изучении жандармерии мало внимания уделяется нижним чинам, а ведь именно им приходилось на практике воплощать в жизнь приказы самодержца. Нередкими были случаи, когда рядовые жандармы нарушали дисциплину, пороча высокое звание жандарма. Так, в июле 1830 г. в Риге рядовой местной ЖК П. Васильев, поставленный для соблюдения порядка возле комиссии Рижского комиссариатского депо, напился и скакал на лошади по Александровской улице. Без битья местных жителей не обошлось (была побита местная крестьянка). Остановить пьяного жандарма попытался пастор Фауст, но нарвался на грубую брань. Этот инцидент произошел, когда в городе была императрица. За свой проступок Васильев был предан военному суду и исключен из жандармской службы. Наказан был и начальник Рижской ЖК капитан Эйлерц: получил выговор (как сказано в приказе, за слабый

⁵⁹ Приказ по Корпусу жандармов (КЖ). № 45. 15 мая 1832 г.

⁶⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1488. Оп. 3. Д. 270.

⁶¹ См. прил. 3. Проекты на постройку зданий для Пермской жандармской команды 1838 г.

присмотр)⁶². А вот унтер-офицер Одесской ЖК Г. Демидов за пьянство и дурное поведение был разжалован в рядовые, и произошло это в самый Новый год⁶³. Но были и положительные поступки, о которых сообщалось в приказах по КЖ. В Архангельске двое рядовых местной ЖК, А. Анашкин и С. Максимов, нашли серебряную табакерку, оцененную, как указывалось в приказе, в 28 руб., и отнесли своему начальству, за что получили по 10 руб. каждый.

Как показывают приказы по КЖ, были случаи, когда при исполнении обязанностей жандармам предлагали взятку. Так, унтер-офицер Калужской ЖК Т. Пушкарёв поймал беглого солдата, который за освобождение предлагал ему империал и шесть полуимпериалов золотых. Нетрудно догадаться, что такая крупная сумма денег солдатом добыта нечестным путем и попадать в руки закона ему явно не хотелось. Однако, как и полагалось в подобных случаях, Пушкарёв вместе с деньгами препроводил солдата к своему начальнику. От шефа жандармов он получил 25 руб.

Уже в 1831 г. в г. Тамбове вахмистр местной ЖК Шихаев поймал на ярмарке беспаспортных цыган. Узнав об этом, мещанин г. Раненбурга (ныне – г. Чаплыгин), представившийся цыганским бурмистром, пытался выкупить их за 37 руб. Однако жандарм отправил пойманных цыган и бурмистра вместе с деньгами в городскую полицию⁶⁴. В мае 1831 г. в Нижнем Новгороде во время пожара начальник местной ЖК штабс-капитан Нациевский спас из горевшего флигеля престарелую женщину. За спасение Нациевскому от императора пожалован годовой оклад в размере 720 руб.⁶⁵ Отличительные поступки всегда ставились в пример подчиненным. И это еще раз доказывает, что деятельность Третьего отделения не сводилась к одному лишь политическому сыску, а была обширной, разноплановой. Жандармы не только наказывали, но и спасали жизни.

⁶² Приказ по КЖ. № 22. 7 августа 1830 г.

⁶³ Приказ по КЖ. № 39. 31 декабря 1830 г.

⁶⁴ Приказ по КЖ. № 41. 14 августа 1831 г.

⁶⁵ Приказ по КЖ. № 57. 24 октября 1831 г.

Не только нижние чины были замечены в дурных поступках. Во время 95-го рекрутского набора в одной из губерний жандармский штаб-офицер пошел на подлог документов. По просьбе штаб-офицера ОКВС жандарм указал в документах, что офицер ВС исправлял свою обязанность во время набора с отличием и усердием. Ситуация дошла до Бенкендорфа. Однако наказания не последовало, лишь указание, что так недопустимо поступать. Ситуация показывает, что, хотя офицеры и преступали закон, который должны были соблюдать, сложно было найти им замену.

В период подготовки перевода ЖК из состава ОКВС в ведение шефа жандармов обращалось внимание на недопустимость взятия денег у нижних чинов в свою пользу, будь то жалование или артельные деньги, под видом займа, а также мундирных и прочих вещей. Запрещалось использовать жандармов не по прямому назначению (в личных целях офицеров), не заплатив им за работу денег. Если таковые случаи обнаруживались, то данного офицера полагалось судить за лихоимство⁶⁶. А.Х. Бенкендорф полагал, что подчиненные вверенного ему Корпуса не могут преступить сего закона, который требует уважать звание солдата. Можно предположить, что, если был издан приказ, значит, такие случаи имели место. В приказах по КЖ упоминаний о каких-либо злоупотреблениях найти не удалось.

В 1856 г. новым шефом жандармов был назначен В.А. Долгоруков. Понимая, что жандармское ведомство работает по старинке, должного внимания подготовке нижних чинов не ведется, в 1859 г. в лейб-гвардии жандармском полуэскадроне, в каждом эскадроне жандармских полков и дивизионов, и ЖК было поручено организовать школы для обучения грамоте нижних чинов⁶⁷. Согласно § 107 положения люди в жандармы отбирались расторопные и способные, а, следовательно, и обучаемые⁶⁸. В приказе по КЖ указывалось, что распространение правил на жандармские части 3-го и 6-го

⁶⁶ Приказ по КЖ. № 48. 8 апреля 1836 г.

⁶⁷ Приказ по КЖ. № 79. 26 июля 1859 г.

⁶⁸ ПСЗРИ. Т. 11. № 9355 от 1 июля 1836 г. С. 780.

округов «представлялись к усмотрению гг. наместникам Царства Польского и Кавказского, согласно местным условиям и требованиям тех краев»⁶⁹.

Создававшиеся ЖК и жандармские эскадроны как орган военной полиции со временем показали свою эффективную деятельность. Накопленный опыт было решено применить внутри страны на политическом поприще. После ряда реформ ЖК стали исполнительным органом политической полиции, при помощи которого проводился сыск. Император через жандармов пытался не только контролировать деятельность подданных империи, но и следить за их мировоззрением. Не всегда на местах получалось выполнять те требования, которые возлагались на жандармов сверху. На местах было много факторов, которые тормозили работу.

1.1.3. Организация губернских жандармских управлений

Реформы второй половины XIX в., проводимые императором Александром II, должны были решить назревшие проблемы российского общества. В 1870–1880-х гг. активизировалась деятельность студенческих кружков и интеллигенции. Одним из важных факторов внутривнутриполитической жизни становилось набиравшее силу рабочее движение. В тот период зародилась партия «Народная воля», взявшая индивидуальный террор как главное средство противостояния царскому режиму. Росло число покушений на императора.

После покушения Д.В. Каракозова на императора Александра II В.А. Долгоруков, занимавший должность шефа жандармов и главноуправляющего Третьего отделения, подал на имя императора прошение об отставке, как было указано в рапорте, «за неумение охранять своего государя». Прощение получило одобрение императора, и на его место был назначен П.А. Шувалов⁷⁰.

⁶⁹ Приказ по КЖ. № 79. 26 июля 1859 г.

⁷⁰ Приказ по КЖ. № 43. 10 апреля 1866 г.

После вступления в должность новый руководитель стал сосредоточивать всю полноту власти над жандармскими частями и органами политического сыска в Российской империи. Российская империя в пределах границ 1866 г. была разделена на восемь жандармских округов: Петербургский, Московский, Варшавский, Казанский, Одесский, Виленский, Сибирский и Кавказский. Руководство округов возлагалось на жандармских генералов, подчинявшихся шефу жандармов. На особом положении находились два округа – Варшавский и Кавказский. Руководители означенных округов подчинялись наместникам на Кавказе и в Царстве Польском. В жандармских округах имелись конные ЖК, в Москве, Петербурге и Варшаве – жандармские дивизионы.

Первыми практическими действиями П.А. Шувалова были реорганизация Кавказского и Варшавского жандармских округов и включение их в состав ЖК. Следующим шагом было изъятие из ведения Министерства путей сообщений железнодорожных полицейских жандармских команд. Острая необходимость в реформировании жандармских учреждений была связана с активно растущим революционным движением, неспособностью справиться с ним старыми жандармскими подразделениями, объединенными в округа. До начала реформирования КЖ состоял из управления (штаба корпуса), управлений восьми жандармских округов, лейб-гвардии жандармского полуэскадрона, полуэскадрона при штабе Варшавского военного округа. При военных округах также были ЖК, выполнявшие функции военной полиции в гвардии и армии как в военное, так и мирное время. Формально в состав Корпуса входили шесть жандармских полицейских управлений на железных дорогах, которые на практике подчинялись Министерству путей сообщений и инспекциям железных дорог⁷¹.

Существовавшая в Российской империи с 1827 г. окружная жандармская система к 1860-м гг. уже не удовлетворяла запросы времени – требовалось

⁷¹ Рыжова Ю.В. Указ. соч. С. 32.

реформировать жандармское ведомство. 9 сентября 1867 г. вышло высочайше утвержденное положение о КЖ⁷², согласно которому вместо окружной системы учреждались губернские жандармские управления (далее – ГЖУ) и упразднялись ЖК. По новому положению, КЖ состоял из Главного управления, управления Кавказского, Варшавского и Сибирского округов, Жандармского управления Московской губернии, ГЖУ. ГЖУ были разделены на две категории: к первой относились 10 управлений, ко второй – 43 управления. К первой категории из бывшего Казанского округа относилось только Нижегородское ГЖУ. ГЖУ Астраханской губернии и Бессарабской области также относились ко второй категории. Различия между ГЖУ первой и второй категорий состояли в размерах добавочного жалования, определенного по штату начальниками этих управлений. В составе Корпуса также находились 50 уездных жандармских управлений Северо-западного края, наблюдательный состав Корпуса, жандармские дивизионы Санкт-Петербурга и Москвы, 13 конных команд, которые не были упразднены, и полицейских управлений железных дорог.

Система отбора и подготовки жандармских кадров формировалась постепенно. В период проведения реформ Александра II было издано «Положение о корпусе жандармов», введившее общие принципы и минимальные ограничения для поступающих в корпус⁷³. Отбор штаб- и обер-офицеров находился исключительно в ведении шефа КЖ. Для поступления на службу необходимо было иметь среднее военное образование и прослужить офицером в войсках на фронте не менее пяти лет.

Для жандармских дивизионов были немного иные требования, так, для перевода в них требовалось прослужить не менее трех лет. Уделялось внимание и моральному облику кандидатов. Так, в жандармы не брали сильно пьющих, состоящих в штрафах по суду и следствию, имевших задолженности

⁷² ПСЗРИ. Т. 42. Ч. 2. № 44956 от 9 сентября 1967 г. С. 73–80.

⁷³ ПСЗРИ. Т. 42. № 44956.

и частные долги⁷⁴. В июне 1866 г. при штабе Корпуса была создана особая комиссия из наиболее опытных офицеров, которая руководствовалась программой, утвержденной Шуваловым. Согласно этой программе, жандармские округа упразднились, но не все: Варшавский, Петербургский, Кавказский округа оставались. Рассматривались вопросы структуры и состава жандармских управлений, улучшение материального положения жандармских чинов и пр.

Была создана и специальная комиссия для приема в Корпус. В состав первой комиссии во главе с помощником начальника штаба КЖ вошли четыре человека: юрисконсульт шефа жандармов М.Н. Баженов, начальник штаба КЖ А.Н. Никифораки, начальник Радомского ГЖУ полковник Рябинин и заведующий первым делопроизводством, старший адъютант штаба полковник А.К. Зарубин⁷⁵. Если ранее в Корпус, в принципе, брали всех (нужны были достаточный стаж службы и благосклонность начальства), то теперь ситуация изменилась: ужесточились изначальные требования.

Рост революционного террора и полная неготовность борьбы с ним побудили шефа жандармов П.А. Шувалова провести кадровую реформу, и 17 мая 1871 г. он утвердил правила для приема в КЖ⁷⁶. Правила дополняли «Положение о корпусе жандармов» необходимостью знания офицерами местных и иностранных языков.

После проведения судебной реформы 1864 г. положение жандармерии было неясным. В новых Судебных уставах не были прописаны функции жандармов как участников процесса. В сложившихся условиях действия чинов политической полиции оставались не регулируемые никакими нормативными актами. Для того чтобы их законодательно зафиксировать, 19 мая 1871 г. были введены «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений»⁷⁷. Согласно данным

⁷⁴ Там же. § 47, 52.

⁷⁵ Хутарев-Гарнишевский В.В. Указ. соч. С. 27.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 4009. Л. 2–5.

⁷⁷ ПСЗРИ. № 49615. Т. 46(1871): Ч. 1. С. 591–594.

«Правилам...», жандармам предоставили право самим производить дознания по государственным и уголовным делам. Тем самым, с одной стороны, круг деятельности жандармов сузился – только политические дела, с другой стороны, приходилось отвлекаться на уголовные преступления (как весьма частые явления). Штат был малочисленным, но, как показывают дела, связанные с деятельностью пермских жандармов, к ним часто обращались чины общей полиции.

При шефе КЖ появляется должность юрисконсульта. Первым данную должность занял начальник Московского ГЖУ Иван Львович Слезкин. Как видим из приказа, П.А. Шувалов пытался деятельность жандармерии ввести в общее юридическое русло империи. Но знания действующего законодательства у многих офицеров оставались минимальными.

29 мая 1871 г. состоялось первое заседание комиссии. По итогам 17 июня того же шефу жандармов был направлен отчет. Ознакомившись с ним, Шувалов написал: «Очень радуюсь этому началу. Число отвергнутых офицеров ясно доказывает пользу нового учреждения (комиссии). Надеюсь, что гг. члены будут постоянно в виду того, что от них зависит будущее корпуса и добрая его слава»⁷⁸. Первоначально комиссия лишь проверяла глубину познаний и общий интеллектуальный уровень офицеров, а сама система подготовки и чтения лекций не была еще разработана. Единственным предметом было уголовное право.

Как отмечает Д.А. Сафонов, на первых порах существования жандармского ведомства от офицера Корпуса требовались более всего качества чиновника, но в XX в. уже качества розысника⁷⁹. Нижние чины Корпуса (вахмистры, унтер-офицеры, рядовые) поначалу назывались наблюдательным составом, несколько позже – чинами дополнительного штата. Комплектация этого штата – прерогатива начальника управления, но итоговое решение

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 4009. Л. 14–15 об.

⁷⁹ Сафонов Д.А. Губернское жандармское управление: проблема кадрового обеспечения // Вестник Оренбургского педагогического университета. 2013. № 3(7). С. 79.

принадлежало штабу КЖ. Начальниками вновь созданных наблюдательных пунктов в губерниях назначались офицеры из числа старших адъютантов при управлениях жандармских округов, набор начальниками нижних чинов в уездные жандармские управления предполагалось вести из числа строевых унтер-офицеров гвардии и армейских частей Петербургского и Московского военного округов. Такому варианту набора воспротивился военный министр Д.А. Милютин. В результате он добился запрещения такого метода комплектования⁸⁰. Набор 186 унтер-офицеров производился из отставных, бессрочно- и временно отпускных чинов Петербургского, Московского, Варшавского и Виленского военных округов⁸¹.

Было принято решение для подготовки нижних чинов на службу в КЖ открыть «приготовительную школу» в Санкт-Петербурге. Целью данной школы была подготовка жандармских нижних чинов к сознательному выполнению служебных обязанностей по наблюдательной части. В школу по распоряжению Главного штаба зачислялись армейские унтер-офицеры. Затем их направляли для прохождения службы на освободившиеся вакансии в наблюдательных частях Корпуса. Поступавшие в школу нижние чины должны были быть уволены с армейской службы. Также к кандидатам предъявлялись требования: уметь обстоятельно изъясняться с начальством по службе, быть склонным к наблюдательной деятельности, вести трезвый образ жизни.

Система подготовки профессиональных кадров для политического сыска создавалась в пореформенный период, но направлена она была в основном на офицерский состав. У унтер-офицерского и рядового состава уровень образования был крайне низким. Ситуация с подготовкой стала меняться только к 1890-м гг., когда все нижние чины научились «излагать свои мысли на бумаге удовлетворительно»⁸².

⁸⁰ См. прил. «Послужные списки и расписки нижних чинов наблюдательного состава ПГЖУ».

⁸¹ Оржиховский. И.В. Указ. соч. С. 153.

⁸² Сафонов Д.А. Указ. соч. С. 80.

Что касается личного состава КЖ, то по состоянию на 1 января 1873 г. его общий штат составлял 486 офицеров и 5186 унтер-офицеров. Из числа офицеров 17 человек имели высшее образование, 277 человек – среднее (11 – неполное среднее), у 55 из них было начальное образование, у 126 – домашнее. Из числа рядовых 4578 человек умели читать и писать, 309 – только читать, при этом 1309 нижних чинов научились грамоте, находясь на службе⁸³. По мере роста революционного движения состав Отдельного корпуса жандармов увеличивался. В 1880 г. Корпус насчитывал 521 офицера и 6187 унтер-офицеров⁸⁴. О том, что штаты ГЖУ империи не соответствуют задачам жандармской полиции, начальники управлений стали заявлять задолго до революции 1905 г.

Л.В. Страхов в своей диссертации указывает, что начальник Воронежского ГЖУ полковник Бехтеев писал в политическом обзоре о проблемах, которые были характерны для данной губернии. Они сводились к тому, что при малочисленных штатах в крупных городах губернии, таких как Бобров, Богучар, Павловск, которые находились от Воронежа более чем за 200 верст, жандармов не было. В тех уездах, где были нижние чины наблюдательного состава, они не могли обеспечить должное наблюдение за 350–400 населенными пунктами⁸⁵. Проблема с неукomплектованностью штатов была характерна для многих губерний. Ситуация с малыми штатами была характерна и для Пермской губернии. К 1879 г. из в трех из 12 уездов губернии, Осинском, Оханском и Ирбитском, жандармов не было. В северных уездах губернии, Чердынском и Соликамском, жандармские отделения были учреждены в 1879 г., однако испытывали нехватку в кадрах.

1.2. Кадровая политика и деятельность российских жандармов

⁸³ Оржиховский И.В. Указ. соч. С. 157.

⁸⁴ Лурье Ф.М. Указ. соч. С. 78.

⁸⁵ Цит. по: Страхов Л.В. Указ. соч. С. 80.

Как известно, в основу создания политической полиции в России был положен французский опыт. Во Франции структура полиции была организована двумя способами: территориальными и отраслевыми.

Во Франции территориальное управление разделяли помощники Фуше, каждый из которых был ответственным за свой округ. Советники Фуше входили с ежедневным докладом, а также заседали на общих собраниях⁸⁶. Сложно представить подобную картину в России, ведь географические особенности нашей страны явно не позволили бы этому осуществиться.

Первоначально вся империя была разделена на пять жандармских округов (впоследствии их число увеличилось), во главе которых встали жандармские генералы⁸⁷. Существовавшие с 1817 г. в Российской империи жандармские подразделения были также разделены по округам. Гвардейский полуэскадрон и армейский полк в состав округов не входили, а оставались на положениях, установленных ранее. Дивизионы в обеих столицах получали довольствие от городских Дум.

Округа делились на несколько отделений под командой штаб-офицеров, которые приравнивались к полковым командирам и подчинялись напрямую окружному начальнику. В тех же округах, где начальников еще не было, подчинялись прямо шефу жандармов.

Пермская губерния с 1827 г. входила в состав 5-го округа первого отделения. В своих воспоминаниях А.Х. Бенкендорф пишет, что страна была разделена на семь округов, что в действительности неверно⁸⁸. 7-й жандармский округ был образован только в 1836 г. Первый шеф жандармов писал: «Я был вполне счастлив, имея возможность делать добро, оказывать услуги многим людям, вскрывать много злоупотреблений и особенно предотвращать много несчастий»⁸⁹. В состав КЖ вошли: Санкт-Петербургский и Московский жандармские дивизионы и губернские жандармские команды

⁸⁶ Леонтьев А.А. Указ. соч. С. 135.

⁸⁷ ПСЗРИ. № 1062 от 28 апреля 1827 г. Т. 2. С. 396.

⁸⁸ Бенкендорф А.Х. Указ. соч. С. 10.

⁸⁹ Там же.

(далее – ЖК). В первое десятилетие существования тайная полиция не имела четкого регламента своей деятельности.

Если во Франции в отраслевом плане министерство делилось на шесть отделений, каждое со своими обязанностями, то в России деятельность Третьего отделения была распределена по пяти экспедициям. Первая экспедиция занималась политическим сыском и следствием и считалась наиболее важной. В ней велось наблюдение за деятельностью отдельных революционеров и организаций, общественных деятелей культуры. Эта экспедиция осуществляла следствие по политическим делам, ссылку и заключение. Также первая экспедиция вела наблюдение за деятельностью антиправительственных организаций и отдельными лицами. Уже в 1827 г. император Николай Павлович читал составленные в Третьем отделении доносы на председателя Государственного совета В.П. Кочубея⁹⁰. Вторая экспедиция ведала делами раскола и сектантства, что, по мнению царских сановников, было одно и то же. В ней принимали прошения и жалобы, занимались уголовными и должностными преступлениями. С 1826 г. в ведении второй экспедиции Третьего отделения находились политические тюрьмы: Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, Шлиссельбургская крепость, Суздальский Спасо-Евфимьевский монастырь и Шварцгольмский дом. Третья экспедиция следила за неблагонадежными иностранными гражданами, осуществляя тем самым функции контрразведки. Четвертая экспедиция рассматривала крестьянские дела, принимала жалобы на помещиков со стороны крестьян. Здесь же собирались сведения о состоянии государства. В 1842 г. учреждается пятая, или, как ее называли, «цензурная» экспедиция, заведовавшая наблюдением за периодическими изданиями⁹¹.

Следует отметить, что, в отличие от французского варианта устройства высшей полиции по отраслевому принципу, в России выделялись дела о старообрядцах и сектантах, злоупотреблениях чиновников и семейных

⁹⁰ Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Три века российской полиции. М., 2016. С. 194.

⁹¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008. С. 167–168.

конфликтах. Как отмечает А.А. Леонтьев, Наполеона не очень интересовали религиозные вопросы, поскольку он был чужд религии. Да и Фуше не очень интересовали семейные проблемы⁹². А вот Николая Павловича и его окружение очень интересовало нравственное состояние подданных. По их мнению, именно плоды французской революции пошатнули нравственные устои подданных империи, но устраивать высшую полицию по образцу французскому оказалось даже полезно.

Первые годы существования Корпуса служба офицеров, особенно в провинции, была сравнительно нехитрой, а методы были весьма далеки от совершенства. За неимением опыта жандармам периодически приходилось импровизировать, однако большая часть предпочитала «вращаться в кругах», собирая слухи и сплетни. Как объясняло начальство жандармскому офицеру А.И. Ломаковскому, звание губернского штаб-офицера «требуется не одного только честного, благородного и вполне безукоризненного образа действий, но и осторожности дипломата, потому что... государь, определяя в каждую губернию особого жандармского штаб-офицера, желает иметь в нем такого же посланника, такого же честного и полезного представителя правительства, какого имеет оно в Лондоне, Вене, Берлине, Риме, Стокгольме и Париже»⁹³.

Первыми документами, из которых в столице узнавали о положении дел в губерниях, были отчеты, написанные губернскими штаб-офицерами. Первые краткие «обзоры общественного мнения» в 1827–1830 гг., издававшиеся в Третьем отделении, были написаны на французском языке⁹⁴. Стоит отметить, что и некоторые донесения писались на языке Вольтера. Так, князь Куракин изложил на французском языке свои донесения о поездке в Сибирь с сенатором Безродным после ознакомления с положением ссыльных декабристов⁹⁵. В последующие годы будут поступать донесения от сотрудников Третьего отделения и на других языках. Так, в ноябре 1839 г. из Брюсселя от некоего

⁹² Леонтьев А.А. Указ. соч. С. 133.

⁹³ Ломачевский А.И. Голубой мундир. СПб., 1880. С. 4.

⁹⁴ Россия под надзором. Отчеты III отделения 1827–1869 гг. М., 2006. С. 17–78.

⁹⁵ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 33, 37, 39, 61.

Б.Б. на немецком языке поступило агентурное донесение о том, что в Русской армии готовится заговор⁹⁶. Как видно, к тому времени у Третьего отделения были свои сотрудники и за границей. В фонде Третьего отделения также хранятся письма с личной просьбой к шефу жандармов на французском, например, письма М. Орлова к А.Х. Бенкендорфу с просьбой о защите интересов М.Н. Волконской⁹⁷.

Начиная с марта 1830 г. все младшие офицеры, стремившиеся надеть жандармский мундир, подвергались в штабе Корпуса специальным «испытаниям», которые состояли в личном представлении шефу жандармов, проверке их «умения и способностей» к несению службы, кавалерийских навыков, нравственных качеств и степени образованности. Предполагалось «замещать на эти места людей честных и способных, которые часто брезгуют ролью тайных шпионов, но, нося мундир, как чиновники правительства, считают долгом ревностно исполнять эту обязанность»⁹⁸.

Новое «Положение о Корпусе жандармов», вступившее в силу 1 июля 1836 г., более подробно формулировало основные организационные и структурные принципы существования этого ведомства, а также впервые определяло должностные обязанности жандармских чинов. Нижние чины жандармских подразделений «приводили в исполнение законы и приговоры суда», преследовали преступников и «рассеивали законом запрещенные скопища», «усмиряли буйства» и следили за порядком во время торжищ и народных гуляний, а также сопровождали «необыкновенных» арестантов. Однако губернские штаб-офицеры по-прежнему руководствовались в своей деятельности «особыми инструкциями шефа жандармов», не ограничиваясь, по существу, никакими законодательными нормами, так как ни их конкретные права, ни взаимоотношения с местным начальством не были точно оговорены вплоть до введения «Правил о порядке действий чинов Корпуса жандармов»

⁹⁶ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1а. Д. 63.

⁹⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1а. Д. 38.

⁹⁸ Проект А.Х. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции // Русская старина. 1900. Т. 31 (№ 12). С. 615.

1871 г. Положение 1836 г. почти без всяких изменений вошло в свод военных постановлений 1859 г.

В своих воспоминаниях Э.И. Стогов так описывает начало службы в жандармском ведомстве. Приехав в Петербург, он решил посетить барона Шиллинга⁹⁹. А уже на следующий день получил записку из штаба Корпуса от Л.В. Дубельта и после разговора был приглашен в жандармы. Но перевестись из флота было хлопотно. Профессиональные кадры нужны были и там¹⁰⁰. Его «Записки...» на данный момент являются единственными опубликованными воспоминаниями штаб-офицера КЖ, служившего в 6-м округе, куда входила с 1832 г. и Пермская губерния.

С 1852 г., после инцидента с бывшим начальником Гельсингфорсской ЖК капитаном Эманом, в корпус было запрещено принимать иностранных подданных¹⁰¹.

Однако высшая власть в лице императора была неизменно благосклонна к КЖ, что выражалось в улучшенном режиме отпускаемого довольствия и железной решимости внушить уважение к своему творению. Т.Г. Деревнина и, вслед за ней, А.Г. Чукарев упоминают об эпизоде, когда фореитор одного приближенного к высочайшей особе генерала ударил жандарма плетью по лицу. Разгневанный Николай I повелел «жандармов... расставленных по местам, считать наравне с военными часовыми, вследствие чего оказывающих им послушание курьеров, фореиторов и лакеев отдавать в рекруты без зачетов»¹⁰². Такое распоряжение императора было опубликовано и в «Пермских губернских ведомостях» 1 июля 1839 г. Интересно была объяснена причина, по которым жандармам грубили лакеи, кучера и прочие: «...не столько из намерения оскорблять их, как от незнания, какую заключает в себе важность жандарм, поставленный на определенное место»¹⁰³. Получается, что

⁹⁹ Впоследствии оказалось, что Шиллинг служил в КЖ.

¹⁰⁰ Стогов Э.И. Записки жандармского штаб-офицера николаевской эпохи. М., 2003.

¹⁰¹ Лавренова А.М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. С. 48.

¹⁰² Цит. по: Чукарев А.Г. Указ. соч. С. 130; Деревнина Т.Г. Третье отделение и его место в системе государственного строя абсолютной монархии. 1826–1855 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. С. 81.

¹⁰³ Пермские губернские ведомости. 1839. 1 июля (№ 25). С. 9.

за 12 лет функционирования КЖ люди так и не поняли, для чего нужны жандармы.

Известно, что железнодорожное строительство в нашей стране началось с Николая I. Постепенно «чугунка» все более расширялась и объединила сеть дорог всю страну. Железная дорога по мере своего расширения стала местом, где начали промышлять различные аферисты. Нужно было как-то обезопасить путешествия. Изначально контроль за государственным аппаратом на железной дороге бы поручен жандармерии. Активный рост железных дорог в 60-е гг. XIX в. заставил руководство Министерство путей сообщения увеличить штат и полномочия железнодорожных жандармов.

В 1866 г. полицейские управления на железных дорогах стали называться жандармскими полицейскими управлениями (ЖПУ) железных дорог. В декабре 1866 г. все полицейские управления перешли из ведения Министерства путей сообщения в подчинение шефа жандармов. Впрочем, расходы, необходимые на их учреждение и ежегодное содержание, считалось уместным относить на счет владельцев железных дорог, а именно казны и частных обществ¹⁰⁴.

Ю.В. Рыжова отмечает, что опыт деятельности жандармской железнодорожной полиции заслуживает особого внимания в наши дни, методы и руководства для нормального функционирования были заложены в XIX в.¹⁰⁵ Охрана и порядок на железной дороге требовали не меньше сил и средств, чем борьба с революционерами. В 1866 г. в Российской империи действовало семь жандармских железнодорожных управлений. Все они в 1867 г. перешли в подчинение шефу КЖ. В Перми железнодорожное ЖПУ появилось только в 1901 г., оно было переведено из Екатеринбурга.

Развитие революционного движения показало неэффективность жандармской работы, слабость столичных и региональных жандармских

¹⁰⁴ Гончарова Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог (1867–1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук / Академия управления МВД России. М., 2000. С. 80.

¹⁰⁵ Рыжова Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог в системе обеспечения транспортной безопасности Российской империи. М. : Проспект, 2020. С. 6.

подразделений, существовавших при Николае I. Проблему признавало даже руководство политической полиции¹⁰⁶.

С момента учреждения Третьего отделения его штат был немногочисленным – 20 человек, а к моменту его упразднения в 1880 г. – 58 человек¹⁰⁷. Сотрудники обладали достаточным опытом для своей работы, так как фон Фок взял с собой большинство прежних коллег по Особенной канцелярии Министерства полиции и МВД. Стоит уделить внимание первому управляющему Третьего отделения. Максим Яковлевич фон Фок (а не Михаил Максимович, как ошибочно его именовал Н.К. Шильдер¹⁰⁸) – это весьма неординарная личность, да и его деятельность находилась в тени, поскольку именно ему приходилось руководить секретными сотрудниками. Свою службу он начал в екатерининскую эпоху в лейб-гвардии Конном полку. Вышел в отставку при Павле I. Затем уже начал гражданскую службу в Министерстве коммерции, где как раз и проявились его способности к сыску¹⁰⁹. В «балашовском» Министерстве полиции он занимал должность помощника правителя Особенной канцелярии под руководством де Санглена. А с 1813 г. уже сам занял место де Санглена. Отличительной чертой фон Фока было бескорыстие. Из агентурной записки, хранившейся в Третьем отделении: «...сколько беден, столько же честен; чужд всякой корысти, и когда, во время управления покойным графом Вязьмитиновым здешнею полицией, многие из товарищей его составили себе состояние... он жил на одном только жаловании и, следовательно, весьма был далек от сего приобретения»¹¹⁰.

При зачислении в Третье отделение новых людей учитывался опыт их работы в «присутственных местах» (не менее трех лет стажа). «Текучки кадров» в этом учреждении практически не наблюдалось, процент служащих,

¹⁰⁶ *Страхов Л.В.* Воронежское губернское жандармское управление: организация и деятельность (1867–1917) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017. С. 47.

¹⁰⁷ *Сидорова М.В.* Штаты III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии // Из глубины времен : альманах. Вып. 4. СПб., 1995. С. 9.

¹⁰⁸ *Шильдер Н.К.* Указ. соч. С. 464.

¹⁰⁹ *Олейников Д.И.* Указ. соч. С. 261.

¹¹⁰ «Видок Фиглярин»: Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение. М., 1998. С. 141.

переходивших в другие ведомства, был очень невелик; большинство чиновников Третьего отделения работало там почти всю жизнь.

Кадровая проблема касалась и КЖ. В 1828 г. из пяти округов не были назначены начальники в 3-й и 5-й округ¹¹¹. Лишь в марте 1830 г. был назначен начальник 5-го округа, полковник Маслов¹¹². А в 1829 и 1831 гг. отсутствовал начальник и 4-го округа. Проблема с кадрами была характерна в отношении не только нижних чинов, но и офицеров. Такой вывод можно сделать, проанализировав приказы по КЖ, а также списки генералов, штаб- и обер-офицеров всей Российской армии за 1828–1831 гг.¹¹³

Управляющий Третьим отделением М.Я. фон Фок писал А.Х. Бенкендорфу 13 августа 1826 г. из Петербурга: «Деятельность надзора растет с каждым днем, и у меня едва хватает времени для принятия и записывания всех заявлений»¹¹⁴. А.Х. Бенкендорф в сентябре 1829 г. указывал, что существовала непрерывная переписка об исключении неспособных из списков жандармских чинов. Шеф жандармов установил, что посылать списки на выключение нижних чинов из ЖК теперь полагалось только раз в год, в период инспекторских смотров¹¹⁵.

Рапорты на недостаточное количество сотрудников прослеживаются через всю историю российской политической полиции. Граф Бенкендорф в 1829 г. докладывал Николаю I о том, что Третье отделение «не получило штата, приличного своего звания и соразмерного с трудами, в то время как дела весьма умножились, а из хода дел явствует, что со временем умножатся еще более»¹¹⁶. Император согласился с этими доводами, и штат был увеличен. При этом со всеми изменениями к 1842 г. он составлял лишь 30 человек¹¹⁷.

¹¹¹ Список генералам, штаб- и обер-офицерам Российской армии, с показаниями чинов, фамилий и знаков отличий. СПб., 1828. С. 795–796.

¹¹² Приказ по КЖ. № 10. 10 марта 1830 г.

¹¹³ Список генералам, штаб- и обер-офицерам Российской армии, с показаниями чинов, фамилий и знаков отличий. СПб., 1828, 1829, 1831 гг.

¹¹⁴ *Абакумов О.Ю.* Безопасность престола и спокойствие государства. Политическая полиция самодержавной России (1826–1866). М., 2019. С. 201.

¹¹⁵ Приказ по КЖ. № 25. 11 декабря 1829 г.

¹¹⁶ *Оржеховский И.В.* Указ. соч. С. 30.

¹¹⁷ *Бибииков Г.Н.* А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2009. С. 131.

В первые годы существования КЖ ощущалась сильная нехватка как офицеров, так и нижних чинов. В приказах за 1829 г. можно встретить упоминания о некомплектности в жандармских дивизионах и губернских, портовых командах. Всего не хватало 199 рядовых и 10 знающих коновальное и кузнечное дело. Больше всего вакантных мест было в Московском (50 человек) и Санкт-Петербургском дивизионе. В Царскосельской команде не хватало 41 человека, в Пермской команде – двух рядовых. Для нижних чинов были установлены и определенные параметры отбора. На первое место ставились безупречное поведение и нахождение на службе не менее 10 лет, далее уделялось внимание росту. Кандидат должен был быть не ниже 2 аршин 4 вершков (160 см) и не выше 2 аршин 7 вершков (173 см)¹¹⁸. Как отмечает А.Г. Чукарев, в основном отбирались жители средней полосы России¹¹⁹.

Известно, что в начале 30-х гг. XIX в. в некоторых жандармских округах даже окружные управления не были полностью укомплектованы, а методы работы некоторых жандармских штаб-офицеров, по утверждению И.В. Оржеховского, в 30–40-х годах не отличались от методов «старинных полицейских». Да и откуда было взяться этим навыкам у армейских и флотских офицеров, поступающих на службу в жандармский корпус!

Как уже было сказано, шеф жандармов предлагал привлекать во вновь учрежденное ведомство «людей честных и способных, которые часто брезгуют ролью тайных шпионов, но, нося мундир, как чиновники правительства, сочтут долгом ревностно исполнять эту обязанность». Принципиальное значение Бенкендорф придавал морально-нравственным качествам чиновников, для которых «чины, кресты, благодарность... служат лучшим поощрением, нежели денежные награды»¹²⁰. Но одно дело личное мнение Бенкендорфа, а другое – реакция общества на появление людей в голубых мундирах. Вот что писал о ситуации в Москве современник М.А. Дмитриев:

¹¹⁸ Приказ по КЖ. № 4. 29 марта 1829 г.

¹¹⁹ Чукарев А.Г. Тайная полиция России. 1825–1855. С. 315. М., 2005.

¹²⁰ Русская старина. 1900. Т. 104. С. 615–616.

«Москва наполнилась шпионами. Все промотавшиеся купеческие сынки, вся бродячая дрянь, неспособная к делам службы; весь отбор человеческого общества подвинулись отыскивать добро и зло, загибая с двух сторон: и деньги от жандармов за шпионство, и от честных людей, угрожая доносом»¹²¹. Данное высказывание свидетельствует о смещении ценностей государственной службы в сознании русской интеллигенции того времени в сторону сословного антагонизма, где жандарма стали ассоциировать с инструментом государственного контроля над всеми сферами жизни российского общества.

Без тайных сотрудников в деле политического сыска тоже невозможно обойтись. Наши сведения о секретной агентуре того времени чрезвычайно скудны. Их донесения должны были существенно дополнять и корректировать информацию, предоставляемую в Третье отделение, которому далеко не всегда удавалось добиться освещения тех или иных фактов изнутри, что особенно важно для «предупреждения» преступлений, а именно так формулировалась главная задача политической полиции. Фамилии секретных сотрудников были известны только тем офицерам и чиновникам, которые вели их либо обрабатывали их донесения. «И неслучайно большинство дошедших до нас донесений являются копиями, а фамилии агентов или отсутствуют, или заменены условными обозначениями и не фигурируют»¹²². Только к 80–90-м гг. XIX в. уровень обработки информации и многие другие элементы политического сыска выйдут на профессиональный уровень.

Секретными сотрудниками ведал директор канцелярии Третьего отделения Фок. Из его писем к А.Х. Бенкендорфу мы узнаем о некоторых агентах, приобрести которых тайная полиция старалась в самых разных социальных слоях. Среди них статский советник Нефедьев – «ходячая энциклопедия» с обширными связями, граф Лев Соллогуб, сам предложивший свои услуги, две дамы, которые «служат полиции под покровительством князя

¹²¹ Дмитриев М.А. Указ. соч. С. 258–260.

¹²² Чукарев А.Г. Указ. соч. С. 259.

А. Голицина». В одной семейной хронике сохранился рассказ о том, как шеф жандармов пытался склонить к сотрудничеству с Третьим отделением жену генерал-лейтенанта Есакова, направленного комендантом в Вильно. Глава тайной полиции убеждал эту даму в том, что, пользуясь своим положением в обществе, она «может, как русская, оказать большую услугу отечеству, сообщая ему, графу Бенкендорфу, все, что ей покажется в салонных кружках достойным его внимания»¹²³.

Причины, по которым люди шли на службу в Третье отделение, различные, каждый пытался извлечь свои выгоды. В инструкции своим подчиненным А.Х. Бенкендорф писал, что при должном отношении к возложенной на них миссии они «в скором времени приобретут себе многочисленных сотрудников и помощников; ибо всякий Гражданин, любящий свое отечество, любящий правду и желающий зреть повсюду царствующую тишину и спокойствие, потщится на каждом шагу вас охранять и вам содействовать полезными своими советами и тем быть сотрудником благих намерений своего Государя»¹²⁴. Любопытен отклик на этот документ Ф.В. Булгарина: «Инструкция жандармов ходит по рукам. Ее называют уставом “Союза благоденствия”. Это поразило меня и обрадовало. Итак, учреждение жандармов и внутренней политической системы (surveillance) не почитается ужасом, страшилищем...»¹²⁵.

Однако далеко не все секретные сотрудники Третьего отделения служили за деньги. М.Я. фон Фок предпочитал использовать людей, которые видели в контактах с тайной полицией возможность получить поддержку в делах, протекцию по службе и т. п. Они были надежнее, чем те, кто делал свои сообщения источником пропитания или наживы, с ними легче было поддерживать взаимовыгодное сотрудничество, постоянно держа в

¹²³ Русская старина. 1881. Т. 31. С. 496–497.

¹²⁴ Инструкция графа Бенкендорфа // Русский архив. 1889. № 7. С. 397.

¹²⁵ Видок Фиглярин... С. 140.

зависимости от всесильного покровителя, который может в любой момент сменить милость на гнев.

Особым презрением в Третьем отделении и КЖ пользовались провокаторы. «Политический сыск еще робко приглядывался к провокации. Ее массовое использование наступит позже», – отмечает Ф.М. Лурье. Примером презрения может послужить дело юнкера артиллерийского училища И.Д. Завалишина, донесшего на своего брата, лейтенанта флота Д.И. Завалишина, члена «Северного общества»¹²⁶. Дело заключалось не в благородных идеях по спасению Отечества, а в получении наследства. Было проведено расследование, и факты навета не подтвердились, хотя лейтенант Завалишин обвинялся в государственной измене и шпионаже в пользу другого государства. В итоге юнкер Завалишин был разжалован за ложный донос и направлен рядовым в Оренбургский гарнизон. Распоряжение императора было следующим: «...с тем, чтобы по прибытии Завалишина туда иметь за ним строгий присмотр и доносить начальству о поведении его по истечении каждой недели»¹²⁷. Однако постепенно провокаторские услуги стали в чести и у жандармов. Взять хотя бы дело, связанное с кружком Буташевича-Петрашевского.

Кто-то вступал в КЖ из-за разочарования в службе, как, например, Эразм Иванович Стогов, будущий штаб-офицер в Симбирской губернии. Из воспоминаний Стогова: «Я долго думал и решился искать другой службы. Тогда самое большое жалование было, как в новом учреждении, в корпусе жандармов, но без протекции как попасть туда?»¹²⁸. Как видим из слов бывшего морского офицера, одним из критериев, по которым он поступил в КЖ, было денежное довольствие. Кого попало в политическую полицию не набирали, поэтому при поступлении нужна была протекция. В случае со

¹²⁶ *Петровский Л.П.* История одного доноса: П.С. Нахимов, М.П. Лазарев и их друзья перед палачами декабристов. (К 150-летию восстания декабристов) // *История СССР.* 1975. № 6. С. 82–84.

¹²⁷ *Бонч-Бруевич В.Д.* Первый русский провокатор // *Современный мир.* 1915. № 4. Ч. 2. С. 92–93.

¹²⁸ *Стогов Э.И.* Указ. соч. С. 104.

Стоговым ему была оказана помощь бароном Шиллингом. И после поступления в жандармы он назвал себя «нравственным полицмейстером»¹²⁹.

Еще одним фактором, привлекавшим на жандармскую службу, была независимость чинов корпуса жандармов от местных властей в губерниях. Действительно, служба в жандармах давала многим возможность быстрее продвигаться по служебной лестнице, делать карьеру, что в армейских условиях было весьма проблематично. Кроме того, привлекательность жандармской службы составляли высокое жалование и премирование¹³⁰.

Известно, что в 1829 г. шеф жандармов предложил Л.С. Пушкину поступить в жандармский дивизион, а самому Александру Сергеевичу – в Третье отделение¹³¹. Предложения остались непринятыми. В 1830 г. в жандармы поступает бывший полковник, командир Старооскольского пехотного полка Леонтий Васильевич Дубельт, в александровское время член масонских лож. После поражения декабрьского восстания попал под следствие, числился в «Алфавите декабристов»¹³². Перед вступлением на службу в КЖ Л.В. Дубельт писал своей жене письмо, в котором оправдывался по поводу своего решения. «Ежели я, вступая в Корпус жандармов, сделаюсь доносчиком, наушником, тогда доброе мое имя, конечно, будет запятнано. Но ежели, напротив, я, не мешаясь в дела, относящиеся до внутренней полиции, буду опорой бедных, защитой несчастных; ежели я, действуя открыто, буду заставлять отдавать справедливость угнетенным, буду наблюдать, чтобы в местах судебных давали тяжёлым делам прямое и справедливое направление, – тогда чем назовешь ты меня? Не буду ли я тогда достоин уважения, не будет ли место мое самым отличным, самым благородным?»¹³³. Его супруга Анна Николаевна не была в восторге от решения мужа поступить во вновь

¹²⁹ Там же. С. 105.

¹³⁰ *Мухаметов П.А.* Принципы и механизмы кадрового отбора сотрудников губернских жандармских управлений во второй половине XIX – в начале XX вв. (на примере Уфимского жандармского управления) // *Право и государство: теория и практика.* 2022. С. 49.

¹³¹ *Эйдельман Н.Я.* Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М., 1979. С. 373–376.

¹³² Там же. С. 32.

¹³³ *Бокариус М.В., Лурье Ф.М.* Заметки и дневники Л.В. Дубельта // *Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : альманах.* М. : Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1995. Т. VI. С. 108.

учрежденное ведомство и писала ему: «Не будь жандармом»¹³⁴. В письмах Дубельта можно найти оправдание его поступка и целесообразности, выбранного им пути: «Пусть мне докажут, что такого рода служба не заслуживает уважения и признательности сограждан»¹³⁵. Таким образом, в идеале предполагалось при посредничестве жандармов обеспечить защиту подданных империи. Но была и другая причина, двигавшая Дубельтом, финансовые затруднения, да и «бездеятельная жизнь вскоре показалась ему невыносимой»¹³⁶.

В николаевскую эпоху жандармерии приходилось на практике доказывать свою работоспособность, поскольку она подчинялась напрямую императору. Часто различные министерства вступали в противостояние с «высшей полицией». После публикации «Философического письма» П.Я. Чаадаева в московском журнале «Телескоп» министр народного просвещения С.С. Уваров обвинил Бенкендорфа, что он упустил крупный заговор в Москве, симптомом которого стало появление в печати статьи Чаадаева¹³⁷. Уваровым был обвинен также граф С.Г. Строганов, попечитель Московского учебного округа, вся вина которого заключалась в том, что он недосмотрел за действиями ректора Московского университета профессора А.В. Болдырева¹³⁸.

Конфликт назрел к концу 1836 г. В тот период Третье отделение и Министерство народного просвещения курировали идеологию нашей империи. По сути, «чаадаевское дело» – это противостояние Уварова и Бенкендорфа. После публикации первого «Философического письма» министр народного просвещения написал императору два письма – формального и неформального характера. В официальном письме, написанном по-русски, как указывает М. Велижеев, предлагалось закрыть «Телескоп», а цензора

¹³⁴ Эйдельман Н.Я. Твой восемнадцатый век. Грань веков. Твой девятнадцатый век. Полное издание в одном томе. М., 2022. С. 668.

¹³⁵ Голос минувшего. 1913. № 3. С. 134.

¹³⁶ Эйдельман Н.Я. Твой восемнадцатый век. Грань веков. Твой девятнадцатый век. Полное издание в одном томе. М., 2022. С. 668.

¹³⁷ Велижеев М.Б. Чаадаевское дело: идеология, риторика и государственная власть в николаевской России. М., 2002. С. 215.

¹³⁸ Чаадаев П.Я. Избранные труды / сост., примеч. и вступ. ст. М.Б. Велижева. М., 2010. С. 515.

Болдырева отправить в отставку¹³⁹. Во франкоязычной записке, адресованной лично Николаю I, Уваров изобразил публикацию «Философического письма» как «настоящее преступление против религиозной, политической и нравственной чести»¹⁴⁰. Любопытным является момент в записке, где указывается, что Уваров запретил пропускать в печать статьи, касающиеся «Телескопа». И если император захочет снять этот запрет, то можно будет написать опровержение, но не нашей стране, а для заграницы. По его мнению, Чаадаев обнаружил не «бред безумца», а «систематическую ненависть человека, хладнокровно оскорбляющего святое святых и самое драгоценное для своей страны»¹⁴¹. В своей записке министр прямо указывает, что чаадаевский текст связан с последствиями декабря 1824 г.¹⁴² Предлагалось привлечь всех виновных, прежде всего самого Чаадаева, к уголовной ответственности. Если бы Чаадаева привлекли к уголовной ответственности, это был бы удар по престижу Третьего отделения, чего Бенкендорф не мог допустить.

В результате личных бесед государя и шефа жандармов было принято решение, что Чаадаев – умалишенный. Скорее всего, Бенкендорф предложил такую идею императору, так как в случае признания Чаадаева душевнобольным вся ответственность возлагалась на издателя «Телескопа», цензора и Министерство народного просвещения. Признание Петра Яковлевича преступником означало бы, что ведомство Бенкендорфа не справлялось со своими прямыми обязанностями. А «душевнобольными жандармы не занимаются».

В итоге 23 октября 1836 г. шеф жандармов отправляет московскому военному генерал-губернатору Д.В. Голицыну письмо, в котором изложена воля императора в отношении Чаадаева: «Государю Императору угодно, чтобы Ваше Сиятельство, по долгу звания Вашего, приняли надлежащие меры к

¹³⁹ Велижев М.Б. Указ. соч. С. 163.

¹⁴⁰ Чаадаев П.Я. Указ. соч. С. 514.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Вацура В.Э., Гиллельсон М.И. Сквозь «умственные плотины»: очерки о книгах и прессе пушкинской эпохи. М., 1986. С. 131.

оказанию г. Чаадаеву всевозможных попечений и медицинских пособий. Его Величество повелевает, дабы Вы поручили лечение его искусному медику, вменив сему последнему в обязанности непременно каждое утро посещать г. Чаадаева, и чтоб сделано было распоряжение, дабы г. Чаадаев не подвергал себя вредному влиянию нынешнего сырого и холодного воздуха; одним словом, чтобы были употреблены все средства к восстановлению его здоровья. Государю Императору угодно, чтобы Ваше Сиятельство о положении Чаадаева ежемесячно доносил Его Величеству»¹⁴³.

Получив письмо, Голицын пишет московскому обер-полицмейстеру Л.М. Цынскому о необходимости действий. Требовалось, во-первых, чтобы к Чаадаеву был направлен «штаб-лекарь из известных, и вменить ему в обязанность посещать раз или два в сутки г. Чаадаева», во-вторых, чтобы Чаадаев не выходил из дома, в котором он проживал. И, конечно же, раз в месяц доставлять сведения относительно «больного»¹⁴⁴. Одновременно Бенкендорф приказал начальнику 2-го округа КЖ генерал-майору С.В. Перфильеву отобрать у Чаадаева бумаги и выслать их в Петербург¹⁴⁵.

Меры, принятые в отношении Чаадаева, носили двойкий характер. С одной стороны, обществу показывают, что его «Философическое письмо» – сочинение, написанное «больным» человеком, которого власть собирается лечить. А с другой стороны, жандармы стали изучать его бумаги, но уже после вынесения приговора, что свидетельствовало о розыскных мероприятиях политической полиции. Все произошедшее произвело на Петра Яковлевича сильное действие, при объяснении с Цынским он признался, что писал письмо в состоянии умственного помрачения. В письме Тургеневу по поводу пути выбора России он отмечал, что в национальном самосознании складываются определенные черты: 1. Выработка основана на обращении к прошлому. 2. Она связана с отрицанием западного опыта, западной (в частности, немецкой)

¹⁴³ Русский архив. 1885. № 1. С. 132–133.

¹⁴⁴ Велижев М.Б. Указ. соч. С. 178–179.

¹⁴⁵ Тарасов Б.Н. Чаадаев. 2-е изд. М., 1990. С. 312.

философии, с враждой к западной цивилизации. 3. Она ведет к нормированию «квасного патриотизма», рациональной изоляции, противостоит тенденции к сближению народов¹⁴⁶.

Изменения в политической жизни страны не могли остаться вне поля зрения Чаадаева. Предпринятая Чаадаевым попытка установления пути развития для России была немыслима в николаевский период, поскольку якобы только император думал о своих подданных и вел их за собой.

В 1846 г. студент университета св. Владимира Алексей Петров узнал о том, что в соседней квартире чиновника Николая Гулака происходят собрания. Бдительный студент стал следить и подслушивать, а затем познакомился с хозяином квартиры Николаем Гулаком¹⁴⁷. Гулак рассказал Петрову о существовании тайного общества, а в доказательство показал золотое кольцо с гравировкой на внутренней стороне: «Во имя св. Кирилла и Мефодия». Так существование тайной организации оказалось в руках доносчика и провокатора.

Петров решил донести о том, что узнал. Сначала он пришел к Михаилу Юзефовичу, помощнику попечителя Киевского учебного округа. Как отмечает С. Беляев, Юзефович был противником украинского сепаратизма, но не хотел доводить дело до следствия¹⁴⁸. Тогда Петров изложил все на бумаге и пошел на прием к самому попечителю Киевского учебного округа – генерал-майору Тараскину. 3 марта 1847 г. на столе у Тараскина лежал донос Петрова, а также копия «Устава Славянского общества св. Кирилла и Мефодия». Попечитель проинформировал генерал-губернатора, а тот доложил дальше. Третье отделение, первоначально напуганное появлением украинского тайного общества, вскоре спустило дело на тормозах. Граф Орлов в своем новом докладе императору сообщал, что «Украино-Славянское общество св. Кирилла и Мефодия было не более как ученый бред трех молодых людей»¹⁴⁹. Не всегда

¹⁴⁶ Каменский З.А. П.Я. Чаадаев – критик славянофильства // История философии. № 4. М. : ИФ РАН, 1999. С. 141–142.

¹⁴⁷ Беляев С.С. Тень Мазепы: украинская нация в эпоху Гоголя. М., 2023. С. 538.

¹⁴⁸ Цит. по: Беляев С.С. Указ. соч. С. 539.

¹⁴⁹ Зайончковский П.А. Кирилло-Мефодиевское общество (1846–1847). М., 1959. С. 131.

жандармам удавалось выявить истинно вредные для самодержавия кружки, но при этом руководители Тайной полиции могли отличать вредные намерения от вполне светских разговоров. При этом они действовали в интересах монарха.

Еще одним ведомством, которое на первых порах конкурировало с Третьим отделением, было МВД. Оно предпринимало попытки вернуть себе право заниматься политическими делами, но решение императора Николая I по этому вопросу было твердым. Руководство МВД не упускало возможности выставить в ненужном свете жандармов, например, в деле кружка Буташевича-Петрашевского¹⁵⁰.

Рост революционного напряжения в нашей стране заставил императора Александра II 12 февраля 1880 г. учредить Верховную распорядительную комиссию по охранению государственного порядка и общественного спокойствия под руководством М.Т. Лорис-Меликова. Ей временно подчинялось Третье отделение вместе с ОКЖ. Летом 1880 г. сенатор И.И. Шамшин провел полную ревизию деятельности Третьего отделения, в результате были сделаны неутешительные выводы. В ходе проверки были пересмотрены 1500 дел, результатом этого труда стало освобождение многих невиновных, а также выяснилось, что в Третьем отделении дела велись весьма небрежно. Начиналось следствие всегда с доноса, например тайного агента, или с показаний дворника, записанных полицией. При ведении дел часто путали имена и фамилии, например, Андрея Иванова принимали за Александра Иванова, Винберга за Вимберга, Власьева за Власова и т. п.¹⁵¹

1860–70-е гг. XIX в. для Третьего отделения выдались напряженными. С назначением П.А. Шувалова шефом жандармов, как уже было сказано, произошло реформирование политической полиции, главной целью которой с 1871 г. стала борьба с революционным движением. Однако попытки реформировать жандармское ведомство не увенчались успехом. Частая смена

¹⁵⁰ Шкерин В.А. Указ. соч.

¹⁵¹ Перетц Е.А. Дневник. М., 1927. С. 3.

главноуправляющих не приносила долгожданных результатов, а тем временем революционный элемент набирал силу.

Самым дерзким актом со стороны революционеров было убийство в 1878 г. шефа жандармов Н.В. Мезенцова. Убийце удалось избежать наказания и скрыться за границей. Впрочем, Мезенцова предупреждали о возможном покушении. В своих воспоминаниях Степняк-Кравчинский писал: «Нужно, наконец, помирить Европу с кровавыми мерами русских революционеров, показать, с одной стороны, их неизбежность при русских условиях, с другой – выставить самих террористов такими, каковы они в действительности, т. е. не каннибалами, а людьми гуманными, высоконравственными, питающими глубокое отвращение ко всякому насилию, на которое только правительственные меры их вынуждают»¹⁵². Интересный ход мыслей: у революционеров нет другого выхода, кроме как убивать! И при этом человек, совершающий убийство, считается гуманным, высоконравственным и... питающим отвращение ко всякому насилию!

Государственный секретарь Е.А. Перетц записал в своем дневнике со слов Шамшина: «Дела велись в Третьем отделении весьма небрежно. Писаны были подобные бумаги большею частью безграмотно и необстоятельно; дознания по ним производились не всегда; если же и производились, то слегка односторонним расспросом двух-трех человек, иногда даже почти не знавших обвиняемого; объяснений его или очной ставки с доносителем не требовалось; затем составлялась докладная записка Государю, в которой излагаемое событие освещалось в мрачном виде, с употреблением общих выражений, неблагоприятно обрисовывающих всю обстановку. Так, например, говорилось, что обвиняемый – человек вредного направления, по ночам он сходится в преступных видах с другими подобными ему людьми, ведет образ жизни таинственный, или же указывалось на то, что он имеет связи с неблагонадежными в политическом отношении лицами; далее упоминалось о

¹⁵² *Степняк-Кравчинский С.М.* Россия под властью царей. М., 1965. С. 10.

чрезвычайной опасности для государства от подобных людей в нынешнее тревожное время, и в заключение испрашивалось разрешение на ссылку в административном порядке того или другого лица...»¹⁵³.

При таком положении дел жандармы не смогли решить свою главную задачу по предупреждению, пресечению и исследованию «преступных деяний государственных». Слова, сказанные в адрес «тайной полиции», прозвучали как приговор. И, как покажут события марта 1881 г., они были вполне обоснованными.

Образование КЖ в Российской империи было своевременной и эффективной мерой по поддержанию политического порядка в стране, а также по защите населения от различного произвола, происходившего на местах. Вызовы, с которыми сталкивались жандармы, не всегда преодолевались ими без проблем.

Эффективная работа жандармерии зависела от комплектности и профессиональности. Документы позволяют нам сделать вывод, что на протяжении первых десятилетий КЖ ощущал нехватку в кадрах, а также в должной образовательной подготовке не только в столичных, но и в губернских жандармских подразделениях. Таким примером может служить Пермская губерния.

¹⁵³ Перетц Е.А. Указ. соч. С. 3–5.

Глава 2. Формирование кадрового состава жандармских частей Пермской губернии и взаимоотношения с местными властями

2.1. Пермская жандармская команда в 1817-1867 гг.

Первые жандармы на территории Пермской губернии появились в 1817 г., они входили в состав Отдельного корпуса внутренней стражи (далее – ОКВС). Данные команды формировались в Российской империи из упраздненных драгунских и драгунских полицейских команд, некоторые из них еще функционировали к этому моменту.

Документов, подтверждающих, что в Перми с 1811 по 1817 г. функционировала драгунская команда, найти не удалось. Можно сделать вывод, что Пермская жандармская команда (далее – ПЖК) формировалась из чинов, служивших в батальоне ОКВС (до 30 марта 1816 г. – Внутренней стражи)¹⁵⁴. До 1811 г. в Перми существовала драгунская команда, которая в 1811 г. была упразднена, а личный состав вошел в структуру батальона корпуса внутренней стражи. В тех городах, где на момент формирования ЖК существовали драгунские полицейские команды, их формировали из означенных команд.

В марте того же года Пермское губернское правление слушало доклад гражданского губернатора об учреждении жандармов внутренней стражи (далее – ВС). Поскольку устройство команд возлагалось на местные органы власти, документы (в основном указы о формировании ПЖК ОКВС), за 1817 г. хранятся в ГАПК, в фонде «Канцелярия пермского губернатора Министерства внутренних дел»¹⁵⁵.

Вновь учрежденные ЖК находились в столицах, губернских городах, а также в портовых городах: Одессе, Таганроге и Феодосии, в непосредственном подчинении и ведении губернских начальников ОКВС, причем во главе команд в губернских и портовых городах стояли начальники. Жандармские эскадроны,

¹⁵⁴ ПСЗРИ Т. 33. № 26216 от 30 января 1816 г.

¹⁵⁵ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 1. Д. 149.

сформированные в Москве и Санкт-Петербурге, были подчинены обер-полицеймейстерам и находились в откомандировании от ОКВС. П.А. Колпаков указывает¹⁵⁶, что ЖК входили в состав внутренних батальонов, что не совсем верно. В указе от 11 апреля 1817 г. четко указано: «...жандармские команды в состав сих батальонов не включать, но содержать особенно при сих же внутренних батальонах ко всем по штату»¹⁵⁷.

Обязанности чинов команд были разделены на воинские и относящиеся к губернскому начальству. К первым относилась деятельность, связанная с обучением рекрутов для службы в кавалерийских частях, если давалось соответствующее указание (начиная с 1811 г. жандармы занимались подготовкой рекрутов занимались в губернских батальонах ВС, а затем – в ОКВС). Более широко были прописаны обязанности в отношении к губернскому начальству. По этой части жандармы следовали положению от 3 июля 1811 г.¹⁵⁸ Преимущество при формировании ЖК отдавалось чинам, служившим в кавалерийских частях, или бывшим чинам драгунских команд.

Проблемы при формировании ЖК начинаются с момента их создания. Для многих команд неясным был вопрос, где должны размещаться их лошади. Если у пермской команды были конюшни, доставшиеся ей от упраздненной драгунской команды, то в других командах ситуация была иная.

ПЖК находилась в бывших казармах драгунской команды. Такой вывод можно сделать из документов по заготовке дров для отопления военных построек в г. Перми¹⁵⁹. С марта 1817 г., когда стала функционировать команда, увеличилось количество дров, поставляемых мещанином Шавкуновым. Обслуживанием и ремонтом здания, заготовкой дров и чисткой конюшни занималось местное самоуправление в лице городской Думы.

¹⁵⁶ Колпаков П.А. Внутренняя стража и Отдельный корпус внутренней стражи в 1811–1863 гг.: эволюция организованной структуры военно-полицейских формирований в Российской империи // Научный диалог. 2016. № 10(58). С. 214.

¹⁵⁷ ПСЗРИ. Т. 34. Книга штатов: Ч. 2. № 26784 от 11 апреля 1817 г. С. 57.

¹⁵⁸ ПСЗРИ. Т. 34. № 24704 от 3 июля 1811 г. С. 784–785.

¹⁵⁹ ГАПК. Ф. 512. Оп. 1. Д. 145. Л. 16.

Поскольку жандармские чины располагались в помещении, находившимся в непригодном состоянии, было решено построить новую казарму. Прежде чем приступить к постройке нового здания, было принято решение ознакомиться с состоянием казармы. После обследования казармы бывшей драгунской команды комиссия пришла к выводу, что можно провести ремонт, а не строить новое здание для ПЖК. В результате грандиозного пожара, случившегося в Перми 14 сентября 1842 г., здание присутственных мест, где располагались чины ПЖК, сгорело. Лишь после указа Николая I¹⁶⁰ началось строительство новых помещений для ЖК Российской империи. Стоит отметить, что казарма в Перми отличается от типового проекта; почему при строительстве был выбран другой вариант, осталось невыясненным¹⁶¹.

За любыми событиями всегда стоят люди, зачастую в архивных документах сохраняются послужные списки офицеров. По нижним чинам найти информацию весьма проблематично. Однако автору исследования удалось частично восстановить списки нижних чинов ПЖК в 1817–1836 гг. на основе метрических книг Петропавловской церкви г. Перми, хранящихся в ГАПК¹⁶². Метрические книги не только позволяют установить имена, возраст, состав семьи и другие личные данные чинов ЖК, но и дают информацию о времени и причине смерти. За период с 1817 по 1836 г. умерло только два нижних чина ПЖК: рядовой Юрий Анц, умерший от чахотки в 45 лет¹⁶³, и рядовой Яков Максимович Кобелев, умерший в 25 лет от горячки¹⁶⁴. Архивные данные позволяют утверждать, что смертность среди нижних чинов ПЖК была низкой.

Деятельность чинов ПЖК была разнообразной, с годами перечень их прямых обязанностей расширялся. Начиная с 1829 г. жандармов стали привлекать к поимке бродяг, беглых и других беспаспортных людей. По указу императора, за поимку одного такого лица было положено через Министерство

¹⁶⁰ ПСЗРИ. Т. 19. № 18559а от 25 декабря 1845 г. С. 186.

¹⁶¹ См. прил. 1.

¹⁶² ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 56, 61, 65, 76, 94, 101.

¹⁶³ ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 65. Л. 35.

¹⁶⁴ ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 55. Л. 4.

финансов выплачивать 10 рублей ассигнациями¹⁶⁵. После поимки беглых людей жандармы должны были приводить их в полицию и оставлять для дальнейшего разбирательства и установления личности. Полиция выдавала квитанцию, что они приняли такое-то количество людей. С этой квитанцией жандармы шли к гражданскому губернатору, а он уже давал разрешение на выдачу определенной суммы в казенной палате. По получении денег нужно было сообщать в управление корпуса¹⁶⁶.

Начиная с 1830 г., согласно приказу шефа жандармов, из положенных 10 рублей на руки выдавалось только 8 рублей, а остальная сумма шла в общую артель для улучшения питания¹⁶⁷. Безусловно, это было хорошее подспорье. Так, в сентябрьской трети 1832 г. за поимку беглых крестьян, мещанина и двух татар рядовые ПЖК из казны получили 130 рублей, из них 26 рублей ушло в артельную казну¹⁶⁸. В 1837 г. в приказе по корпусу указано, что унтер-офицер Степан Жидовцев поймал в сентябрьской трети 1836 г. двух беглых людей. За каждого от казенной палаты было выплачено 10 рублей¹⁶⁹, тем самым артельная касса пополнилась на 4 рубля.

Создававшиеся ЖК и жандармские эскадроны как органы военной полиции со временем показали свою эффективность. Накопленный опыт было решено применить внутри страны на политическом поприще. После ряда реформ ЖК стали исполнительным органом политической полиции, при помощи которого проводился сыск. Деятельность жандармов была обширной и затрагивала многие аспекты жизни. Император через жандармов пытался не только контролировать деятельность подданных империи, но и следить за их мировоззрением. Не всегда на местах получалось выполнять те требования, которые возлагались на жандармов сверху: было много факторов, тормозивших работу.

¹⁶⁵ Приказ по КЖ № 2 от 21 марта 1829 г.

¹⁶⁶ Приказ по КЖ № 16 от 7 июня 1830 г.

¹⁶⁷ Приказ по КЖ № 20 от 17 мая 1831 г.

¹⁶⁸ Приказ по КЖ № 9 от 7 февраля 1832 г.

¹⁶⁹ Приказ по КЖ № 13 от 12 февраля 1837 г.

До отмены крепостного права жандармам приходилось заниматься поимкой беглых и беспаспортных крестьян. В 1848 г. Алексей Михайлов поймал беглого поселенца во время Ирбитской ярмарки, за что от Пермской казенной палаты получил 3 рубля серебром¹⁷⁰. В первой половине 1850-х гг. Илья Александров тоже поймал беглого крестьянина¹⁷¹. В январской трети 1854 г. отличились два унтер-офицера ПЖК: Никита Иванов поймал двух крестьян без письменного вида, а Василий Горбунов задержал двух бродяг; от Пермской казенной палаты они получили по 3 рубля серебром за каждого¹⁷².

Нижние чины ПЖК получали вознаграждение не только за поимку беглых, но и за безупречную службу. В марте 1847 г. решением Николая I писарь ПЖК Петр Куртеев был премирован 5 рублями серебром, а уже в 1861 г. он отказался от производства в классный чин, за что был удостоен 100 рублей серебром. Приказом по КЖ в марте 1855 г. писари Яков Смирнов и Григорий Симонов были награждены 3 рублями серебром каждый.

С воцарением Александра II начинается эпоха преобразований. Постепенно на смену чиновникам николаевского царствования приходят чиновники новой формации, понимающие необходимость реформ. В 1856 г. новым шефом жандармов назначен В.А. Долгоруков. Понимая, что жандармское ведомство работает по старинке, должного внимания подготовке нижних чинов не ведется, он в 1859 г. поручил организовать в лейб-гвардии жандармском полуэскадроне, каждом эскадроне жандармских полков и дивизионов, а также в ЖК школы для обучения нижних чинов грамоте¹⁷³. Согласно § 107 положения от 1836 г. в жандармы отбирались люди расторопные и способные, а следовательно, обучаемые¹⁷⁴. В приказе по корпусу указывалось, что распространение правил на жандармские части 3-го и 6-го округов КЖ «представлялось к усмотрению гг. наместникам Царства

¹⁷⁰ Приказ по КЖ № 89 от 16 октября 1848 г.

¹⁷¹ Приказ по КЖ № 78 от 8 октября 1850 г.

¹⁷² Приказ по КЖ № 56 от 21 июля 1854 г.

¹⁷³ Приказ по КЖ № 79 от 26 июля 1859 г.

¹⁷⁴ ПСЗРИ. Т. 11. № 9355 от 1 июля 1836 г. С. 780.

Польского и Кавказского» согласно местным условиям и требованиям тех краев¹⁷⁵.

Заведование обучением в командных школах возлагалось на командиров означенных команд или на состоящих за адъютантов обер-офицеров, по усмотрению губернских штаб-офицеров. Наблюдение за обучением лежало на штаб-офицерах. Можно сказать, что это были первые попытки дать начальное образование нижним чинам ЖК до появления подготовительной школы, учрежденной П.А. Шуваловым.

Когда именно в ПЖК была открыта такая школа, точно установить не удалось. Однако архивные документы, хранящиеся в ГАПК, показывают, что только в мае 1864 г. пермский штаб-офицер А.В. Комаров распорядился начать подготовку к обучению¹⁷⁶. Скорее всего, до 1864 г. такой школы в Перми не было – по той лишь причине, что местные власти в течение четырех лет не могли отремонтировать жандармскую казарму. Начальник ПЖК штабс-капитан Латухин приступил к подготовке образовательного процесса. Сделав расписание занятий по дням и часам, предоставил его штаб-офицеру для того, чтобы тот мог знать, чем заняты нижние чины, и посещать их во время занятий.

Согласно приказу обучение в школах должно было проходить по установленной программе. На первое место ставились чтение и чистописание, затем – знание повседневных молитв и 10 заповедей. Для развития нижних чинов в религиозно-нравственном отношении предлагалось от имени пермского штаб-офицера пригласить одного священника от прихода, к которому команда приписана (чины ПЖК были приписаны к Петропавловскому собору), для преподавания Закона Божьего и Священной истории.

Уделялось внимание и арифметике: нижние чины должны были знать первые четыре ее правила (сложение, вычитание, умножение и деление). Каждый жандарм должен знать, сколько он получает жалования, крупы, муки

¹⁷⁵ Приказ по КЖ № 79 от 26 июля 1859 г.

¹⁷⁶ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2. Л. 2 об.

и прочих годовых и других вещей и на какой срок. Чтобы помочь запоминанию, во всех казарменных комнатах прибывались таблички с информацией.

Обучение грамоте должно было дать возможность каждому свободно читать и четко и правильно писать под диктовку. В прописях писали исключительно об обязанностях нижних чинов и о том, что им полагалось от казны. В ПЖК нижним чинам два раза в неделю читались приказы по корпусу жандармов. Была сделана выборка приказов, которые касались только нижних чинов. Читали еще предписание начальника округа № 191 за 1860 г., которое, как полагал Комаров, в переписанном самими нижними чинами виде должно было приучить их к чтению по скорописному. Уделялось внимание изучению правил о командированиях с политическими преступниками¹⁷⁷.

Во избежание лишних расходов учили первоначально чтению по азбукам и прописям, которые составлялись при канцеляриях, а письму – на черных досках мелом; только впоследствии, уже грамотных, заставляли читать солдатский журнал и писать на бумаге чернилами. В ПЖК были заведены на каждого обучающегося тетрадки для письма с надписью, какого числа и кто писал, а также отметками об успехах в классных занятиях, которые 1-го числа каждого месяца предоставлялись штаб-офицеру на проверку¹⁷⁸.

Штаб КЖ поставлял в школы нижеследующие учебники: краткий катехизис, русский букварь, руководства к арифметике и прописи. Учебники эти высылались в каждую часть в потребном количестве экземпляров соразмерно численности строевых нижних чинов. Видимо, на нестроевых учебники не полагались, раз в приказе о них речь не шла.

Относительно единовременного расхода на первоначальное обустройство самыми необходимыми предметами по устройству школ и ежегодного расхода на покупку письменных принадлежностей и материалов для освещения требовалось окружным начальникам и командирам жандармского полка и

¹⁷⁷ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2. Л. 2 об.

¹⁷⁸ Там же.

жандармского полуэскадрона представлять свои соображения о суммах, потребных для каждой части отдельно на вышеозначенные расходы.

Ежегодно при инспектировании частей окружными начальниками производились экзамены всем обучающимся в школах, и об успехах обучающихся нижних чинов требовалось докладывать шефу жандармов в установленной форме, которая прилагалась в приказе по КЖ. При этом были устроены соревнования между обучающимися. Были разработаны следующие правила поощрения в данных соревнованиях: рядовых младшего оклада жалования перемещали на старших, а также производили в ефрейторы, вице-унтер-офицеры и унтер-офицеры¹⁷⁹.

Окружные начальники составляли списки отличившихся в учебе и отправляли их шефу жандармов. Успевающих представляли к поощрению денежными наградами из средств вспомогательного капитала. Однако одно только знание грамоты не могло служить достаточным основанием для получения прав и преимуществ. Каждый солдат поведением своим, а также знанием служебных обязанностей должен был удовлетворять необходимым требованиям для представления ему отличий. При соединении всех этих условий означенные поощрения, показывая всю справедливость оценки заслуг каждого из нижних чинов, должны были иметь на них нравственное влияние. Первыми в ПЖК за хорошее поведение и усердие к службе были переведены на имеющиеся вакансии старшего оклада один унтер-офицер – Иванов и двое рядовых: Алексей Кетов и Клим Мясников¹⁸⁰. Одновременно рядовой Кузьма Гурьянов за безукоризненное поведение, расторопность, успехи в грамотности и усердие к службе был награжден унтер-офицерским званием.

Особых помещений для школ не отводилось, а учащихся собирали в казармах в часы, свободные от других служебных занятий. Полковник Комаров высказывался о том, что была изыскана возможность завести хозяйственными средствами еще один классный стол и проводить гимнастику для развития

¹⁷⁹ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2. Л. 13.

¹⁸⁰ Там же. Л. 13 об.

ловкости и сил нижних чинов, а также для того, чтобы они занимались фехтованием на саблях и стрельбою в цель из пистолетов¹⁸¹. Упражнялись ли жандармы гимнастикой, неизвестно, но хорошая физическая подготовка была важна при верховой езде: ЖК были конными (начиная с 1822 г. все жандармские команды комплектовались нижними чинами из кавалерийских полков)¹⁸². Помимо учебы жандармы, конечно, исполняли свои прямые служебные обязанности.

Пермский штаб-офицер А.В. Комаров докладывал в штаб КЖ о том, что в 1860 г. население губернии встревожила весть о грядущем освобождении от крепостной зависимости¹⁸³. А 11 марта 1861 г., в 11 часов вечера, в Пермь прибыл флигель-адъютант Петр Романович Багратион для объявления Высочайшего манифеста об освобождении крестьян¹⁸⁴. В губернском городе Манифест был прочитан с церковного амвона. Через пять часов после приезда Багратиона в уездные города: Осу, Оханск, Соликамск, Чердынь, Кунгур, Верхотурье, Екатеринбург, Шадринск – для ознакомления населения с манифестом были отправлены восемь нижних чинов ПЖК¹⁸⁵.

Население губернии по-разному встречало оглашение Манифеста. Кто-то благодарил жандармов за радостную весть. Так, возвращаясь из Верхотурья, рядовой Земек был остановлен местными жителями и приглашен вместе с ними отпраздновать освобождение от крепостной зависимости¹⁸⁶. Но были и курьезные случаи. Крестьяне графа Строганова не хотели освобождения, в одном из имений не пошли в церковь слушать оглашение Манифеста¹⁸⁷. В деле оглашения Манифеста пермские жандармы оказали немалую помощь местным властям, за что и получили благодарность от них и местного населения. Если в уездах Пермской губернии сведения об освобождении крестьяне получали от жандармов, то в Полтавской губернии по уездным

¹⁸¹ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2. Л. 2 об.

¹⁸² ПСЗРИ. Т. 38. № 29019 от 29 апреля 1822 г. С. 169.

¹⁸³ ГАРФ. Ф. 32. Оп. 32. Д. 321. Ч. 20. Л. 15 об.

¹⁸⁴ Трапезников В.Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998. С. 60.

¹⁸⁵ ГАРФ. Ф. 109 (4-я экспедиция). Оп. 201. Д. 222. Л. 1.

¹⁸⁶ Там же. Л. 2 об.

¹⁸⁷ Там же. Л. 5.

городам Манифест развозили специальные чиновники¹⁸⁸. Стоит отметить, что в Витебской, Подольской, Екатеринославской и Пермской губерниях пришлось применять войска для усмирения не повиновавшихся Манифесту. В ходе подавления восставших были убиты 140 и ранены 170 человек¹⁸⁹.

По случаю приезда в мае 1864 г. в Пермь Его Высочества, принца Ольденбургского, началась подготовка к встрече и последующему сопровождению его в губернском городе. Но не обошлось и без нарушений, так, рядовой ПЖК Алексей Кирис, воротившись из командировки 12 мая 1864 г., был обязан сразу явиться к штаб-офицеру, согласно пункту 18 правил о порядке командирования жандармов¹⁹⁰. Однако явился он только на следующий день, за что был назначен дневальным по конюшне и казарме не в очередь сроком на три дня. В сентябре того же года рядовой Серветник, сопровождавший в Симбирск политического преступника Еленского, представил о сдаче его вместо надлежащей квитанции с печатью расписку какого-то чиновника¹⁹¹, т. е. частную расписку, а не подотчетный документ. Приказом по команде штабс-капитан Латухин сделал Серветнику строгое внушение. Во избежание подобных инцидентов всем нижним чинам команды еще раз объяснили, что если им вместо квитанции выданы были расписки без казенной печати, то они обязаны предъявить таковую в то же время местному жандармскому штаб-офицеру и просить посредничества о выдаче им надлежащих квитанций или расписок, которые должны быть с казенной печатью и обозначением, кем арестованный доставлен. Жандарма Серветника в наказание за отступление от правил инструкции о препровождении политического преступника Еленского в Симбирск и представление неформенной расписки нарядили вне очереди на три дня на службу с записью в штрафной журнал. А в назидание остальным было сказано, что за подобное отступление от инструкций, показанных в приказе, они будут подвергнуты

¹⁸⁸ ГАРФ. Ф. 109 (4-я экспедиция). Оп. 201. Д. 223. Л. 1.

¹⁸⁹ Россия под надзором. М., 2006. С. 552.

¹⁹⁰ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2. Л. 4.

¹⁹¹ Там же. Л. 12 об. – 13.

строгому взысканию. Подобных нарушений в ПЖК больше не было. Видимо, случай с Серветником нижние чины запомнили, да и образовательный процесс дал свои плоды.

Как показывают приказы по пермской команде, были случаи пьянства. В приказе от 3 июня 1864 г. № 14 по ПЖК указывалось, что унтер-офицер Ефим Шадрин в пьяном виде ходил по коридору казармы и во дворе в одной рубашке и подштанниках. Встретив жену денщика начальника команды, на ее замечание о непристойности его одежды не только разругался самыми дурными словами, но и дозволил себе ее ударить¹⁹². Полковник Комаров признал, что поступок Шадрина недостойн звания жандармского унтер-офицера. С учетом того, что Шадрин в 1861 г. в командировках в Архангельске также был замечен в неприличном для жандармского унтер-офицера поведении, он был оштрафован. Как указывал штаб-офицер, «для жандарма пьянство и того худше участие в драке вообще и особенно с женщиной есть совершенно неприличные поступки, которые терпимы в жандармском быте не могут»¹⁹³. Шадрин был арестован на семь дней и содержался в особой комнате на хлебе и воде. Он должен был испросить прощения у означенной мещанки, и по ее просьбе, если она того захочет, можно было подвергнуть его законной ответственности. Затем было объявлено, что если Шадрин получит прощение от жены денщика, но будет еще хоть раз замечен в пьяном виде или каком-либо другом проступке, то в то же время будет представлен к разжалованию в рядовые и исключению из команды. Простила ли его жена денщика, неизвестно, остается неизвестным и то, какое еще наказание получил Шадрин.

Следующий случай пьянства в ПЖК был зафиксирован в ноябре 1865 г.¹⁹⁴ Начальник ПЖК рапортом № 286 доложил майору М.П. Самойлову, (пермскому штаб-офицеру, сменившему Комарова), что рядовой Петр Елинский был послан 30 октября утром по служебным делам, а возвратился в

¹⁹² ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2. Л. 7.

¹⁹³ Там же. Л. 7

¹⁹⁴ Там же. Л. 25.

казарму уже вечером в нетрезвом виде, шумел, ходил по казарме в неприличном виде и нанес оскорбление бранными словами исправляющему должность вахмистра унтер-офицеру Иванову. Как и полагается, Иванов наутро доложил о происшествии начальнику команды. За такой поступок Елинский был смещен со старшего оклада получаемого им жалования и дневалил по конюшне без очереди три дня.

Не всегда после своих проступков жандармы оставались на службе. Так, в приказе по 7-му округу КЖ от 7 декабря № 69 объявлено, что рядовой ПЖК Данила Пушкарев за нетрезвое поведение переводится из команды на службу в один из полков 1-й кавалерийской дивизии¹⁹⁵. Спустя два года та же судьба постигла рядового Иосифа Земака: приказом по 7-му округу КЖ от 27 января 1867 г. № 2 за нетрезвое поведение, согласно распоряжению главного штаба от 14 января № 601, он был переведен в один из полков 1-й кавалерийской дивизии¹⁹⁶. После объявления приказа по команде адъютант, поручик Андрущенко, отправил его со всеми письменными сведениями к месту нового служения установленным порядком.

Можно сказать, что случаи пьянства либо мелкие нарушения служебных обязанностей были единичными. С моральным обликом у пермских жандармов дела обстояли так же, как и в других командах. У каждого человека есть свои слабости, которые могут проявиться на службе. Конечно, подобрать в провинциальные жандармы всех как на подбор людей честных не представлялось возможным. Архивные материалы показывают, что не всегда на местах исполнялись те или иные приказы из центра.

2.2. От штаб-офицера к начальнику Пермского ГЖУ

С момента образования окружной жандармской системы в Российской империи до 1831 г. в Перми не было жандармского офицера. Как удалось

¹⁹⁵ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2. Л. 25 об.

¹⁹⁶ Там же. Л. 32.

установить, в 1831 г. в губернском городе временно находился подполковник КЖ Ковалевский¹⁹⁷. В том же 1831 г. было принято решение назначить в Пермскую губернию штаб-офицера КЖ майора Матушевича.

До назначения на должность пермского штаб-офицера майор Матушевич был начальником 6-го отделения 5-го округа. В период пребывания в должности начальника округа он 6 января 1830 г. рапортом на имя шефа жандармов доносил о событиях, связанных с беспорядками в Нежинской гимназии, которую в 1828 г. окончил Н.В. Гоголь. Как указывает С.И. Машинский, на рапорте была поставлена резолюция Бенкендорфа: «В оригинале сообщить князю К.А. Ливену». Также в Третье отделение поступил анонимный донос из самой гимназии (автором был профессор гимназии Билевич). Бенкендорф все дело для разбора отправил министру просвещения Ливену вместе с письмом, в котором сообщал, что получил «частным образом некоторые бумаги, относящиеся до преподавания, и счел должным препроводить их ему для расследования»¹⁹⁸.

14 ноября 1831 г. было решено назначить майора Матушевича штаб-офицером КЖ в Пермскую губернию. Предписывалось немедленно отправиться к новому месту службы в Пермь и принять должность и дела¹⁹⁹. После польских событий 1830–1831 гг. было решено направить в Пермскую губернию четырех польских генералов. Доставить польских генералов было поручено новому пермскому губернскому штаб-офицеру²⁰⁰.

Однако уже 5 декабря 1831 г. Матушевич просит отложить поездку в Пермь и оставить его в Санкт-Петербурге на 1,5–2 месяца, «имея крайнюю в том надобность». Шеф КЖ Бенкендорф 9 декабря 1831 г. разрешил Матушевичу остаться в Санкт-Петербурге на шесть недель²⁰¹.

Офицер остался, а плененные поляки поехали в Пермскую губернию. На кого из офицеров была возложена ответственность везти поляков, остается

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 274. Л. 20.

¹⁹⁸ *Машинский С.И.* Гоголь и дело о вольнодумстве. М., 1959.

¹⁹⁹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 274. Л. 4.

²⁰⁰ Там же. Л. 19.

²⁰¹ Там же. Л. 21.

неизвестным. Да и не все поляки прибыли к новому месту жительства. В итоге из четырех военнопленных до Перми добрались только двое, а остальные смогли бежать. Среди военнопленных, которых направляли после Польского восстания 1830 г., в Пермь был отправлен Юзеф Ягмин. Ягмин до Перми так и не доехал. Воспользовавшись случаем, он бежал во Францию. Во время «Весны народов» Ягмин состоял на службе во входившем в венгерскую армию Польском легионе Юзефа Высоцкого.

После подавления Венгерского восстания он эмигрировал в Османскую империю. Но на этом его военная деятельность против России не закончилась. В Крымскую кампанию воевал в составе турецкого полка «Султанские казаки», затем, по окончании боевых действий, вновь уехал во Францию. В очередном польском восстании также воевал против России. Его путь противостояния России закончился в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в Болгарии: в бою при Ески-Загре Ягмин был ранен и от полученных ран скончался. Таким образом, отказ жандармского майора Матушевича ехать к новому месту службы привел к тому, что был упущен ярый противник России – Юзеф Ягмин. Никакого наказания Матушевич не понес, да и в Пермскую губернию он так и не прибыл. Данный случай показывает, что сильная власть не всегда могла заставить своих подчиненных выполнять приказы.

Однако без жандармского надзора Пермская губерния оставаться не могла. Следующим офицером в губернию был назначен бывший майор Грузинского гренадерского полка, уволенный на пенсию в чине подполковника, П.В. Кушников. При поступлении на службу в политическую полицию Кушников был определен в КЖ майорским чином и назначен в Пермскую губернию²⁰². Из всех жандармских штаб-офицеров Петр Васильевич Кушников единственный имел боевой опыт – принимал участие в сражениях против Турции в 1828–1829 гг. Был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени с бантом и св. Анны 3-й степени с бантом, золотой

²⁰² Приказ по КЖ № 74 от 22 декабря 1831 года.

шпагой за храбрость²⁰³. В отличие от Матушевича, Кушников все-таки приехал в Пермь. Пробыв в должности пермского штаб-офицера, через полгода был уволен по состоянию здоровья: сказалось боевое прошлое. Преемником Кушникова в Перми стал капитан Франц Иванович Новицкий²⁰⁴. Его деятельность в Пермской губернии не была отмечена какими-то серьезными событиями. А вот на долю Д.Ф. Косинского выпали события, о которых стало известно в Петербурге²⁰⁵.

После расследования дела о «чермозских декабристах» Пермскую губернию посетил наследник престола цесаревич Александр Николаевич. Сопровождать его в этой поездке было поручено пермскому жандармскому штаб-офицеру Д.Ф. Косинскому, за что Косинский получил благодарность от государя-императора.

Осенью 1842 г. в Перми произошел сильный пожар, в результате которого выгорела большая часть губернского города²⁰⁶. На следующий год начальник 8-го округа КЖ генерал-майор Н.Я. Фалькенберг инспектировал округа. После поездки Фалькенберг отправил в штаб корпуса рапорт, где были указаны замечания, обнаруженные в ряде губерний. Так, после посещения Перми он указывал, что в Пермской губернии существует три разнородных управления: гражданское, горное и Министерства государственных имуществ²⁰⁷. Гражданский губернатор не имеет влияния на частные владения, состоящие из заводов, они находятся под управлением главного горного начальника Уральского хребта. Начальник округа указывал, что между властями возникает спор и о назначении исправников, следящих за бытом крестьян на заводах. Еще одной мерой для наведения порядка должно было стать назначение военного губернатора и сосредоточение в его руках всей полноты власти в губернии.

Фалькенберг предлагал перевести в Екатеринбург все присутственные места, так как подходящих в Перми зданий не было. В штат Екатеринбургской

²⁰³ ГАРФ. Ф 110. Оп. 2. Д. 261. Л. 10 об.

²⁰⁴ Приказ по КЖ № 39 от 15 апреля 1832 года.

²⁰⁵ См. гл. 3.

²⁰⁶ Трапезников В.Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998. С. 52.

²⁰⁷ ГАРФ. Ф 109. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.

полиции следовало добавить двух полковников. Еще добавить помощников в горное ведомство – одного, чтобы он занимался горными делами. В гражданское предлагалось добавить двух для помощи в гражданских вопросах. Для поддержания порядка предлагалось сформировать два батальона на армейском положении²⁰⁸.

Не только местные власти попали в поле зрения начальника округа, но и местная жандармерия. По мнению Фалькенберга, присутствие жандармского штаб-офицера необходимо было в Екатеринбурге, а не в Перми. Было предложено перевести и ПЖК²⁰⁹. Также начальником округа было отмечено, что в Перми при производстве дел творится беспорядок²¹⁰. Возможно, это было связано с тем, что пожар уничтожил почти весь город; судя по карте пожара, место, где находились жандармы, также сгорело полностью. Осталось неясным, смогли жандармы спасти какие-то служебные документы или нет. Да и место нового пребывания жандармов в Перми пока остается неизвестным. Трудно вести старые дела сначала, отсюда, возможно, и происходил беспорядок в делах, на который указывал Фалькенберг.

Из Третьего отделения министру внутренних дел Л.А. Перовскому было сообщено следующее: после ознакомления с докладом начальника округа император Николай I повелел собрать комиссию по переустройству в Пермской губернии. В состав комиссии вошли: министр финансов Е.Ф. Канкрин, министр государственного имущества П.Д. Киселев, генерал-майор Н.Я. Фалькенберг и шеф жандармов А.Х. Бенкендорф²¹¹. Обсуждения проходили в библиотеке Министерства финансов. Все предложения Фалькенберга относительно переустройств в губернии были отклонены²¹². Все осталось на своих местах в губернском городе, в том числе штаб-офицер Пермской губернии и чины ПЖК.

²⁰⁸ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 44. Л. 7 об.

²⁰⁹ Там же Л. 9.

²¹⁰ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 223. Д. 8. Л. 9 об.

²¹¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1. Д. 44. Л. 38.

²¹² Там же. Лл. 47-49 об.

Заслуживает внимания еще один пермский штаб-офицер – подполковник Жадовский-2 Николай Евстафьевич. Начал он свою службу в КЖ в 1835 г. в Архангельской губернии. Затем служил во Владимирской губернии. Уже в 1838 г. был переведен в Пермскую губернию. Прослужив в Перми 6 лет, в 1844 г. был уволен из штата²¹³. 4 сентября 1844 г. произведен в полковники. Заслуживает внимания он потому, что на него, как на взяточника, обращал внимание полковник штаба КЖ А.Д. Васильев²¹⁴. Действительно ли Жадовский был взяточником, неизвестно. Возможно, его имя всплыло в связи с конфликтом Л.В. Дубельта и А.Д. Васильева. Но именно ему предстояло расследовать причины страшного пожара и заниматься расквартированием нижних чинов ПЖК.

С момента учреждения должности жандармского штаб-офицера и до учреждения должности начальника ПГЖУ эту должность в разное время занимали 11 офицеров²¹⁵. Дважды должность главного жандарма Пермской губернии занимал Федор Федорович фон Ведрих 1-й, оба раза он находился в этой должности два года. Исходя из сохранившихся документов, можно сделать вывод, что из всех пермских штаб-офицеров только один имел боевой опыт. Все офицеры служили до поступления в КЖ в пехотных частях и не имели навыков розыскной работы. Зачастую приобретать необходимые навыки для охранения империи приходилось уже на местах.

2.3. Образование Пермского губернского жандармского управления

Вся территория Российской империи к 1866 г. была разделена на восемь жандармских округов: Петербургский, Московский, Виленский, Кавказский, Варшавский, Одесский, Казанский и Сибирский. А.Н. Соболев указывает, что к 1867 г. в состав 7-го округа входили следующие губернии: Казанская,

²¹³ Сидорова М.В. Примечания: Доносы на Л.В. Дубельта // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : альманах. М. : Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 2005. Т. XIV. С. 133, 144.

²¹⁴ Сидорова М.В. О жандармах, императорах и изобразительном искусстве. СПб., 2023. С. 372.

²¹⁵ См. прил. 3. Список штаб-офицеров Корпуса жандармов Пермской губернии.

Оренбургская, Пензенская, Тамбовская, Вятская, Симбирская, Нижегородская, Саратовская²¹⁶. Пермская губерния находилась также в составе Казанского округа.

Первым и единственным начальником ПГЖУ, когда управление входило в состав Третьего отделения, был подполковник Михаил Петрович Самойлов, находившийся в должности пермского штаб-офицера КЖ с 1865 г. Деятельность Самойлова, была оценена не только во время его службы, но и после нее. 26 июня 1888 г. в Пермской мужской гимназии была учреждена именная стипендия полковника М.П. Самойлова²¹⁷.

На должность адъютанта управления был назначен бывший командир ПЖК поручик Моисей Дмитриевич Андрущенко. По штату в управлении полагались: секретарь и два писаря. В ПГЖУ писарями были назначены Василий Верхоланцев и Григорий Симонов. Денщики, служившие у начальника управления, Феокист Никифоров, Емельян Леонтьев, а также денщик адъютанта Осип Печерских на основании положения о КЖ, отчислялись в распоряжение пермского губернского воинского начальника (далее – ПГВН)²¹⁸. А вместо денщиков было положено нанимать прислугу.

В Пермской губернии были образованы наблюдательные пункты (далее – НП). В Екатеринбургском уезде НП возглавил майор Рейтер. Верхотурский уезд находился под руководством капитана Плаксина, а Кунгурский – майора Махина. Капитан Знаменский был помощником начальника ГЖУ в Шадринском уезде. В губернском городе Перми тоже был НП.

В деле о расформировании ПЖК хранится список зачисленного в команду в 1867 г. личного состава 7-го пехотного Ревельского полка. Возможно, нижние чины прибыли в Пермь для службы в связи с реформированием КЖ. Из числа нижних чинов упраздненной полковником М.П. Самойловым ПЖК были отобраны и оставлены наиболее подходящие к жандармской деятельности трое

²¹⁶ *Соболев А.Н.* Пензенские жандармы. Сто лет на страже. Пенза, 2021. С. 29.

²¹⁷ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 25.

²¹⁸ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 1. Л. 38.

рядовых, произведенных в унтер-офицеры: Х.Ф. Молоков, В.С. Уфинцов и И.А. Степанов. Для пополнения наблюдательного состава ПГЖУ были поданы рапорты еще 11 кандидатов. Поступающие на службу давали расписку в том, что в случае принятия их на службу в наблюдательный состав КЖ они прослужат не менее пяти лет²¹⁹. В течение 1868 г. кандидаты проходили проверки, и трое из них оказались неспособны к жандармской службе. Они были отправлены во временный и бессрочный отпуска.

В пореформенный период система подготовки кадров политического сыска только создавалась, но касалась она в основном офицерского состава. На 1868 г. из личного состава НП ПГЖУ только один жандарм был неграмотным, а остальные 13 владели письмом и умели читать²²⁰. Исследователь Д.А. Сафонов выявил, что ситуация с подготовкой нижних чинов изменилась только к 1890-м гг., когда все научились «излагать свои мысли на бумаге удовлетворительно»²²¹. Для подготовки нижних чинов на службу в КЖ было принято решение открыть «приготовительную школу» в Санкт-Петербурге. Целью данной школы была подготовка жандармских нижних чинов к исполнению служебных обязанностей по наблюдательной части. Пополнение кадров дополнительных штатов в Пермской губернии проходило за счет выпускников этой школы. По данным на 1 января 1873 г., из общего числа личного состава унтер-офицеров корпуса 12 % не умели читать и писать. Четверть из них только на службе научились грамоте.

В ходе проведения реформы военным министром Д.А. Милютиним Российская империя была разделена на военные округа²²². Как до 1867 г. Пермская губерния входила в состав жандармского Казанского округа, так и в результате военной реформы она вошла в состав Казанского, но уже военного округа. Оставшееся имущество жандармских команд должно было сдаваться

²¹⁹ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 395. Л. 9, 24, 25, 41, 60, 65, 75, 87.

²²⁰ См. прил. 1. Послужные списки наблюдательного состава Пермского губернского жандармского управления.

²²¹ Сафонов Д.А. Губернское жандармское управление: проблема кадрового обеспечения // Вестник Оренбургского педагогического университета. 2013. № 3(7). С. 80.

²²² ПСЗРИ. № 41162 от 6 августа 1864 года.

на артиллерийские склады военного округа. Согласно приказу по военному ведомству от 24 сентября № 315 все пистолеты, винтовки, винтовальные доски, тульные формы, сабли и нажимы, оставшиеся от ПЖК, частично были отправлены по почте на интендантский склад в Нижний Новгород. Отправляемое имущество укреплялось соломой, рогожей и обвязывалось веревками. Отправляющим было дано разрешение отсылать имущество в ящиках на артиллерийские склады. Также требовалось приложить ведомость с ценами на потраченные материалы, которые непременно должны были быть утверждены местными губернаторами. Мастерские инструменты, принадлежавшие пермской команде, отправлялись на окружной интендантский склад в Казань. 10 мая 1868 г. имущество было отправлено на пароходе братьев Каменских²²³.

Чугунный котел и боевые патроны требовалось сдать в местный губернский батальон. После сдачи имущества требовалось предъявить в артиллерийское управление Казанского военного округа ведомость о том, что котел принят, а также указать количество сданных патронов²²⁴.

В период сдачи имущества на склады была выявлена недостача 28 прибойников и двух пистолетов. Штабс-капитан М.Д. Андрущенко 31 июля 1868 г. написал рапорт на имя начальника Оренбургского ГЖУ. В нем излагалась просьба взыскать с капитана Короната Андреевича Латухина деньги за недостающие пистолеты и прибойники²²⁵. Поскольку К.А. Латухин был поставлен в известность еще в мае, но деньги не заплатил. Затем уже на имя начальника ПГЖУ пришел рапорт, где указывалось, что действительно пистолетные прибойники числились на руках нижних чинов ПЖК, как и другие амуничные вещи; не находились при пистолетах, а были над сумками. Сумы пистолетов старого образца имели такое устройство, при котором нельзя было включить прибойники. А вот пистолеты, ружья, седла, каски и другие

²²³ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2. Л. 43.

²²⁴ Там же. Л. 6.

²²⁵ Там же. Л. 62.

вещи постоянно состояли на складах и на полной ответственности нижних чинов ПЖК. После получения сообщения от пермского адъютанта ПГЖУ капитан К.А. Латухин озаботился сдачей в Казанское артиллерийское управление двух пистолетов и 28 прибойников. Ему пришлось заплатить стоимость не сданных еще в 1866 г. предметов. В итоге пермский и оренбургский адъютанты заплатили по 10 руб. 96 коп. Затем штабс-капитану Латухину вернули 10 р. 96 коп., хотя он не сдал вовремя полагавшееся имущество²²⁶. Куда делись 28 прибойников и действительно ли Латухин выдал их на руки, осталось невыясненным.

От упраздненной ПЖК оставались деньги, полагавшиеся на приобретение, пошив и исправление личных вещей. Адъютант управления писал в штаб корпуса, куда сдавать деньги: в штаб корпуса или же в местное казначейство. Еще от упразднения оставались собственные солдатские деньги, они были выданы нижним чинам на очки. Порционные деньги 75 р. 33 1/2 коп., за вычетом из них нижним чинам 29 руб. 87 1/2 коп., подлежали сдаче по квитанции в Пермское казначейство. Нижними чинами команды было принято решение пожертвовать 40 руб. 50 коп., оставшиеся от средств образной суммы, на благое дело. Деньги вместе с командным образом были переданы в Петропавловский собор для приобретения масла и свечей в собор²²⁷. Из штаба корпуса пришел рапорт на имя подполковника М.П. Самойлова. В нем указывалось, что нижние чины не имели права сдавать образную сумму, а также командный образ в Петропавловский собор. Данная ситуация поставила в затруднительное положение штаб корпуса и подполковника Самойлова. Было поручено разобраться в сложившейся ситуации адъютанту управления. Для прояснения ситуации поручику Андрущенко было велено переговорить с местным архиереем Неофитом. Образная сумма и икона принадлежали команде, фактически это было имущество корпуса, а не нижних чинов.

²²⁶ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2. Л. 71.

²²⁷ Там же. Л. 12.

Соответственно, они не имели права так поступить. В итоге командная икона была возвращена в управление, а вот деньги жандармы не посмели забрать.

Торги для продажи жандармских лошадей были назначены на декабрь 1867 г. Удалось продать одну подъемную лошадь и двух строевых лошадей. В рапорте первый адъютант ПГЖУ Андрущенко отмечал, что торги проходили неуспешно по причине дороговизны кормов. Остальных лошадей продали без аукциона. Все деньги были сданы в Пермское губернское казначейство, за исключением 2 руб., которые были потрачены на печать объявлений. Всего за проданных лошадей выручили 234 руб. серебром²²⁸. Рапорт был направлен в штаб Казанского военного округа с приложением квитанции о сдаче денег в казначейство. Были проведены торги по командного имущества: командный обоз произвольной конструкции и экономические вещи (за исключением мундирных вещей). Вырученные на торгах деньги требовалось сдавать в штаб КЖ. После реформирования жандармской системы на территории империи остались 13 ЖК, были упразднены 57 команд²²⁹. Конные команды сохранились и в бывшем 7-м округе – в таких городах, как Казань и Нижний Новгород. В городах, где команды еще оставались, имущество не сдавалось.

С появлением наблюдательных составов в уездных городах произошло распределение жандармов по губернии. Соответственно, помещение, которое занимали пермские жандармы с 1852 г., стало ненужным. Было принято решение сдать помещение. Помещение находилось в собственности Пермской городской Думы, и 14 апреля 1868 г. состоялась передача имущества, а также самого помещения представителям Думы²³⁰.

8 мая 1879 г. в Перми вспыхнул очередной пожар, нанесший жандармскому управлению немалый урон. Пожар начался на углу улиц Пермской и Оханской, а затем стал распространяться далее. В последующие дни ряд пожаров вспыхивал на городских окраинах, на Слудке и в Разгуляе.

²²⁸ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2. Л. 13.

²²⁹ ПСЗРИ. № 44956. Т. 42.

²³⁰ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2. Л. 40.

Вот как о событиях того периода вспоминает Евгений Поликарпович Клевакин, служивший в тот период в Пермской контрольной палате: «8-го мая около 5 часов пополудни при варке конопляного масла на олифу недосмотрели, масло попало на огонь, загорелось все, и от этого вспыхнул пожар, от которого на трех улицах сгорели все строения на 42 усадьбах»²³¹.

Следствием было установлено, что поджигателями оказались мальчишки-нищие, а платил им спившийся семинарист. Семинарист, в свою очередь, получал деньги от революционера по кличке «инженер Сашка»²³². Семинариста и двух мальчиков-поджигателей приговорили к каторге, после поимки поджигателей пожары прекратились²³³. В результате организованных поджогов пожар затронул жандармское управление. Унтер-офицерам и писарям управления пришлось спасать дела канцелярии. Из штаба ОКЖ предписанием № 4363 от 21 июля 1878 г. шеф жандармов А.Р. Дрентельн объявил спасавшим благодарность²³⁴.

Формирование новых ГЖУ на практике проходило далеко не так гладко, как могло показаться из столицы. Отсутствие четкого алгоритма по сдаче имущества упразднявшихся жандармских команд, своеволие нижних чинов приводили к нелепым ситуациям. Шеф жандармов П.А. Шувалов прекрасно понимал, что нужно готовить нижние чины для наблюдательного состава, обучать их не только грамоте, но и навыкам сыска. Стоит отметить, что реформирование политического сыска Российской империи было еще одной реформой Александра II, но не доведенной до конца.

²³¹ Клевакин Е.П. Записки провинциального чиновника во второй половине XIX века: Воспоминания и рассказы о жизни и службе на Урале и Алтае : сборник документов: в 2 т. / изд. подгот. П.А. Афанасьев. Барнаул, 2017. Т. 1. С. 299.

²³² «Инженер Сашка» – Юрковский Федор Николаевич (1851–1896), революционер-народник. С начала 1870-х гг. – участник революционных кружков на юге России, формально не входил ни в один из них. В отличие от сторонников «хождения в народ», практически с самого начала был сторонником борьбы с правительством крайними террористическими средствами. В 1874–1875 гг. находился под арестом по делу о революционной пропаганде. В 1879 г. вместе с Е.И. Россиковой организовал подкоп под Херсонское казначейство. По этому делу Юрковский разыскивался Третьим отделением. Скрывался от преследования в Перми. В марте 1880 г. был арестован и приговорен по совокупности преступлений к лишению всех прав и каторжным работам в рудниках на 20 лет. Содержался на Карийской каторге, бежал. Переведен в Шлиссельбургскую крепость, где впоследствии умер. (Юровский Ф.Н. Булгаков. Воспоминания и письма. М., 1933. С. 261–264).

²³³ Клевакин Е.П. Указ. соч. С. 303.

²³⁴ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 5. Л. 53 об.

В результате реорганизации жандармского ведомства, во-первых, была четко выстроена система работы жандармов, во-вторых, после учреждения ГЖУ жандармы были распределены по уездам, а не находились в одном только губернском городе, что повышало эффективность их работы.

2.4. Нижние чины наблюдательного состава и секретные сотрудники

4 ноября 1868 г. приказом № 16 по ПГЖУ и на основании Высочайшего повеления, объявленного по военному ведомству от 12 августа и по КЖ № 66, а также согласно приказу военного министра от 20 мая № 148 нижние чины наблюдательного состава КЖ Пермской губернии, «в прилагаемом у сего списке поименованные, за беспорочную выслугу или к 1 января сего года указанных лет» увольнялись в бессрочный отпуск. Отказавшиеся же от такого отпуска унтер-офицеры наблюдательного состава г. Перми: Семен Курочкин, Трофим Кобелев, Федул Герасимов, Николай Пелявин и Николай Пуговкин, Екатеринбургского уезда: Григорий Внаков, Сава Васильченко и Семен Сахно, Верхотурского уезда: Антон Рекрутов, Антон Коваленко и Иван Ефремов, Шадринского уезда: Андрей Янпольский, Матвей Беженцов и Дмитрий Таринцов – были награждены на основании приказа военного министра от 8 сентября 1859 г. № 225 серебряными шеvronами из узкого галуна и прибавочным жалованием в половинном размере получаемого ими штатного жалования, т. е. 4 р. 20 коп. серебром в год²³⁵.

Однако были те, кто не пожелал остаться на службе, и они были отправлены в бессрочный отпуск: Мартын Тулянинов и Алексей Полукин из Кунгурского уезда, Петр Воробьев из Екатеринбургского уезда и Павел Иванович Хоценко из Шадринского уезда.

В октябре 1869 г. на основании Высочайшего повеления, объявленного, приказом по ПГЖУ № 14, № 276²³⁶ было объявлено, что нижние чины

²³⁵ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 1. Л. 41 об. – 42.

²³⁶ Там же. Л. 47

наблюдательного состава КЖ - за беспорочную выслугу установленных 13 лет увольнялись в бессрочный отпуск. Те, кто отказался от отпуска: унтер-офицеры наблюдательного состава Перми: Дмитрий Солодовников, Екатеринбургского уезда: Федор Васильев, Верхотурского уезда: Осип Солодовник, Шадринского уезда: Яков Киселев, – были награждены на основании приказа по военному ведомству от 8 сентября 1859 г. № 225 серебряными шеvronами из узкого галуна и половинным размером получаемого ими штатного жалования, т. е. 4 р. 20 коп. серебром в год. При увольнении означенных в списке нижних чинов предлагалось руководствоваться правилами, высочайше утвержденными 28 сентября 1864 г.

На основании приказа по КЖ от 19 января № 3 выбранные на укомплектование частей наблюдательного состава этого корпуса и обучающиеся в «учрежденной на сей предмет» школе в Санкт-Петербурге рядовые пехотных полков: 69-го Рязанского – Петр Филимонов, 71-го Белевского – Павел Власенко, 72-го Тульского – Яков Михеев – были зачислены с 20 декабря 1869 г. на службу в наблюдательный состав Пермской губернии. Первый – в Кунгурский, второй – в Верхотурский, а последний в – Екатеринбургский уезд зачислялись рядовыми на имевшиеся в тех уездах унтер-офицерские должности²³⁷.

Рост революционного движения и нестабильность в империи привели к тому, что на основании циркуляра штаба ОКЖ № 32 от 13 октября 1879 г. начальником управления полковником Самойловым было отправлено своим помощникам в уездах указание об учреждении дополнительных НП²³⁸.

В ноябре помощник начальника в Кунгурском уезде капитан Андрущенко писал полковнику Самойлову, что дополнительные НП в уезде были учреждены в Кыновском заводе, туда были направлены унтер-офицеры Михалев и Карпов. Еще одним важным местом, куда были направлены унтер-офицеры Казаков и Дураков, было с. Сабарка, располагавшееся на Сибирском

²³⁷ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 1. Л. 49.

²³⁸ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 6. Л. 1.

тракте, на границе с Красноуфимским уездом²³⁹. А убыли жандармы к новому месту службы только в мае 1880 г.²⁴⁰

С учреждением в Соликамском и Чердынском уездах НП помимо Соликамска, где находились два унтер-офицера – Лазарев и Чудинов, было отправлено по два жандармских чина в Чердынь, Усолье, а также в Чермоз²⁴¹. Помощником печальника ПГЖУ в данных уездах был назначен Аркадий Евграфьевич Гладышев.

В наиболее беспокойном уезде губернии – Екатеринбургском было принято решение учредить в Каслинском и Невьянском заводах НП. В Каслинский завод убыли унтер-офицеры Григорий Широков и Сергей Храмцов, а в Невьянск – Савва Васильченко и Григорий Спешилов²⁴².

1 декабря 1879 г. капитан Ананий Федорович Шулькевич писал в рапорте, что после получения указания об учреждении дополнительных НП отправил в Алапаевский завод унтер-офицеров Федота Колокольникова и Василия Лебедева, а в Кушвинский завод – унтер-офицеров Петра Куимова и Леонтия Косарева²⁴³. Как видно из приказов об учреждении дополнительных НП, в Пермской губернии их организовывали на заводах, вызывавших наибольшие опасения у властей.

В различные периоды существования российского общества отношение к доносчикам и доносам было разным. П.К. Щербальский писал, что в XVIII в. «общественное мнение было никак не против закона о доносах»²⁴⁴. В XIX в. доносчики вызывали негативное отношение, но в деле политической полиции без доносителей не обошлось. Сам же император Николай Павлович говорил: «Доносы я люблю, а доносчиков презираю»²⁴⁵. Отношение к доносчикам было двояким и у руководства жандармерии. Нередкими были случаи, когда их

²³⁹ ГАПК Ф. 162. Оп. 2. Д. 6. Л. 2.

²⁴⁰ Там же. Л. 7.

²⁴¹ Там же. Л. 6.

²⁴² Там же. Л. 5.

²⁴³ Там же. Л. 3.

²⁴⁴ Отечественные записки. 1861. № 10. С. 441.

²⁴⁵ Абакумов О.Ю. Безопасность престола и спокойствие государства. Политическая полиция самодержавной России (1826–1866). М., 2019. С. 285.

самих именовали «доносчиками». В «Русской старине» приводится реплика Н.С. Ржевской: «Скажите, какая разница между жандармом и беременной женщиной? Не знаете? Ну, я вам скажу. Беременная женщина при известных условиях может и “не доносить”, а жандарм непременно донесет»²⁴⁶. Общественное мнение относительно жандармов, сложившееся в нашем обществе, не всегда было объективно.

Первые секретные сотрудники ПГЖУ появились только в 1879 г., после получения распоряжения главного начальника Третьего отделения. Согласно распоряжению, от агентов не требовалась расписка о полученных ими деньгах. Для ПГЖУ в 1880 г. была выделена на секретных агентов сумма в размере 1000 руб.

Конечно, моральная сторона агентурного вопроса затрагивалась пермскими жандармами. Полковник М.П. Самойлов писал следующее: «До настоящего времени я не мог еще привести в исполнение требуемое циркуляром учреждение секретной агентуры. При исполнении этого циркуляра встретились затруднения: во-первых, потому, что собственно в Перми я не нашел подходящей личности, а во-вторых, потому, что учреждение агентуры я считаю наиболее необходимым в г. Екатеринбурге, как многолюдном центре, окруженном большими населенными заводами, вообще требующем по характеру сих поселений особого наблюдения, как и сам Екатеринбург».

Из рапорта становится видно, что в Перми не удалось найти достойного кандидата. Возникает вопрос, почему полковник Самойлов не мог найти достойной кандидатуры. Ответ мы находим в том же рапорте: «В Пермской губернии хороших агентов приобрести труднее, чем в любой другой местности, потому что здесь человеку способному есть возможность легче добывать себе достаточными средствами к жизни средства. Приглашать на эту должность лиц, праздношатающихся, которых и здесь довольно (приписка:

²⁴⁶ Русская старина. 1890. № 8. С. 299.

может быть, и способных), я пока не ручаюсь из-за опасения скомпрометировать дело в самом начале».

Несмотря на личное мнение начальника Пермского ГЖУ, приказ нужно было выполнять. Во время инспектирования губернии от помощника начальника ПГЖУ в Екатеринбургском уезде полковник Самойлов узнал, что подходящая кандидатура агента в данном уезде была найдена. Фамилии первых трех секретных сотрудников были обнаружены в деле об учреждении секретной агентуры: Соболев – в Екатеринбурге, в Перми – сначала мещанин Поспелов, а затем – Утробин. Майор Махин, как и полковник Самойлов, не стал сразу доверять секретному агенту. Причины, по которым отказались от деятельности Поспелова, неизвестны, как неизвестны и его донесения. Возможно, были и другие секретные сотрудники, фамилии которых до нас не дошли по ряду причин. Плата за донесения для сотрудников была неодинаковой, так, в Екатеринбурге агент получал 30 руб. в месяц, а в Перми – 25 руб.²⁴⁷ (плата была обусловлена особенностью работы в городах).

2.5. Взаимодействие с местными властями и органами правопорядка

В губернских городах жандармским офицерам приходилось находиться в гуще всех событий, которые происходили и не в городе. Предписанием шефа жандармов от 22 июля 1833 г. был определен порядок действий. «По прошествии некоторого времени прибытия в губернию, наблюдению вверенную, ознакомься с губернскими чиновниками, и вообще в городе живущими, объезжать непременно один раз все уезды губернские, дабы предостаточное понятие как о чиновниках, в городах и уездах служащих, так и других лицах, и сделать нужные знакомства и связи с людьми, могущими быть полезными; впоследствии же дозволяется им отлучаться только в экстренных случаях»²⁴⁸. Но обязанности в губерниях у жандармских офицеров

²⁴⁷ ГАПК. Ф. 162. Оп. 3. Д. 1. Л. 17, 24–25.

²⁴⁸ Абакумов О.Ю. Указ. соч. С. 238.

были весьма обширными и не сводились только к тем, что были обозначены в предписании шефа жандармов.

Отношение общества к жандармам было весьма осторожным и зависело прежде всего от личных качеств жандармских офицеров. В воспоминаниях симбирского жандармского штаб-офицера упоминается момент, когда при заступлении на должность он описывает деятельность своего предшественника так: «Маслов хотел быть страшным и достиг общего презрения»²⁴⁹. Проблема с профессиональными кадрами была характерна для офицерского состава КЖ. А.Ф. Орлов рассказывал А.В. Головину: «Если при первоначальном учреждении жандармов весьма основательно было замечено, что если возможно найти 50 человек с теми достоинствами, которые требуются от губернского жандарма, то следовало этих лиц назначить прямо губернаторами»²⁵⁰. Проблему с комплектованием КЖ признавало и само руководство. В сведениях, доставляемых из губерний в столицу, требовалось, чтобы штаб-офицеры указывали всех лиц, которые обращают на себя внимание²⁵¹. В 1843 г. служащие Третьего отделения провели ревизию делопроизводства по циркуляру 1832 г. В справке для Л.В. Дубельта указывались губернии, не приславшие отчеты, в их числе Пермской губернии не было²⁵². Это обстоятельство показывает, что пермские штаб-офицеры были исполнительными. Свои отчеты писали и генерал-губернаторы, в отчетах за 1840-е гг. нет упоминаний о чинах пермской жандармерии²⁵³. В поле зрения пермских штаб-офицеров часто попадали губернаторы, как и в 1852 г.

В ноябре 1863 г. начальник 7-го округа КЖ писал временному генерал-губернатору Казанской, Вятской и Пермской губерний о том, что пермский штаб-офицер на его имя написал рапорт, где указывалось, что местные власти

²⁴⁹ Стогов Э.И. Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая I. М., 2003. С. 109.

²⁵⁰ Письма А.В. Головина к В.Н. Ханькову // Исторический архив. М.; Л., 1950. Т. 5. С. 363.

²⁵¹ Абакумов О.Ю. Указ. соч. С. 240.

²⁵² Бибииков Г.Н. Полугодовые донесения губернских жандармских штаб-офицеров как источник по истории местного самоуправления Российской империи в 1830-х гг. // Новое прошлое. № 1. 2021. С. 51.

²⁵³ РГИА. Ф.1281. Оп. 4 (1841). Д. 86. Оп. 4 (1842). Д. 66. Ф. 1281. Оп. 4 (1844). Д. 90. Ф. 1218. Оп. 4 (1845). Д. 91. Ф. 1281. Оп. 4 (1845). Д. 91. Ф. 1218. Оп. 4 (1846). Д. 102. Ф. 1218. Оп. 4 (1848). Д. 70. Ф. 1218. Оп. 4 (1849). Д. 88.

никак не реагируют на просьбы отремонтировать здание ПЖК. Из рапорта видно плачевное состояние здания, построенного более 15 лет назад. Печи находились в плохом состоянии, и топить их было нельзя. Двери в здании сгнили и не закрывались, да и штукатурка в большей части здания осыпалась. В плохом состоянии находилась и конюшня: станки и пол полностью сгнили, коновязей не было.

Такая ситуация продолжалась не один год, попытка отремонтировать здание была еще в 1858 г. Летом 1858 г. начальник пермской команды сообщил полковнику Вендриху, что в здании команды имеются повреждения и требуется ремонт. Для осмотра и составления сметы был отправлен помощник пермского архитектора Хворинов, на составление сметы ему было выделено семь дней²⁵⁴. Однако никто так и не пришел. В следующем рапорте на имя пермского штаб-офицера указывалось, что печи совсем рассыпались. Но так никто и не прибыл в казарму к нижним чинам для составления сметы и ремонта. Уже в июле 1859 г. полковник Вендрих обращается напрямую к генерал-губернатору Огареву с тем, чтобы он «понутил строительную комиссию»²⁵⁵. Огарев ответил Вендриху только в сентябре и указал, что составлением сметы будет заниматься уже архитектурный помощник Панков. И опять никто не пришел и не составил сметы. Так и пришлось зимовать пермским жандармам. К 1869 г. ситуация в здании только усугубилась, ко всем проблемам еще и пол сгнил в нижнем этаже здания и коридоре²⁵⁶. Однако спустя два года все-таки была составлена смета в 42 рубля. Год понадобился на составление сметы, видимо, для пермского архитектурного помощника это было проблематично. Лиха беда начало. Когда приступили к ремонту пола, выяснилось, что балки под полом тоже сгнили, а на них средств не было отпущено. Нужна была дополнительная сумма на ремонт. Несмотря на попытки нового, уже третьего за период ремонта, пермского штаб-офицера

²⁵⁴ ГАРФ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 61. Л. 1 об.

²⁵⁵ Там же. Л. 2.

²⁵⁶ Там же. Л. 2 об.

майора Комарова добиться дополнительных денег на ремонт у местных властей, это ему не удавалось.

А состояние в казарме с каждым годом ухудшалось. В ходном и нижнем коридорах на сгнивший пол было положено по две доски, по которым жандармы ходили в кухню и женатый покой. Шеф жандармов Львов уведомил Комарова, что в Министерство финансов направлен рапорт и дополнительные деньги на ремонт можно получить. Но, как и в предыдущие разы, все осталось только на бумаге. А между тем Комаров писал, что ремонта нет и состояние здания все больше ухудшается. Даже попытки начальника 7-го округа, писавшего генерал-губернатору о том, чтобы он вмешался в дело и помог найти средства и осуществить ремонт казармы ПЖК, не увенчались успехом.

Было принято решение разобраться в сложившейся ситуации, почему в течение длительного периода ремонта в казарме не было. Пермская строительная и дорожная комиссия писала, что 6 мая 1858 г. подполковник Герасимов подал рапорт, Хворинов составил смету на ремонт здания – 446 руб. 44 $\frac{1}{2}$ коп. и запросил ассигнование в Особом о земских повинностях присутствии. Оно уведомило, что написало министру внутренних дел, но разрешения до сих пор не получено²⁵⁷. Фон Вендрих уже в июле 1859 г. писал в присутствие, но также получил ответ, что министерство молчит, а денег на ремонт нет. После каждого рапорта составлялась смета, запрашивались средства, но ответа не было. Ремонт здания начался лишь осенью 1861 г., но время тогда было выбрано неподходящее – осень. Комаров отправил в штаб корпуса рапорт с просьбой перенести ремонтные работы на лето 1862 г., так как погодные условия не позволяли провести ремонт. Но ремонт все-таки начали осенью 1861 г. После разбора полов оказалось, что нужно еще менять 26 балок, загвоздка заключалась в том, что в 1860 г. денег было выделено только на 10 балок. Пришлось вновь составлять дополнительную смету на ремонт²⁵⁸. В мае 1863 г. буря разрушила еще и крышку казармы. Здание было

²⁵⁷ ГАРФ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 61. Л. 7 об.

²⁵⁸ Там же. Л. 10 об.

отремонтировано лишь к осени 1863 г.: полы, крыша, печи и заборы, – а вот покрасить заборы не успели и отложили до 1864 г.

Ремонт в здании ПЖК затянулся на пять лет, решать проблему с получением денег и проведением ремонта пришлось трем штаб-офицерам КЖ в Пермской губернии: Герасимову, фон Вендриху 1-му и Комарову. И двум губернаторам – Огареву и Лашкареву. Данный случай показателен тем, что бюрократические проволочки мешали текущему ремонту, который обязаны были делать местные власти, не стремившиеся к осуществлению этого.

В январе 1860 г. полковник Ф.Ф. Вендрих 1-й писал в столицу, что ждет приезда губернатора из Петербурга и чиновников, дабы сделать выводы об их деятельности. По приезде в Пермь генерал-губернатора К.И. Огарева вице-губернатор Титов был вынужден уехать. Как указывал жандармский полковник, «слышно, что к нему не расположен губернатор»²⁵⁹. В тот период пермским генерал-губернатором был К.И. Огарев, сын бывшего в 1837–1854 гг. пермским губернатором И.И. Огарева. Вендрих писал, что Титов не допускает произвола в делах, действует по закону и его отъезд из Перми будет для губернии большой потерей²⁶⁰.

Не всегда отношения губернатора и местного жандармского офицера были напряженными. Летом 1863 г. в Третье отделение была написан донос на Пермского губернатора Лашкарева. Неизвестные писали, что Лашкарев ничего в губернии не делает, а все, что сделано в губернии, результат работы других²⁶¹. Пермский губернатор был выведен в нескольких статьях журнала «Искра». В первых номерах 1862 г. он появляется под фамилией Тартюкин. В 24-м номере за 1862 г., в статье «Новое открытие из мира естественных наук», его изобразили как орангутанга-человека. Представителя власти сравнили с обезьяной. В № 10 за 1863 г. статья «Критические минуты в моей жизни» тоже была посвящена пермскому губернатору, в отличие от предыдущих статей, ее

²⁵⁹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 32. Д. 321. Ч. 20. Л. 6.

²⁶⁰ Там же. Л. 6 об.

²⁶¹ ГАРФ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

авторство удалось установить. Автором оказался пермский полицмейстер Кузнецов. Причина, побудившая его написать в литературный журнал заметку о губернаторе, осталась невыясненной, но эта заметка стоила полицмейстеру должности.²⁶² В «Северной пчеле» в том же 1863 г. был напечатан очерк «Превосходные люди». Анонимные доносчики не ограничились жалобой на губернатора, в том же доносе упоминался и пермский штаб-офицер КЖ майор Комаров. Указывалось, что Комаров находится на откупе у Лашкарева и ведет весьма разгульный образ жизни, а вот эти сведения были доставлены от неизвестного исправника и пристава. Видимо, Комаров успел «потревожить» их интересы, раз они решились так отозваться о пермском жандарме. Обвинили Комарова, а также его жену в финансовых махинациях. Кто-то был весьма осведомлен о состоянии финансов семьи Комарова. В доносе указывалось, что до поступления на службу в Пермь долг за именем его супруги числился 82 500 руб. по старым и новым векселям, частично был погашен на сумму 14 955 руб. Это и вызвало вопросы²⁶³.

Показательно, что доносчики обличали губернатора и пермского штаб-офицера КЖ вместе и указывали на их «незаконную совместную деятельность». Попытки доносчиков не увенчались успехом. Генерал-губернатор А.Г. Лашкарев занимал свою должность до 1865 г., а пермским штаб-офицером КЖ был до 1864 г.

Взаимоотношения жандармов с Думой не отличались доверием. Это мы можем проследить по документам. В 1836 г. Пермская городская дума (далее – ПГД) не могла провести должным образом чистку конюшен команды. Вопрос разрешился только после того, как в эту историю вмешался пермский губернатор И.И. Огарев, служивший ранее в корпусе жандармов. Не лучше обстояли дела и с текущим ремонтом. После сильного дождя в августе 1837 г. были выбиты стекла в здании команды и конюшни. Как и положено, в таких ситуациях ремонт должна была провести Дума, но она не торопилась этим

²⁶² ГАРФ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 40. Л. 2 об.

²⁶³ Там же. Л. 4.

заниматься. После рапорта пермского штаб-офицера Косинского генерал-губернатору Дума устранила разрушения.

Ситуация с недопониманием своих обязанностей характерна не только для ПГД. Командир тульского внутреннего гарнизонного батальона, полковник Меринский, сообщил графу Комаровскому, что городская Дума не выделяет средств на покупку свечей для конюшни, ссылаясь на «Полковничью инструкцию», согласно которой освещение должно было производиться за счет сумм полка, в данном случае за счет ЖК. Ситуацию смог разрешить только император. В ноябре 1817 г. Александр I издает указ, согласно которому освещение конюшен как тульской ЖК, так и других губернских ЖК производилось со стороны городских Дум²⁶⁴.

Подобные ситуации показывают, что местные органы не торопились помогать представителям ведомства, которое должно было наблюдать за злоупотреблениями местных чиновников, или не хотели заниматься столь мелкими делами, как ремонт и чистка конюшни. Такое обстоятельство связано еще и с финансовой деятельностью, поскольку денег на содержание со стороны государства не выделялось и местным властям приходилось самим искать нужные суммы.

После издания закона от 19 мая 1871 г. чины КЖ стали заниматься дознаниями о государственных преступлениях²⁶⁵. Ближайшими их коллегами являлись чины прокурорского надзора. Со временем прокуроры стали проявлять к жандармам более лояльное отношение и их совместная деятельность продемонстрировала отсутствие каких-либо серьезных противоречий между жандармерией и прокуратурой²⁶⁶.

В июле 1875 г. унтер-офицеры дополнительного штата Михайло Аввакумов и Иван Дураков, за отсутствием помощника начальника ПГЖУ в Кунгурском уезде капитана Андрущенко, жандармские унтер-офицеры

²⁶⁴ ПСЗРИ. Т. 34. № 27160 от 24 ноября 1817 года. С. 889–890.

²⁶⁵ ПСЗРИ. Т. 46. Ч. 1. № 49615 от 19 мая 1971 года.

²⁶⁶ Лавренова А.М. Тонкая синяя линия: жандармы на закате империи. СПб.; Берлин, 2023. С. 112.

обнаружили в уезде фабрикацию фальшивых кредитных билетов, производимых крестьянином Комаровым. При обыске у него были найдены материалы, инструменты и другие принадлежности для производства фальшивых денег. Найдено было рублевых и трехрублевых банкнот на сумму 165 руб. Из сообщения судебного следователя 1-го участка по Кунгурскому уезду, производившего следствие по означенному делу: «Открытие сказанной фабрики (казенных) фальшивых денег действительно принадлежало исключительно унтер-офицерам Аввакумову и Дуракову, которые своей деятельностью и расторопностью очень много принесли пользы судебному следователю и при производстве им следствия, оказывая, где нужно, энергичное следствие. О похвальных действиях будет доложено выше»²⁶⁷.

О судебных учреждениях писалось в штаб ОКЖ, что они находятся в удовлетворительном состоянии. Личный состав Пермского окружного суда считали вполне хорошим, состоящим из лиц, добросовестно исполняющих свои обязанности²⁶⁸.

Полковник Самойлов в одном из отчетов писал: «Прокурорский надзор также заслуживает особого внимания по своему хорошему (зачеркнуто) отличному подбору. Благодаря такому счастливому обстоятельству мне приятно заявить, что чины ОКЖ пользуются полнейшим вниманием всех лиц этого надзора, которые, видимо, дорожат содействием этих чинов и сознают полезную деятельность». Особо Самойлов выделил Екатеринбургский окружной суд. В обзоре по Екатеринбургскому уезду, составленному майором Махиным, начальник управления доводил, что чиновники Екатеринбургского окружного суда интригуют между собой, а также против председателя и прокурорского надзора. Последний, впрочем, и не отличается достоинствами, как, например, пермский прокурорский надзор. Там уже более года нет

²⁶⁷ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 5. Л. 3 об.

²⁶⁸ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 13. Л. 49 об.

прокурора окружного суда, и эту должность исправляет один из его товарищей Л. Вемя²⁶⁹.

В результате судебной реформы вводилось две системы судебных учреждений: суды с избираемыми судьями – мировые суды и съезды мировых судей и суды с назначаемыми судьями – окружные суды и судебные палаты²⁷⁰. Жандармам в ходе своей службы приходилось соприкасаться с мировыми судами. Мировые суды заметно улучшаются вследствие выборной должности судей, людей более достойных, чем в предыдущее трехлетие. Конечно, еще немало оставалось лиц, не соответствующих званию мирового судьи. Но улучшение в этом смысле было вопросом времени, в течение которого опыт должен был научить общество более серьезно относиться к выбору лиц на должности мировых судей.

Мировые посредники в большинстве своем не могли вызывать одобрения, так как многие из них не соответствовали своему назначению не только по службе, но даже в нравственном смысле, но это учреждение в таком виде доживало последние дни ввиду предстоящей реформы, которая должна была коснуться и Пермской губернии. С этой реформой упразднился состав мировых посредников²⁷¹.

По роду своей деятельности жандармам приходилось часто выезжать в уездные селения по делам, связанным с дознанием по государственным преступлениям. Оплату прогонных в таком случае брало на себя Министерство юстиции, так что жандармы были связаны с прокурорским надзором еще и финансово²⁷².

В 1849 г. жандармским штаб-офицерам в губерниях предписывалось наблюдать за полицейским начальством, бдительно ли оно надзирает за частыми сходбищами и собраниями.

²⁶⁹ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 13. Л. 50.

²⁷⁰ *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России / Рос. гос. гуманитар. ун-т. М., 2008. С. 258.

²⁷¹ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 13. Л. 50.

²⁷² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 538. Оп. 1. Д. 1. Л. 11–13.

В 1873 г. в Екатеринбурге возник конфликт между полицмейстером Каревым и капитаном КЖ Образцовым. Екатеринбургский жандармский офицер пытался перевестись на новое место службы. Причиной, по которой он хотел перевестись, был екатеринбургский полицмейстер, который его стеснял по службе²⁷³. В сложившейся ситуации Образцов направил письмо на имя пермского губернатора Николая Ефимовича Андреевского, где он подробно описал те неудобные факты из службы полицмейстера, которые тот раньше не хотел придавать огласке.

Карев никогда не вмешивался в те дела, которые расследовали без жандармов. Но отношения между полицмейстером и жандармами, со слов Образцова, были ограничены и деликатны. Пожалуй, это единственное нейтральное упоминание о екатеринбургском полицмейстере. Далее писалось, что Карев не понимает полицейской службы, а вся работа лежит на подчиненных. Карточная и бильярдная игра отрицательно сказывалась на общественном мнении о екатеринбургском полицмейстере. Да и местное общество неоднократно говорило Образцову, чтобы он не доверял полицмейстеру. Ходившие по городу слухи о приношениях полицмейстеру тоже не были лишены основы²⁷⁴. В результате сложившейся напряженной ситуации Образцов перевелся на новое место.

Жандармам приходилось следить за соблюдением законности при проведении полицейскими допросов. Полковник Самойлов писал: к нему поступили сведения о том, что старший полицейский унтер-офицер Васильев при проведении допросов добивается от своих подследственных показаний при помощи избиений²⁷⁵. Возможно, Васильев в поле зрения попал еще из-за того, что при сдаче жандармскими унтер-офицерами, Усачевым и Дурницыным, они показали, по указанию Васильева, вымышленные места жительства. А это послужило поводом не выплачивать жандармам

²⁷³ ГАСО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 4. Л. 6–7 об.

²⁷⁴ Там же. Л. 7.

²⁷⁵ ГАСО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.

положенных денег за поимку беглых. Далее указывалось, чтобы Махин собрал сведения о деятельности Васильева. Самойлов предлагал удалить из пределов губернии данного полицейского, однако прокуратура предложила наградить Васильева за его службу, да и полицмейстер был на его стороне. Пытались найти веские причины к законному преследованию. Но Самойлов обращал внимание, что данные сведения не скомпрометировали ни его, ни майора Махина.

Жандармы не только следили за законностью деятельности полиции, но и защищали местное население от полицейского произвола. Так, осенью 1876 г. отставной поручик Хвостов, проживавший в Кунгуре, в запечатанном пакете на имя капитана Андрущенко передал по просьбе местного населения письмо, из которого становится известно: надзиратели 1-й и 2-й части г. Кунгура превышают свои полномочия, и народ попросил Хвостова написать на имя кунгурского жандарма просьбу о защите от произвола полицейских чинов²⁷⁶. Помочь разобраться Андрущенко попросил пермского губернатора, так как в последнее время неоднократно поступали сведения о противозаконных действиях и различных поборах, совершаемых надзирателями Смородинским и Терлецким, а еще о приставе 1-го стана Кунгурского уезда Холмогорове. В 1877 г. становой пристав Холмогоров фигурировал в деле о получении денег с крестьян и неразрешении похоронить крестьянина Кукарина, который был задавлен²⁷⁷. В январе 1877 г. капитан Андрущенко доносил на имя губернатора, что крестьянка Рожественской волости, д. Посада, Евлампия Петровна Кукарина, сообщала ему следующее: 24 августа 1876 г. ее супруг Григорий Кукарин ехал с возом лесного материала, а при спуске с горы воз опрокинулся и его придавило, от полученных травм он скончался на месте. На место прибыл становой пристав, в результате он запретил хоронить Кукарина и приставил к покойному караул. Не желая тратить времени в рабочую пору, собрали для пристава 10 рублей, но пристав взял еще 10 рублей с вдовы Кукариной.

²⁷⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 1112. Л. 1.

²⁷⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 1113. Л. 1.

Евлампия Кукарина просила капитана Андрущенко помочь получить с пристава 10 рублей. Были также представлены 10 человек в качестве свидетелей. Из собранных сведений оказалось, что вдова и общество действительно собрали 20 рублей для передачи Холмогорову²⁷⁸. Передать напрямую они не могли, а вот посредниками в деле передачи денег выступали десятский Григорий Гилев и сотский Ефим Бурматов. Пристав сначала отказывался от того, что получил деньги, но после показаний Гилева и Бурматова сознался. Кунгурский уездный исправник подал на имя губернатора рапорт, в котором писал, что в ходе расследования выяснилось: по прибытии на место преступления становой пристав Холмогоров нашел нужным труп Кукарина подвергнуть медицинскому исследованию. Так как врачи по Кунгурскому уезду не выезжали, на основании циркуляра по Кунгурскому уездному полицейскому управлению № 7416 от 13 января 1875 г. отправил тело в анатомическую комнату при земской больнице Кунгура. Согласно тому же циркуляру, за перевозку трупа и на погребение необходимо было 3 руб. 50 $\frac{1}{4}$ коп. Волостным старшиной Суворовым обозначенная сумма была собрана, но кто их собрал, пристав не знал. Осталось невыясненным, знал ли он о тех 20 рублях, которые просила вернуть Кукарина.

В ответ на эту просьбу на имя кунгурского уездного исправника Макаревича был отправлен рапорт с просьбой разобраться в сложившейся ситуации. Также были направлены прошения Хвостова для ознакомления с ними. Уездный исправник, ознакомившись с присланными ему бумагами, дал ответ. В результате оказалось, что надзиратели Смородинский и Терлицкий, а также пристав Холмогоров переведены в другие уезды. Была сделана приписка карандашом, что настоящее дело считается оконченным²⁷⁹.

Капитан Андрущенко отмечал еще в 1876 г., что местная полиция, городская и уездная, ничем особенным не выделяется по своей служебной деятельности. Исполняет возложенные на нее обязанности по возможности, а

²⁷⁸ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 1113. Л. 2.

²⁷⁹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 1112. Л. 3.

если иногда случаются некоторые злоупотребления, то это происходит вследствие того крайне ограниченного содержания, которое получают полицейские чины, в особенности полицейские надзиратели. «Нельзя ожидать, пока эти лица не будут более обеспеченными содержанием, чтобы могли последовать изменения в их нравственном взгляде, если еще при этом принять во внимание нынешнюю повсеместную дороговизну. О вновь назначенных учреждениях также пока ничего определенного нельзя сказать, но, по моему мнению, вряд ли эти лица оправдают те надежды правительства, которые на них возлагают. Жалованья 360 руб. в год весьма недостаточно, если принять в расчет покупку лошади и ее содержание, следовательно, в остатке окажется не более 15 руб. в месяц»²⁸⁰. Именно тяжелое положение приводило чинов полиции к поборам. Взяточничество в России всегда определялось двумя факторами: материальными и психологическими²⁸¹.

Верхотурский уезд в административном отношении, как указывали жандармы, не считался находящимся в блестящем состоянии: состав полицейских чинов был небезукоризненный, мировые судьи не пользовались репутацией безупречных судей и сведущих юристов. Мировые посредники легко относились к своим обязанностям и не везде пользовались доверием. В 1877 г. сменен уездный исправник и перемещены некоторые мировые посредники.

Одной из реформ императора Александра II была Земская реформа. 1 января 1864 г. вступило в силу «Положение о земских учреждениях»²⁸². В Российской империи земства были учреждены в 33 губерниях, в том числе в Пермской. Однако в Перми уездная управа была открыта только 16 мая 1870 г., а первое земское собрание состоялось 21 июня 1870 г.²⁸³ Земствам в губерниях и уездах приходилось заниматься различными вопросами, связанными с

²⁸⁰ ГАПК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.

²⁸¹ Цит. по: *Могилевский Н.А.* Господа губернаторы. М., 2022. С. 113.

²⁸² ПСЗРИ. Т. 39. Ч. 1. № 40457 от 1 января 1864 года.

²⁸³ *Корчагин П.А.* Пермь – губернская столица. Пермь, 2005. С. 151.

обустройством территорий: постройкой церквей, попечением, местной торговлей, народным образованием и т. д.

По долгу службы чинам жандармерии приходилось работать совместно с земскими деятелями. В политических отчетах 1870-х гг. помощников начальников управления в уездах стали упоминаться и чиновники земств. В 1878 г. начальник ПГЖУ Самойлов в политическом обзоре писал о деятельности земств: «Относительно земских учреждений можно сказать, что еще много остается желать, чтобы они достигли до ожидаемого обществом результата, но т. к. воспитание народа во внутренней политической жизни идет всегда медленным путем, то и в этом случае остается надеяться, что по опыту ошибок предшествующих лет в будущем даст результаты в отношении устройства благосостояния страны»²⁸⁴. Как видно из слов полковника Самойлова, земства в Пермской губернии еще не достигли тех результатов, которые они должны были дать. Однако в отчете указывается, что земство успело заявить о себе с хорошей стороны, особенно в отношении народного образования. Деятельность земств была разнообразной, жандармы понимали: чтобы добиться скорого результата, нужны время, усилия и средства. Так, было отмечено, что почти все больницы в губернии были приведены в порядок, а особенно отмечалась пермская больница и приют при ней для душевнобольных²⁸⁵.

В политических обзорах по Пермской губернии отмечалось, что в Верхотурском уезде народное образование, т. е. собственное учреждение школ и грамотности, находится в хорошем состоянии. В редком селении нет земских школ, а в заводах, кроме земских, есть и заводские. Число учащихся не превышает 4 ½ тыс., учителя и учительницы, большей частью местные жители, по-видимому, благонадежны и до сих пор не замечены в сочувствии пропаганде²⁸⁶. О деятельности земства капитан Шулькевич отмечал, что оно

²⁸⁴ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 13. Л. 53.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 14. Л. 6.

занималось обыкновенными своими делами, ничем не заявило особенно о своем существовании: всегдашние заботы народного образования, медицинское пособие населению, пособие семействам нижних чинов действующей армии составляли преимущественно занятия земских деятелей. Земская управа переведена из Нижне-Тагильского завода в Верхотурье, состав управы тот же, что и в минувшем году²⁸⁷.

В Кунгурском уезде капитан Андрущенко писал: земские учреждения, несмотря на широкие права, которые предоставлены им «Положением о земских учреждениях», относятся к своим правам односторонне, а деятели заботятся главным образом об увеличении смет каждый год, и это ложится всей тяжестью на крестьянское население, недоимки исключительно числятся на помещиках, тогда как с крестьян взыскивают строго каждую копейку, даже через полицию, не обращая никакого внимания на крайнее положение крестьян, зависящее часто от урожая²⁸⁸.

По мнению жандармов, управа заботилась только о том, чтобы в ее распоряжение собрание ассигновало более крупные суммы, имея в виду, конечно, свои личные выгоды и расчеты. Управа не боялась контроля, потому что в строгом смысле его и не существовало. Гласные, которые съезжались в собрание, большей частью только хлопотали о скорейшем возвращении домой. Полковник Самойлов отмечал, что смета расходов в течение восьми лет возросла более чем в три раза, а именно: в 1870 г. – 42 тыс., а на 1879 г. ассигновано 136 тыс. Между тем крестьяне, на которых падало более всего налогов, оставались в том же положении, как было в 1870 г., ничего не получив существенного от этих усиленных налогов. И не было никакой гарантии, что смета расходов с каждым годом не будет увеличиваться и не дойдет до 200 тыс. и более. Полковник Самойлов был убежден, что если бы правительство контролировало земские расходы, то смета непременно уменьшилась бы наполовину и тогда управа не могла бы так безнаказанно расходовать

²⁸⁷ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 14. Л. 6 об.

²⁸⁸ ГАПК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 14. Л. 7-12 об.

общественные деньги, как она это делала. Как пример приводили так называемый Гороблагодатский тракт, на который ежегодно ассигновалось на исправление от 20 до 24 тыс., но тракт не только не делался лучше, но с каждым днем становился хуже и хуже; а между тем собрание утверждало каждый раз расход, не рассуждая, какое громаднейшее значение имеют хорошие пути сообщения в хозяйственном отношении.

Главный жандарм Шадринского уезда отмечал, что земская управа не может похвастаться особыми успехами, ежегодно собирает деньги на народное образование. Соответственно, и грамотность из-за отсутствия должного образования находится на низком уровне. Суханин отмечал, что уезд самый слабый. В училищном совете был даже полуграмотный представитель. Отмечалось также, что существуют села, в которых, кроме волостного писаря и его помощника, нет грамотных. Также обращалось внимание, что школы не смогли дать результата, но возлагалась надежда на назначенного нового смотрителя²⁸⁹. Также был высказан негативный отзыв о деятельности городской управы. Да и деятельность обеих этих управ приносила больше вреда, нежели порядка. Таково было мнение Суханина. Как видно из политического обзора, взаимоотношения с представителями управ не были продуктивными. Стоит отметить, что Шадринский уезд находился на юге Пермской губернии и был перевалочным пунктом для криминального элемента между центральной частью империи и Сибирью, именно через этот уезд беглые попадали в другие губернии.

Правительственные учреждения разных ведомств были в более или менее благоустроенном виде, хотя многие были далеки до совершенства, из них военное ведомство не составляло многочисленного сословия и не имело большого значения в обществе, как и уездные команды в каждом уезде и конвойные команды для этапирования заключенных по Сибирскому тракту. Жандармы отмечали низкий уровень дисциплины среди местных солдат. В

²⁸⁹ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 13. Л. 10.

политическом обзоре Пермской губернии за 1877 г. отмечается, что и пермский воинский начальник генерал-майор Соловьев, вступивший в должность в 1876 г., отмечал это же обстоятельство, касающееся дисциплины.

Политические обзоры по губернии дают представление о личности главного губернского жандарма. Сельское население губернии, по мнению жандармов, было обеспечено в большей степени и представляло собой самый надежный элемент в политическом отношении. Всякие революционные идеи в крестьянской среде не имели сочувствующих. Второй класс населения, заводской, уже представлял менее надежный слой, причиной ненадежности было то, что рабочие не были обеспечены землей и их благосостояние зависело от производительности завода. Приостановка заводских работ приводила к волнениям, поскольку рабочие оставались без средств к существованию. Незанятость населения приводила к пьянству и различным преступлениям. Как отмечал помощник начальника ПГЖУ в Верхотурском уезде, духовенство не играло особой роли в поддержании крепкой морали в уезде, не пользовались особым уважением учителя и даже учительницы, что могло привести их в ряды революционеров. Самым беспокойным уездом в губернии был Шадринский. Хотя жандармы и указывали на крестьян как самый надежный слой населения в губернии, в отношении Шадринского уезда было наоборот. Несмотря на плодородную почву, в данном уезде процветало конокрадство, и сделать с этим ничего было невозможно. Стычки между башкирами и местным населением были частым явлением. Жандармы видели помощников в решении этого вопроса в лице духовенства. Беснаказанность за проступки отталкивала не только чинов тайной полиции, но и самих крестьян. К 1880 г. в каждом городе становилось все больше староверов. Если в Верхотурском уезде был опасным переход в революционеры, то в Шадринском – переход в раскол. Можно поставить знак равенства между революционерами и последователями Аввакума.

Политическая полиция Российской империи постоянно реформировалась в зависимости от изменения внутривнутриполитической обстановки в стране.

Император и руководство жандармского корпуса сталкивались с вызовами и пытались дать достойный ответ. Региональные жандармские подразделения подвергались реформированию, в том числе пермские. Но проблем при комплектовании пермских частей было гораздо больше. Архивные документы и приказы по КЖ показывают постоянную некомплектность ПЖК, проблемы во взаимоотношениях с местной Думой, а точнее, ее нежеланием исполнять свои обязанности. В первые годы становления и деятельности жандармерии в Перми отсутствовал штаб-офицер. Действовала ПЖК, входившая в состав ОКВС и КЖ, под руководством прапорщиков Симонова и Половинкина. Начиная с 1867 г. важным звеном политической полиции России становятся губернские жандармские управления.

Глава 3. Деятельность жандармских частей Пермской губернии в 1817–1880 гг.

В официальном «Обзоре деятельности III Отделения СЕИВК за 50 лет. 1826–1876 гг.» указывалось, что в течение 50 лет круг деятельности жандармов оставался почти без изменений²⁹⁰. Только с 28 мая 1828 г. на Третье отделение была возложена обязанность заниматься еще и театральной цензурой. И в течение 37 лет литературные произведения прежде, чем поступить в печать, читались и правились. Лишь после создания Главного управления по делам печати при МВД, с 6 апреля 1865 г., обязанности были переданы в это управление²⁹¹.

3.1. Неполитическая деятельность пермской жандармерии

Уголовными делами в Российской империи занималась общая полиция, но нередко в сложных и запутанных делах приходилось обращаться в Третье отделение. Методами, используемыми в политическом сыске, нижним чинам жандармского ведомства удавалось помогать в борьбе с преступностью. Были случаи, когда при расследовании политических дел уже жандармерии приходилось обращаться за помощью в МВД. Подтверждением может служить дело Н.Г. Чернышевского. К расследованию был привлечен бывший подчиненный начальника штаба КЖ П.А. Шувалова Иван Дмитриевич Путилин, служивший квартальным надзирателем и в дальнейшем ставший начальником Сыскной полиции Санкт-Петербурга. Архивные документы ГАПК показывают, что в период роста революционного движения в Российской империи пермским жандармам приходилось отвлекаться от своих прямых обязанностей в борьбе с политическими преступлениями.

После опубликования манифеста от 19 февраля 1861 г. «О Всемиловейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных

²⁹⁰ Третье отделение С.Е.И.В.К. о самом себе // Вестник Европы. 1917. № 3. С. 91.

²⁹¹ ПСЗРИ. № 41988. Т. 40. Л. 396.

сельских обывателей» в России возрастает число сторонников насильственного изменения политического строя путем крестьянской революции. В.А. Долгоруков, главноуправляющий Третьего отделения, считал необходимым арестовать Н.Г. Чернышевского, который был идейным вдохновителем революционеров в империи. Когда встал вопрос, на кого возложить данное задание, то среди жандармов достойной кандидатуры найти не удалось. Тогда начальник штаба КЖ граф П.А. Шувалов нашел пригодного для расследования данного дела. Им и оказался бывший его подчиненный по службе в полиции коллежский секретарь И.Д. Путилин, служивший квартальным надзирателем Санкт-Петербургской городской полиции.

Путилин, приступив к выполнению возложенного на него дела, смог обнаружить подпольную типографию в доме В. Костомарова. В. Костомаров дал признательные показания, которые были необходимы следственной комиссии Третьего отделения. Из показаний, данных Костомаровым, удалось установить, что автором найденной прокламации «Великорус» был Н.Г. Чернышевский. Именно на основе показаний Костомарова смогли предъявить Чернышевскому обвинение в антигосударственной деятельности. За помощь жандармам И.Д. Путилин был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени²⁹².

Приведенный пример наглядно показывает нам, что среди жандармов не нашлось мастеров сыска, способных идти в ногу со временем и применять актуальные методы в розыскных мероприятиях, использовавшихся в МВД. Стоит отметить, что Третье отделение и МВД выступали единым целым в борьбе с революционными силами.

Со временем к основным для жандармов делам, связанным с наблюдением за старообрядцами и сектантами, а также слежкой за политическими преступниками, прибавились уголовные дела, которыми

²⁹² Очкур Р.В. На секретной службе Его величества: история сыскной полиции. М., 2019. С. 89–92.

занималась полиция. Пермские жандармы не были исключением и активно помогали местной полиции.

В Кунгурском уезде в июле 1875 г. два унтер-офицера дополнительного штата, Михайло Аввакумов и Иван Дураков, обнаружили незаконное изготовление фальшивых денег, производимых крестьянином Комаровым. Материалы обыска показали, что у данного крестьянина были обнаружены инструменты и материалы для изготовления фальшивок. Были найдены деньги на общую сумму 165 рублей. Судебный следователь первого участка по Кунгурскому уезду особо отметил деятельное участие жандармов в данном деле²⁹³.

Пермским жандармам приходилось заниматься не только поисками фальшивомонетчиков, но и другими важными уголовными делами, например, расследовать убийства. В приказе по ПГЖУ в ноябре 1876 г. отмечалось, унтер-офицер Х. Молоков в декабре 1875 г. смог раскрыть дело, связанное с покушением на убийство с целью грабежа крестьянина Верхнемуллинской волости Пермской губернии Тюрикова и его супруги. Причастными к этому делу оказались крестьянин Соликамского уезда Николай Вяткин и крестьянин Чердынского уезда Степан Саранин. Полицейским удалось установить, что подозреваемые скрылись с места преступления, а потерпевшие не в состоянии были дать какие-либо показания из-за нанесенных им травм. Как отмечалось в приказе, «благодаря благоразумным и энергичным действиям были открыты следы преступников»²⁹⁴.

Продолжительное время полицейские разыскивали занимавшуюся грабежами и убийствами на территории Пермской губернии банду, во главе которой стоял Федор Аликин. Поиски шли безрезультатно, тогда было решено подключить к этому делу жандармов, но розыскные мероприятия по-прежнему не давали значительных успехов. Удалось вычислить некоторых сообщников Аликина. Унтер-офицеры Хрисанф Молоков, Филипп Ведерников и Семен

²⁹³ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 5. Л 2 об.

²⁹⁴ Там же. Л. 13 об.

Курочкин 25 января 1876 г. в Перми задержали с краденой лошадью Ф. Аликина. В ходе проверки удалось установить, что банда долгое время была неуловима потому, что имела фальшивые документы, благодаря которым могла скрываться и городах в селах Пермской губернии. При задержании у главаря банды было изъято: шесть фальшивых увольнительных видов на имя разных лиц, пять фальшивых свидетельств на лошадей, нож, кистень, железные когти, а также заряженный револьвер²⁹⁵. Еще удалось выявить и задержать 10 человек, которые были причастны к убийствам и грабежам. За раскрытие уголовного дела, связанного с обнаружением притона шайки разбойников, Дума сделала доклад императору Александру II о награждении отличившегося унтер-офицера орденом Святой Анны. Император одобрил представление Думы о награждении унтер-офицера Х. Молокова орденом за № 319. Молоков был пожалован и денежным вознаграждением в размере 50 рублей²⁹⁶.

Приходилось жандармам докладывать и о неисполнении различными чиновниками своих обязанностей. Так, помощник начальника ПГЖУ в Екатеринбургском уезде майор Рейтер в своем рапорте указывал, что в декабре 1876 г. в Екатеринбурге купеческий сын Жиряков с приказчиком Борисовым на улице схватили проходившую мимо солдатскую дочь Папилову и увели ее на дачу, где избили. Затем повезли в лес, грозясь ее зарезать. Но потом передумали и вернулись домой, там приказчик и купеческий сын решили ее сжечь. Девушке удалось выбраться из дома, крестьяне помогли ей перебраться через забор, затем доставили ее в больницу. Зная о случившемся, местный пристав Воробьев не привлек к ответственности виновных, а позволил им скрыться. Собрав все материалы, майор Рейтер передал их судебному следователю²⁹⁷. Однако на этом дело и закончилось. Случай с солдатской дочерью показывает, что жандармы выявляли многие пороки общества, собирали материалы, но дальнейших действий со стороны полиции не было.

²⁹⁵ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 5. Л. 3.

²⁹⁶ Там же. Л. 24.

²⁹⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 225. Д. 6. Л. 15 об., 16.

В июне 1876 г. в Мотовилихинском заводе был убит сторож сталепушечного завода крестьянин Сюзев. Для судебного следователя обстоятельства данного происшествия были неясными. Пришлось обратиться за помощью к местным жандармам. Унтер-офицеры дополнительного штата г. Перми И. Ширинкин и В. Уфинцов были откомандированы в Мотовилихинский завод для помощи в расследовании уголовного дела. Приступив к расследованию возложенного на них дела, жандармы нашли свидетеля убийства, что помогло им выйти и на самого преступника, при этом были найдены вещественные доказательства. Прокурор Пермского окружного суда отметил, что в раскрытии данного дела прокуратура обязана именно пермским жандармам²⁹⁸.

Изучая ведомости о происшествиях по донесениям губернских и жандармских управлений за 70-е гг., можно сделать следующий вывод о состоянии дел в Пермской губернии: самым криминальным уездом являлся Екатеринбургский. За 1869–1876 гг. в Третье отделение было сообщено о 12 происшествиях (конечно же, их число было гораздо больше): убийствах в питейных заведениях²⁹⁹, убийстве полицейским следователем Ильиным мещанина Мельникова³⁰⁰, убийстве купцом Константиновым своей жены, убийстве сторожа с целью ограбления³⁰¹, поджоге церкви и самоубийстве гимназиста³⁰². Это далеко не полный список преступлений. Приказы по ПГЖУ дают наиболее полную картину тех происшествий, в которых принимали участие жандармы. Так, в приказе № 6 от 1 марта 1878 г. указывалось, что унтер-офицер Екатеринбургского дополнительного штата Ипат Усачев смог разыскать и задержать крестьянина Ревдинского завода Хромова по прозвищу Кошка³⁰³. Как сказано в приказе, чины общей полиции не могли поймать этого преступника, и унтер-офицер решил приступить к поиску бандита. «Подвиги»

²⁹⁸ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 5. Л. 10.

²⁹⁹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 225. Д. 4. Л. 13.

³⁰⁰ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 225. Д. 6. Л. 306.

³⁰¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 225. Д. 4. Л. 105 об.

³⁰² Там же. Л. 110.

³⁰³ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 5. Л. 27.

преступника были столь велики, что местное население пребывало в страхе, видя еще и бездействие полиции. Были случаи грабежа обывателей на многолюдных улицах, последним дерзким актом было нападение на семейство управляющего банкирской конторой Печенкина – Пономаревых. Трудность в поимке Хромова заключалась в том, что каждый раз по приезде в Екатеринбург он переодевался в разные костюмы и никогда не останавливался на одной и той же квартире. Узнав о приезде Кошки в город, Усачев решил сообщить о том полиции и помочь в задержании его. Направившись в 1-ю часть города, в полицейский участок, жандарм встретил Хромова, ехавшего на извозчике вместе с неизвестным. На требование остановиться ехавшие поспешили скрыться. Ипату Усачеву пришлось догонять преступника, без стрельбы не обошлось. В результате жандарму удалось догнать и задержать Кошку и препроводить его в полицию. Так, усилиями жандармского унтер-офицера удалось поймать преступника, оказавшегося не по зубам екатеринбургским полицейским. О данном случае не было доложено в Третье отделение, а вот об убийстве купчихи Константиновой доложено было³⁰⁴. Расследование, на первый взгляд, обычной смерти привлекло внимание унтер-офицера Усачева. Купец Константинов со своей женой приехал 14 мая 1876 г. из гостей, от Голеновой. По приезде домой жене Константинова стало плохо, она умерла. Труп купчихи на следующий день был предан земле без медицинского освидетельствования. Это обстоятельство шло вразрез с установленным порядком и привлекло внимание жандармов, хотя полиция уже расследовала это дело и ничего подозрительного не обнаружила. Приступив к расследованию, Усачев собрал сведения о признаках болезни Константиновой, узнал как их семейную жизнь, так и связи с посторонними. Было выяснено, что купец не отличался нравственным поведением, Голенева оказалась его любовницей. После собранных материалов прокурор Екатеринбургского окружного суда Цервицкий провел обыск в квартирах Константинова и

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 225. Д. 7. Л. 301.

Голеневой. Был найден пузырек с отравой³⁰⁵. В результате было выяснено, что Константинова была отравлена мужем и его любовницей.

За всеми этими случаями нужно было следить и докладывать о них с учетом тех обстоятельств, что в этот же период начался активный рост революционных идей и борьбы с самодержавием в Российской империи. На втором месте по числу происшествий был Кунгурский уезд. Стоит отметить, что за семь лет о происшествиях в нем было упомянуто в отчетах 10 раз. Убивали жен³⁰⁶, полицейских при исполнении служебных обязанностей, крестьян, грабили купцов и чиновников³⁰⁷.

Из всех 12 уездов Пермской губернии ни разу не упоминаются Соликамский и Ирбитский уезды. Ирбит – место, где проходила ярмарка, и очень странно, что ни об одном происшествии не было доложено в Третье отделение.

3.2. Политическая деятельность высшей полиции

В 1835 г. в ссылку в Пермь был отправлен Александр Иванович Герцен, он пробыл в губернском городе незначительный срок, затем был переведен в Вятку. Александр Иванович оставил небольшие воспоминания о Перми в «Былом и думах». А спустя три года после отъезда Герцена в Пермь был отправлен Лев Константинович Ибаев, сотоварищ А.И. Герцена и Н.П. Огарева по делу «О лицах, певших в Москве пасквильные стихи». Он был осужден «по первому разряду», заключен в Шлиссельбургскую крепость на «бессрочное время», а затем помилован и отправлен на службу в провинциальную Пермь – «под самый строгий контроль начальства»³⁰⁸. Служа смотрителем губернской типографии, Ибаев издает в Перми свою философскую работу

³⁰⁵ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 5. Л. 15.

³⁰⁶ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 225. Д. 2. Л. 71.

³⁰⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 225. Д. 7. Л. 15 об., 16.

³⁰⁸ *Аверина Н.Ф.* «Обвиненные в оскорблении величества». Лев Константинович Ибаев, его друзья и знакомые. Пермь : Пушка, 2021. С. 3.

«Анатомический нож, или Взгляд на внутреннего человека», неоднозначно встреченную в просвещенном обществе тех лет. Бывший товарищ по делу Герцен писал: «Ибаев умер по-своему: он сделался мистиком». Безусловно, Ибаев был в поле зрения высшей полиции, но именно «умерший мистик» в провинциальном городе отойдет от политической жизни и будет стоять у истоков основания «Пермских губернских ведомостей», пусть не с самых первых номеров, как указывает Н.Ф. Аверина³⁰⁹.

Спустя 11 лет после учреждения КЖ в Пермской губернии, в Чермозском заводе Лазаревых, было обнаружено тайное общество, имевшее целью уничтожение крепостного права. Так было указано в официальных документах. Подобный кружок для провинции был явлением редким. Но для России появление кружков в николаевскую эпоху не было редким. В Москве в разные годы существовали кружки братьев Критских, Сунгурова, Станкевича, в Санкт-Петербурге – Буташевича-Петрашевского.

Стоит отметить, что с 1817 по 1880 г. было два случая, когда в губернию командировались штаб-офицеры КЖ для расследования политических дел, о которых было известно императорам. Первая командировка связана с обнаружением «Общества вольности», ставившего целью «уничтожение власти помещиков над крестьянами». Оно было организовано молодыми прогрессивными людьми в Чермозе (организатором и руководителем был двадцатилетний учитель горнозаводского класса Петр Иванович Поносов). Появление своей организации они объясняли социальной несправедливостью в Российской империи из-за крепостного права.

У Лазаревых была практика отправки одаренных молодых людей на учебу в Санкт-Петербург^{310,311}. Там они и могли приобщиться к декабристским идеям. Возможно, после возвращения из такой командировки в голове молодого учителя Поносова возникла идея создать в уральском заводе «тайное

³⁰⁹ Аверина Н.Ф. «Обвиненные в оскорблении величества». Лев Константинович Ибаев, его друзья и знакомые. Пермь : Пушка, 2021. С. 117.

³¹⁰ Новокрестьянских Н.Н. Чермозский завод, его прошлое, настоящее и летопись событий. СПб., 1889. С. 91.

³¹¹ Города-заводы. Пермь, 2014. С. 204.

общество». Он показывал на допросах: «Идея возникла от моей начитанности»³¹². Программным документом было «Положение об организации тайного общества для уничтожения власти помещиков над крестьянами». Предлагалось брать пример с «граждан образованных стран, которые единодушно восстали и сбросили с себя поносное иго невольничества, сделавшись свободными гражданами». Так, в программе предлагалось восстановить свободу и заслужить «благодарность потомства»³¹³.

Пермским властям о существовании в Чермозе общества стало известно от управляющего Дедюхинским заводом купца Ивана Поздеева³¹⁴. Одновременно был отправлен рапорт исполняющему делами главного начальника Уральских заводов Д.С. Меньшенину, а тот, в свою очередь, 17 января 1837 г. подал главноуправляющему корпусу горных инженеров Е.Ф. Канкрину рапорт, где были изложены обстоятельства открытия кружка на Чермозском заводе³¹⁵. Пока подполковник Косинский разбирался с материалами дела и проводил допросы, император Николай I «Высочайше повелел дело сие подробно расследовать гражданскому губернатору обще с подполковником Корпуса жандармов Певцовым». Такую приписку сделали на рапорте гражданского губернатора Селастенника после ознакомления с его рапортом и приложенным «Положением...» общества³¹⁶.

На допросах члены кружка подтвердили, что именно Поносов предложил создать подобное общество. Из показаний Петра Мичурина: «В феврале 1836 года товарищ мой Петр Поносов сообщил, что собирает членов общества для составления той бумаги, посредством которой можно было бы освободиться от крепостного господства, на что по уверению его я и согласился»³¹⁷. Из допроса Федора Наугольного: «Бывши в доме Шишкина, Поносов объявлял свое

³¹² ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 243. Л. 8.

³¹³ Жандармы России... С. 267.

³¹⁴ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 243. Л. 5.

³¹⁵ Рабочее движение в России в XIX в. : сборник документов и материалов / под ред. А.М. Панкратовой. М., 1951. С. 548–549.

³¹⁶ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 177. Д. 58. Л. 9–11.

³¹⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 243. Л. 21–21 об.

неудовольствие за то, что они состоят в крепостном состоянии, и предлагал завести общество к ниспровержению крепостного состояния. Шишкин то соглашался с мнением Поносова, то отвергал оное невозможностью к исполнению сего предприятия»³¹⁸. И другие арестованные указывали на Поносова как организатора. Впрочем, с самого начала и он сам этого не отрицал.

21 января министр внутренних дел Д.И. Блудов после получения сведений об открытии кружка, пообщавшись с шефом жандармов, писал гражданскому губернатору: «Последовавшему на общее наше о сем представление поспешаю сообщить Вам, что хотя предположение составителей общества есть, вероятно, лишь плод безрассудной мечтательности молодых людей, увлеченных чтением вредных книг и превратным понятием о своем состоянии, но, тем не менее, должно обратить на себя внимание начальства»³¹⁹. Как видно из написанного, министр сомневался во вредности для государства кружка молодых людей, вся вина которых сводилась лишь к чтению книг и размышлению о политическом строе. Однако у императора была другая точка зрения, все иные мнения были враждебны для него, и Д.И. Блудов прекрасно это понимал.

Следственные документы показывают, что формирование таких взглядов произошло из-за высокого уровня просвещения в Чермозе, более всего под влиянием местной библиотеки, содержавшей различные книги. Опись Чермозской общественной библиотеки, составленной в ходе расследования, насчитывала 894 книги³²⁰, а каталог книг приходского училища состоял из 1308 книг³²¹.

Через жандармов император часто мог узнавать о положении рабочих на Уральских заводах. Ознакомившись с бытом рабочих, Певцов писал: «Заводские люди Пермской губернии имеют более образования, нежели люди

³¹⁸ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 243. Л. 15–16 об.

³¹⁹ Там же. Л. 126.

³²⁰ Там же. Л. 163–178.

³²¹ Там же. Л. 179–194.

тех же сословий в других губерниях. Это приписать должно большому числу училищ в имениях главных заводчиков. В сих училищах преподаются науки по многим предметам, вовсе не нужным или излишним для людей крестьянского состояния, как-то: основание российского права, русская словесность, всеобщая история и т. п. Есть училища, похожие больше на гимназии и состоящие из пяти классов, в коих ученики, числом до 150, продолжают учиться до семнадцатилетнего возраста, переходя из одного класса в другой. Губерния Пермская почти вся населена переселенцами, народом отменно бойким даже и без особенного образования; притом же заводские люди вообще беспокойны и редко хорошей нравственности»³²². Как видно из жандармского донесения, причины для несогласия с режимом у рабочих были.

После следствия, проведенного в Перми приехавшим из Петербурга подполковником Певцовым, в Петербург были доставлены Петр Поносков, Степан Десятов, Петр Мичурин, Михайло Ромашов, Андрей Михалев, Федор Наугольный, Михайло Поносков (брат Петра) и братья Ширкалины, Алексей и Петр.

После окончания расследования и выявления «виновных» заводладельцу Х.Е. Лазареву пришлось закрыть школу, театр, собрания, которые посчитали «развлекающими и делающими вред». Впервые частично документы об организации были опубликованы в сборнике 1951 г., однако еще в 1899 г. пермский исследователь Н.Н. Новокрещенных в своей книге по истории Чёрмоозского завода поместил некоторые документы по этому делу³²³.

До начала 1860-х гг. в Пермской губернии было относительно спокойно, за исключением бунтов углежогов и картофельного, где никакой политической составляющей не имелось. 14 января 1862 г. архиепископ Пермской епархии Неофит получил донесение от рядового местного батальона ВС Семена Кулышева. В данном письме Кулышев указывал о незаконном изготовлении

³²² Рабочее движение в России... С. 550.

³²³ *Новокрещенных Н.Н.* Указ. соч. С. 99–100.

литографического станка, а вот для кого, не указал³²⁴. Возникает вопрос, почему было написано донесение в епархию, а не подан рапорт непосредственному начальнику. Ответ можно получить из материалов дела.

Ознакомившись с донесением, Неофит направил его в канцелярию Пермского губернатора, а из канцелярии уже 12 февраля его передали жандармам. Почему после получения сведений о незаконном станке 25 января к его расследованию приступили лишь 12 февраля? Таким же вопросом задался и полковник Мезенцов. Разбираться с делом на первом этапе пришлось поручику Воронину, являвшемуся адъютантом пермского жандармского штаб-офицера А.В. Комарова, который на тот момент находился на ярмарке в Ирбите. По приказу пермского губернатора для расследования дела была образована следственная комиссия, в состав которой вошли: губернский уголовных дел стряпчий Землицын, советник губернского правления коллежский советник Лукин и исполняющий должность пермского штаб-офицера КЖ поручик Воронин. Подполковник Комаров, прибыв в Пермь только 13 марта, сразу был включен в комиссию по расследованию солдатского доноса³²⁵. Было предложение включить представителя и от Пермского батальона в лице подпоручика Михеля, но, как сообщил командир означенного батальона майор фон Тальберг, поручик был арестован и находился на гауптвахте³²⁶. Подпоручик Михель был арестован после показаний Кулышева за то, что якобы был причастен к изготовлению станка³²⁷.

Из показаний Кулышева становится известно, что в последних числах ноября 1861 г. на одной из городских улиц он встретил молодого человека, попросившего его зайти в трактир «Царь Град». В трактире неизвестный человек пригласил его на стакан чая, при этом назвал его по фамилии. Как утверждал солдат, в трактире неизвестный предложил сделать для него литографический станок, разумеется, за деньги. Кулышев был выбран потому,

³²⁴ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 421а. Л. 2–10.

³²⁵ Там же. Л. 17.

³²⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 421. Л. 18 об.

³²⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 421а. Л. 113.

что служил в литографии Пермского батальона ВС. Договорившись о цене в 70 рублей серебром, неизвестный дал ему задаток в размере 5 рублей, а на следующий день обещал заплатить 25 рублей. Поражает, с какой легкостью рядовой согласился на условия неизвестного: не спросил, кто он, для чего нужен станок и куда его нужно будет доставить. Как отмечает в своем донесении Кулышев, «поблагодарив Бога», он отправляется на службу. Прибыв на службу, солдат составляет чертеж станка, а затем раздает работу плотнику и кузнецу. И они уже втроем приступают к изготовлению нелегального станка³²⁸. Но при этом Кулышев не указывает, заплатил ли он плотнику и кузнецу какие-либо деньги за работу. После выполнения работы нужно было отдать заказчику его станок, но время шло, а за станком никто не приходил. И только 16 февраля неизвестный предупредил, что станок заберут³²⁹. Узнав о месте и времени передачи станка, поручик Воронин сообщает вице-губернатору Быкову информацию и по согласованию с ним отправляется проводить обыск. Для проведения обыска прибывают полицмейстер с казаками, а также уездный стряпчий. Прибыв к зданию Кафедрального собора, приступили к обыску в указанном Кулышевым месте. Проводился обыск и у профессора семинарии И. Емельянова, однако результатов никаких получено не было.

На следующий день в 30 сажнях от того здания, где производился обыск, на берегу, был обнаружен литографический станок. А 18 февраля в здании семинарии сторож обнаружил литографический вал. Поручику К.П. Воронину будет вменяться в вину, что он не произвел обыск семинарии. Стоит отметить, что у адъютанта не было законных оснований проводить обыск в семинарии. Поручику стоит отдать должное: закон он не нарушил. В своем письме пермский штаб-офицер КЖ Комаров указывал, что станок находился в Архиерейском доме и «поручик Воронин, не имя смелости в него войти, опасаясь установленных законом формальностей», не смог обнаружить

³²⁸ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 421а. Л. 2 об.

³²⁹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 421. Л. 13.

станок³³⁰. По словам подполковника Комарова, правомерное действие адъютанта в его глазах выглядит противозаконным. Интересная черта пермского штаб-офицера КЖ: закон можно нарушать.

Подполковник Комаров, прибыв в Пермь из Ирбита, решил ознакомиться с бумагами по делу о доносе Кулышева, запросив и его послужной список в местном гарнизонном батальоне. Как раз благодаря ему стали понятны многие обстоятельства. Оказалось, что Кулышев уже писал доносы на свое начальство, совершал побег и находился в арестантской роте³³¹. Доносы, писавшиеся им на начальство, подтверждены не были. Его перевели к новому месту службы, в Ярославский гарнизонный батальон, а затем уже в Пермь. За свою службу рядовому были положены определенные нашивки, однако их не было. Данный факт говорит о Кулышеве как о нерадивом солдате. Не меньше удивляет тот факт, что в своем доносе он писал: «...после прочтения прокламации... сердце содрогнулось от прочитанного!» В таком случае почему он сразу не сообщил о своей встрече с неизвестным человеком, а ждал? В сборнике биографий пермских революционеров о Кулышеве говорится, что он монархический солдат³³². Документы же говорят, что он был бесчестным человеком, весьма далеким от политики. Неизвестно, узнали бы пермские власти и жандармы о незаконником станке, если бы его забрали в назначенный срок.

Кулышев написал об авторах прокламации, что они продали свою честь за горсть золота³³³. Точно лукавил солдат: думая о чести и прочих высоких вещах, человек не стал бы делать незаконный литографический станок, а он легко согласился. По мнению автора, Кулышев совершил донос только тогда, когда понял, что оставшуюся сумму ему не выплатят. Да и последующие протоколы допроса показывают, что он вполне мог оговорить человека. Это подтвердится в деле с преподавателем Пермской духовной семинарии

³³⁰ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 421. Л. 56 об.

³³¹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 421а. Л. 35–38.

³³² Революционеры Прикамья. С. 234.

³³³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 421. Л. 7.

коллежским ассессором А.И. Иконниковым. Его имя в деле появилось из-за Кулышева. На одном из допросов он указал, что бывал на квартире коллежского ассессора и что именно Иконников дал ему три рубля серебром. Подтверждением того, что Кулышев был на квартире Иконникова, послужил журнал «Весельчак 1858», который он якобы взял для прочтения, а потом реставрировал в батальонной мастерской. После показаний в квартире Иконникова был произведен обыск³³⁴. Ни в бумагах, ни в книгах из библиотеки ничего, что могло бы послужить доказательством вины Иконникова и его принадлежности к обществу распространения вредных идей, не обнаружили.

Жена Кулышева написала на имя пермского губернатора просьбу о переводе ее мужа на другое место службы; видимо, супруга понимала, что ее муж оговаривает других³³⁵. Ответ был получен, в нем говорилось, что перевести его смогут только после окончания следствия. А.И. Иконников написал прокурору письмо, где указывалось, что в ходе следствия к доносителю имелось явное пристрастие. Письмо А.И. Иконникова в комиссию принято не было, тогда он написал письмо уже пермскому прокурору.

Возможно, расследование данного дела так и осталось бы на местном уровне, однако в это же время в Казани флигель-адъютант Мезенцов расследовал деятельность местного революционного кружка. В ходе следствия у казанских революционеров были найдены письма, где упоминалась фамилия Иконникова. Александр II, ознакомившись с делом, решает поручить полковнику Мезенцову провести самостоятельное следствие по доносу солдата Кулышева. Проанализировав материалы двух дел, жандармы приходят к выводу: пермская библиотека имеет связь с казанским кружком. И в Пермь прибывает флигель-адъютант Мезенцов. Подполковник Комаров позже писал, что личность Кулышева мало внушает доверия, как видно из его послужного списка, на то были основания.

³³⁴ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 421а. Л. 35.

³³⁵ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 421. Л. 41.

Донос оказался ложным. Мезенцову требовалось за что-то зацепиться, раскрутить дело и представить его в нужном свете государю. Так поступили с библиотекой. По приезде Мезенцову удалось выяснить, что у местного полицмейстера нет сведений о библиотеке. Не могли точно сказать, когда и кто разрешил А.И. Иконникову открыть публичную библиотеку для чтения книг³³⁶. Позже выяснилось, что библиотека была открыта с разрешения губернатора в 1859 г., но ее открытие не было согласовано с начальником учебного округа³³⁷. Библиотека работала в течение трех лет, и никто не обращал на нее внимания. Если бы не ложный донос солдата, возможно, она и дальше функционировала бы, люди просвещались. В провинциальном городе это могло принести положительные плоды. Но у столичных жандармов были свои взгляды и свои планы.

Из архивных материалов становится очевидным, что, во-первых, местные власти не стремились «раздуть» крупное дело: не было доказательной базы, уличавшей Иконникова в причастности к революционерам (только ложный донос Кулышева), а во-вторых, следственная комиссия предвзято относилась к коллежскому асессору. Иконников дважды просил провести очную ставку с Кулышевым, но его просьбы остались без удовлетворения. Во время обысков у Александровича Ивановича не смогли найти никаких обличающих его документов. А.И. Иконников на одном из допросов показал, что читал запрещенные журналы «История развития революционных идей» Искандера и «Stella». Для Мезенцова этого оказалось достаточно, чтобы сделать «нужный» вывод: прочитанные издания могли поступать в библиотеку, следовательно, поступали и их читали. Домыслы Мезенцова стали «доказательством», подтверждающим вредность библиотеки. Отсутствие разрешавших открыть библиотеку документов, которые не смогли найти, подтвердило доводы комиссии. И библиотеку закрыли.

³³⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 421. Л. 77.

³³⁷ Там же. Л. 84.

В результате 28 июля 1862 г. император утвердил решение особого совещания. Согласно данному решению, А.И. Иконникова следовало «выселить на жительство в один из отдаленных городов Западной Сибири... без права поступления на службу и с учреждением над ним строгого полицейского надзора». А.И. Иконников был отправлен в ссылку сначала в Березов, позже из-за тяжелой болезни переведен в Тобольск, а в 1871 г. уже перебрался в Тюмень. После освобождения от полицейского надзора, к концу своей жизни, А.И. Иконников возвратился в Пермскую губернию. Вначале служил в Ирбите, а позже переехал в Чердынь, где занимал должность земского начальника.

В период, когда шло расследование по доносу унтер-офицера, на имя пермского военного генерал-губернатора А.Г. Лашкарева 24 февраля 1862 г. поступило секретное сообщение из Особенной канцелярии МВД. В нем указывалось, что решением императора Александра II в Пермскую губернию под строгий надзор городничего высылается чиновник Московского приказа общественного призрения Иван Кельсиев. Место для проживания должно было быть выбрано по усмотрению пермского генерал-губернатора, таким городом стало Верхотурье. И. Кельсиеву не было запрещено поступать на службу в присутственные места того города, где он будет проживать³³⁸.

Иван Иванович Кельсиев, брат сподвижника А.И. Герцена, умер в июне 1864 г. в возрасте 23 лет. О деятельности Василия Ивановича, старшего брата Ивана, известно много. Прожив бурную жизнь, он успел побыть переводчиком и журналистом. Заслуживают внимания и его работы по истории церковного раскола, написанные в Лондоне³³⁹. Там же, в Лондоне, В.И. Кельсиев активно сотрудничал с «Вольной русской типографией». В Тульче Османской империи предпринял попытку создать русскую социалистическую колонию. В конечном итоге разочаровался в политической деятельности и в 1867 г. вернулся в Россию. Император Александр II даровал ему прощение, и это

³³⁸ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 796. Л. 1.

³³⁹ *Кельсиев В.И.* Сборник правительственных сведений о раскольниках. Вып. 1–4. Лондон, 1860–1862.

позволило ему в 1868 г. издать биографическую книгу, где была обобщена и проанализирована им самим его жизнь³⁴⁰. Ряд современных исследователей продолжает изучать и анализировать кельсиевские работы³⁴¹.

О младшем брате, Иване, сведений очень мало. Многим, в том числе и Третьему отделению, он известен как участник студенческого движения 1861 г., член общества «Земля и воля». Летом 1861 г. жандармы задержали Ветошникова, возвращавшегося из Лондона в Россию. Изучив изъятые у него письма, решили арестовать литераторов Серно-Соловьевича, Чернышевского, отставного штабс-капитан Шибаева, приказчика Владимирова и отставного поручика Белозерского. В ходе следственных мероприятий были изучены их бумаги, а затем последовала череда арестов в разных местах империи. В числе арестованных оказался Иван Кельсиев, участвовавший в 1861 г. в беспорядках московских студентов. Собранных улик хватило для ареста, последовавшего в феврале 1862 г., и временной ссылки. Позже Кельсиев бежал за границу³⁴². Перед тем как покинуть пределы России, он находился под надзором в г. Верхотурье Пермской губернии.

После того как место для проживания было определено, московский обер-полицмейстер уведомил А.Г. Лошкарёва о том, что чиновник И.И. Кельсиев будет отправлен из Москвы в Пермь в сопровождении двух рядовых Московского жандармского дивизиона, Федора Кибальченко и Степана Старожилова³⁴³.

До прибытия московских жандармов с заключенным в г. Пермь исполняющему дело верхотурскому городничему было сообщено, что чиновнику Кельсиеву не запрещено поступать на службу в месте его проживания. Тем самым он был огражден от чиновничьего произвола³⁴⁴.

³⁴⁰ *Кельсиев В.И.* Пережитое и передуманное. СПб., 1868. 445 с.

³⁴¹ *Соловьев К.А.* Василий Кельсиев: путь интеллигента в революцию // Новый исторический вестник. 2011. С. 88–97; *Он же.* Предисловия В.И. Кельсиева к «Сборнику правительственных сведений о раскольниках» и народническая историография раскола // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. С. 38–47.

³⁴² Россия под надзором... С. 706.

³⁴³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 796. Л. 3.

³⁴⁴ Там же. Л. 5 об.

По прибытии Кельсиева в Пермь начинается второй этап его отправки в конечный пункт – Верхотурье. Сопровождать его из Перми было поручено рядовому Пермской ЖК Ефиму Веренчуку. Путь от губернского города до Верхотурья и обратно составлял 660 $\frac{3}{4}$ версты. Из Пермской казенной палаты на сопровождение было выдано 73 руб. 51 коп. В передний и обратный путь полагалось по две лошади, как указано в подорожной, выданной губернатором. Туда нужно было добираться на почтовых лошадях с проводником, ввиду срочности, а обратно уже на обывательских. Согласно § 53 главы 4 «Положения о Корпусе жандармов», разрешалось добираться до места и на курьерских лошадях³⁴⁵. Выделялись также прогонные деньги, по 1 коп. на версту, так, рядовому Веренчуку выдали 13 руб. 21 $\frac{1}{2}$ коп., а на Кельсиева было выдано 40 коп., из расхода 10 коп. в день. Итого стоимость проезда из Перми до Верхотурья составила 87 руб.³⁴⁶

Кроме подорожной при командировках выдавались приходно-расходные книжки, куда записывались все израсходованные средства. Еще одним необходимым документом был открытый лист, выдававшийся губернатором. В нем указывалось, что начальники воинских команд, расположенных по месту следования, немедленно должны были отряжать благонадежный караул. Помимо указанных документов нужно было представить квитанцию о принятии у жандармов сопровождаемого. Так, после прибытия рядового Веренчука и Кельсиева в г. Верхотурье первому была выдана городничим квитанция № 718.

По возвращении из командировки нижние чины должны были отчитываться. Если выданной суммы не хватало и приходилось тратить свои деньги, то это все прописывалось в книжке. После отчета недостающую сумму выдавали в местном казначействе. Пермский штаб-офицер КЖ Александр Владимирович Комаров подал рапорт генерал-губернатору о том, что сумма, потраченная на командировку, оказалась выше, и просил недополученные 8

³⁴⁵ ПСЗРИ. Т. 11. № 9356. 1 июля 1836 г.

³⁴⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 796. Л. 6 об.

руб. 23 $\frac{3}{4}$ коп. выдать рядовому Веренчуку³⁴⁷. Просьба была удовлетворена, Казенная палата произвела перерасчет и согласилась сделать доплату. Видимо, такие случаи не были единичными, раз только вмешательство губернатора позволило получить деньги.

Оказавшись в провинциальном уральском городе, Кельсиев должен был сам выбрать себе работу, никаких средств к существованию у него не было. Найти достойное место службы оказалось проблематично, видимо, вариантов, устраивающих его, не было. Тогда Кельсиев обращается с письмом к пермскому губернатору с просьбой о выезде из Верхотурья в одно из заводских селений уезда для поиска работы. В своем письме он сообщает: «Моя жизнь здесь обеспечена со стороны правительства только одним правом поступления на службу. Кроме этого права, я решительно ничего не имею. Но и оно в Верхотурье неприложимо: здесь решительно не предвидится для меня никакого исхода»³⁴⁸.

Поиск места работы привел его в Кушвинский завод, где И. Кельсиеву было предложено место бухгалтера. Благо образование, полученное в Коммерческом училище в Санкт-Петербурге, позволяло ему служить бухгалтером. Но без разрешения властей переезд в другой город был невозможен. Как указано в письме, «просьба эта вынуждена не капризом, а настоятельной необходимостью». Рассматривая поступление на службу как милость государя, Кельсиев приводит интересное сравнение: «...оно [право поступления на работу] здесь столько же помогает, сколько помогло бы оно в том случае, если бы мне предоставили его, засадив в каземат и предоставив на свое собственное попечение»³⁴⁹. Просьба о переезде была удовлетворена, о чем был извещен и верхотурский городничий. Однако неясным остается, поступил ли коллежский регистратор Кельсиев на службу в Кушвинский завод,

³⁴⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 796. Л. 9.

³⁴⁸ Там же. Л. 13.

³⁴⁹ Там же. Л. 13 об.

так как начались события, связанные с его прошлым и повлиявшие на его будущее.

24 октября 1862 г. пермским генерал-губернатором было получено секретное сообщение от следственной комиссии. В нем было сказано, что в августе того же года в г. Верхотурье был арестован И.И. Кельсиев и заключен под стражу в Петропавловскую крепость. В мае 1861 г. по указу императора была создана особая следственная комиссия под председательством статс-секретаря князя А.Ф. Голицына для расследования революционных сообществ, которая как раз и разбирала дело Кельсиева. По указанию сверху городничий произвел обыск в верхотурской квартире Кельсиева. Требовалось доставить комиссии документы о его звании. Выполнив приказ об обыске, городничий сообщал, что документов о звании в правлении не было и нет³⁵⁰. Куда они подевались, так и осталось невыясненным. Все бумаги, найденные во время обыска, были представлены в Третье отделение поручиком Латухиным. За революционную деятельность следственная комиссия вновь отправляет Кельсиева в ссылку, из которой ему удалось бежать за границу. Поселился он вместе с братом Василием в Тульче, где в 1864 г. умер во время эпидемии тифа.

Пермский период жизни коллежского регистратора Ивана Ивановича Кельсиева, возможно, был его шансом отойти от революционной деятельности. Попытка пойти ему навстречу была сделана и пермскими властями, это явствует из переписки между Кельсиевым и генерал-губернатором Лашкаревым.

При изучении событий и процессов мы часто не обращаем внимания на мелочи, а между тем одно дело политического заключенного может прояснить такие подробности, как процесс этапирования и взаимоотношения между ссыльным и представителями государственной власти на местах. Зачастую жандармам на местах приходилось следить не только за ссыльными, проводить

³⁵⁰ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 796. Л. 20.

расследования по политическим делам, но и заниматься другими возложенными на них обязанностями.

3.3. Духовная жизнь в Пермской губернии глазами жандармов

В середине XVII в. в российском обществе произошли события, приведшие к разделению в духовной жизни. Эти события были вызваны церковной реформой патриарха Никона. Реформа, проходившая в период правления Алексея Михайловича и с его личного одобрения, разделила Русскую православную церковь на два лагеря. Сторонников новин стали именовать никонианами, тех, кто не принял изменений, в официальных документах именовали «раскольниками», а сами они себя называли старообрядцами. С самого начала за старообрядцами был установлен надзор. Пермская губерния стала одним из тех мест, куда бежали старообрядцы от государственного преследования. В XIX в. Пермская губерния состояла из 12 уездов: Пермского, Красноуфимского, Шадринского, Оханского, Кунгурского, Екатеринбургского, Верхотурского, Осинского, Чердынского, Ирбитского, Камышловского, Соликамского.

В период правления Александра I создаются секретные комитеты, занимающиеся проблемой церковного раскола. Указаниями императора было создано последовательно два секретных комитета: первый работал в 1820–1823 г.³⁵¹ Начиная с 1825 г. в Российской империи действовал второй секретный комитет, который и функционировал в последующие царствования.

В начале своего правления у государя был выбор, какую политику проводить в отношении староверов. После общения с митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым) окончательно сформировали отношение к староверам. Слова, сказанные митрополитом,

³⁵¹ *Серебрякова Ю.В.* Обзор деятельности секретного комитета по расколу в царствование императора Александра I // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской православной церкви. 2012. Вып. 3(46). С. 30–39.

звучали как приговор: «Священник, ушедший в раскол, есть явный нарушитель присяги императору»³⁵². Были, конечно, и другие, кто боролся с противниками синодальной церкви. Стремясь привести все аспекты жизни под свой контроль, Николай Павлович хотел решить вопрос со старообрядцами, вернув их в лоно истинной православной церкви. Высшей полиции было поручено следить за староверами и сектантами с 1826 г., в секретном комитете по делам раскольников представителей данного ведомства не было до 1836 г. Лишь в 1836 г. управляющего Третьим отделением А.Н. Мордвинова ввели в состав комитета³⁵³. В Пермской губернии в 1838 г. был создан секретный совещательный комитет по делам о раскольниках, состоящий из Епархиального Преосвященного Архиепископа, гражданского губернатора и жандармского штаб-офицера³⁵⁴.

По подсчетам чиновников Третьего отделения, число старообрядцев в Пермской губернии к 1830 г. составляло 50 тыс. человек. Наибольшее число, 38 471 человек, проживало в Пермском, Соликамском и Оханском уездах. Малая часть не принимала священников, прочие принадлежали к секте поповцев. Те, кто принимал священников, службы вели по дониконианским книгам. Когда патриарх Никон реформировал обрядовые практики по греческому образцу, не все были согласны. Одним из первых, кто открыто выступил против Никона и его «новин», был епископ Павел Коломенский, были и другие несогласные, но открыто выступить не решались. За нежелание креститься «тремя перстами» и принять другие новины был лично избит Никоном, лишился сана и отправлен в монастырь, где, возможно, был сожжен, епископ Павел, который позже был причислен старообрядцами к клику святых великомучеников³⁵⁵. А вот своего преемника Павел не оставил, и с его гибелью некому стало рукополагать новых священников. У староверов встал вопрос: обходиться без священников либо принимать священников от никониан.

³⁵² Шкерин В.А. Указ. соч. С. 124.

³⁵³ Россия под надзором... С. 166.

³⁵⁴ ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 158. Л. 7.

³⁵⁵ Кожурин К.Я. Духовные учителя сокровенной Руси. СПб., 2018. С. 34–46.

Соответственно, старообрядчество распалось на два главных лагеря: беспоповство и поповство (беглопоповство). Последователи этих лагерей проживали в Пермской губернии.

Для совершения богослужений в Екатеринбурге была построена церковь, дозволенная правительством. Службы в ней совершались священниками, от православных церквей удалившимися, то есть ушедшими, по мнению властей, в раскол. Такие священнослужители находились под присмотром местной полиции. Старообрядцы, проживавшие в Пермском, Оханском, Соликамском уездах, приглашали священников из Иргизских монастырей. Однако моральный облик приглашенных священников оставлял желать лучшего. Священники из Иргизских монастырей брали много денег и вели себя неприлично. Тогда было принято решение, чтобы всех староверов Пермской губернии приписать к Екатеринбургской церкви. И в 1825 г. они это исполнили. С тех пор приезжали священники из Екатеринбурга с билетами от Екатеринбургской полиции³⁵⁶.

С приходом к власти Николая I ситуация для староверов начинает ухудшаться. В сентябре 1826 г. последовало запрещение староверам строить новые церкви, часовни и молитвенные дома, а также ремонтировать уже построенные. В июне 1827 г. указом правительства было запрещено священникам переезжать из уезда в уезд и из губернии в губернию. Священники из Екатеринбурга не приезжали. С момента запрета до 1830 г., по подсчетам жандармов, 300 младенцев не были крещены, умерло до 200 человек без отпевания и до 150 душ мужского и женского пола без священника не могли вступить в брак. Браки, которые были заключены между староверами, синодальная церковь считала незаконными. Детей, рожденных в таких браках, тоже считали незаконными. Как отмечал П.А. Толстой, «такие действия рождают некоторое смятение в душах. И остаются непоколебимы своим Духовным обрядам, лишаются утешительного исполнения священной

³⁵⁶ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 58. Д. 55. Л. 1 об.

обязанности Христианина». Нужно было разрешить священникам приезжать из Екатеринбурга по билетам, выдаваемым Екатеринбургской управой Благочиния, как это было до 1827 г. В августе того же года было запрещено принимать попов екатеринбургской общине³⁵⁷. А началось все с того, что МВД поддержало идею саратовского губернатора А.Б. Голицына о запрете Иргизским монастырям посылать священников в раскольничью общину. 10 ноября 1830 г. военный министр граф Чернышев сообщил шефу жандармов Бенкендорфу, что управляющий МВД в письме шефу жандармов от 29 октября за № 875 сообщил ему, что Государственный совет, с одобрения императора, разработал правила борьбы с духоборцами, иконоборцами, молоканами, иудействующими и другими особо вредными ересями. Для Николая I и для многих чиновников все эти направления принадлежали к расколу. Изобличенный в ереси человек, либо сам привлекавший других, либо участвовавший в критике синодальной церкви, привлекался к суду. Если признанный виновным годился в солдаты, его отправляли на службу в Кавказский корпус. Непригодных к службе и женщин отправляли в Закавказские провинции. Если и там «еретики» не принимали православия, им не давали ни временных отпусков, ни отставки. Донские казаки, уличенные в ереси, отправлялись в Закавказье, по принятии православия возвращались домой. При возвращении в раскол казаков отправляли на постоянное место жительства в Закавказье³⁵⁸.

К 1832 г. положение поповцев усложнилось. Комитет министров по предложению московского секретного комитета запретил принимать беглых священников в ряде губерний, в том числе Пермской. Тем самым в поповском старообрядчестве началось стремительное «оскудение священства».

Притесняли старообрядцев и на уральских заводах в Пермской губернии. Они написали коллективное письмо в канцелярию шефа жандармов с просьбой о защите от притеснений исправника Екатеринбургских горных

³⁵⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 58. Д. 55. Л. 1 об.

³⁵⁸ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 60. Д. 34. Л. 1.

заводов Мундта³⁵⁹. Ошибочно в деле просителей причислили к жителям Екатеринбургской губернии, хотя никакой Екатеринбургской губернии в Российской империи не существовало, а был Екатеринбургский уезд в составе Пермской губернии. Видимо, для чиновников канцелярии было не особо важным, есть ли такая губерния. А может, не хватало географических знаний о своей собственной стране.

С 1836 г. в состав «Секретного комитета о раскольниках и отступниках православия» был введен управляющий Третьим отделением Александр Николаевич Мордвинов. С вхождением Мордвинова в секретный комитет у тайной полиции появилась возможность тщательнее следить за ходом старообрядческих дел, это обязывало излагать некоторые проблемы в отношении церковного раскола³⁶⁰. Во всеподданейшем отчете за 1836 г. жандармы указывают, что методы синодальной церкви, основанные на гонениях, не могут убедить староверов присоединиться к единоверию. Для преодоления «раскольничьего фанатизма» нужно было их убеждать присоединиться к единоверию, но для достижения этой цели нужно было, чтобы в единоверческих церквях в точности соблюдались все обряды, весь образ служения староверов. Но во многих местах этого не было. Именно такое поведение священников единоверческих церквей отталкивало старообрядцев. По сведениям, собранным в Москве, жандармы докладывали, что посещавших единоверческую церковь сначала было много, но постепенно прихожане стали замечать, что священники отходят от обрядов богослужения староверов, тогда они начали уклоняться от единоверческой церкви³⁶¹ и пришли к выводу, что правительство имеет скрытую цель обратить такими методами их в православие. Безусловно, они были правы. Оставшись без духовной поддержки церкви, они писали жалобы в Третье отделение³⁶². Представители поповского согласия оказывались людьми трезвого поведения, исправными в

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 60. Д. 25.

³⁶⁰ Россия под надзором... С. 166.

³⁶¹ Россия под надзором... С. 167.

³⁶² Пример – жалоба старообрядцев из Екатеринбурга на притеснения исправника Мундта.

исполнении своих обязанностей, то есть, как сказано в отчете, полезными людьми. Здесь для жандармов представляется интересным следующий момент: не будут ли притеснения староверов иметь последствия такие, как переход их в беспоповское согласие, когда они будут лишены священников и церковей своих.

С момента возложения функций по наблюдению за староверами на жандармов прошло 10 лет, были неоднократные попытки решить вопрос с церквями для староверов, поскольку в них видели верных государю людей. Но состав комитета не хотел решать эту проблему. Для него все представители древлеправославной церкви были едины, что не совсем верно. Народ, который государство притесняет, может стать его врагом. На это и обращала внимание тайная полиция. И задавалась вопросом, можно ли ручаться за этих людей при неблагоприятных для правительства обстоятельствах. В заключение было написано, что полную свободу староверам давать нельзя, а нужно строго за ними наблюдать, следить за тем, чтобы они не могли склонять никого в раскол, не разводили скитов, не скрывали у себя беглых попов, одним словом, не уклонялись от обязанностей своих к правительству и местным властям. Но, с другой стороны, жандармы все-таки отстаивали свою точку зрения, считали «вредным и противным духу нашего правительства стеснять их в отправлении их богослужения и лишать их вовсе церковей и священников» и предлагали распространять на них те правила, которыми правительство руководствуется в отношении всех других исповеданий, не только христианских, но и магометанских и даже еврейских. В этом заключался некий парадокс, так как отношение Николая Павловича к иудаизму жандармы не могли не знать, да и само отношение в целом к расколу у императора было противоположным, жандармскому. Но, так как функции Третьего отделения сводились в основном к наблюдению, дальнейших мер в улучшении духовной жизни для староверов они не могли предпринять. Не только в духовном вопросе были такие противоположности, так обстояли дела с крепостным правом, когда на притеснения помещиков крестьяне подавали жалобы в Третье отделение,

расследование начиналось и затягивалось³⁶³. Не лучше дела обстояли и со многими другими пороками общества³⁶⁴. Так, в 40-е гг. в Третье отделение ежегодно подавалось 2–2,5 тыс. различных жалоб, не считая прошений, поступавших на высочайшее имя³⁶⁵.

С началом правления Александра II политика в отношении староверов не претерпела существенных изменений. Представители власти и синодальной церкви по-прежнему воспринимали старообрядчество как антиправительственное оппозиционное явление. В 1855 г. министр внутренних дел граф Д.Г. Бибиков писал императору Александру II: «Раскольники сверх соблюдения древних церковных обрядов, существующих до патриарха Никона, усвоили себе образ мыслей и правила, пагубные для правительства и нравственности». Далее разъяснялось, что староверы «считают за грех молиться за царя и Августейший дом его, проповедуют: Царю как антихристу не повиноваться, податей не платить, в рекрутство не вступать, из военной службы бежать». По мнению министра николаевского времени, в средних и низших классах «раскольники возбуждают дух недовольства и ропота на высшее сословие и на само правительство»³⁶⁶. Исходя из данных умозаключений, Бибиков настаивал на усилении мер полицейского и репрессивного характера в отношении староверов, открытого притеснения и лишения их законных прав. Исправляющий должность обер-прокурора Синода А.И. Карасевский также сообщал Александру II: «Раскол в отечестве нашем есть, без всякого сомнения, религиозное и политическое зло, и в настоящем его виде оно более, чем когда-либо, требует всего внимания в изыскании и всей бдительности в исполнении мер к его обузданию»³⁶⁷. Поэтому программа действий, принятая Особым секретным комитетом,

³⁶³ *Абакумов О.Ю.* «Безопасность престола и спокойствие государства». Политическая полиция самодержавной России (1826–1866). М., 2019. С. 63–116.

³⁶⁴ *Абакумов О.Ю.* Третье отделение на страже нравственности и благочиния. Жандармы в борьбе со взятками и пороком. 1826–1866 гг. М., 2017.

³⁶⁵ *Оржиховский И.В.* Указ. соч. С. 62.

³⁶⁶ *Ершова О.П.* Роль Министерства внутренних дел в формировании политики в отношении старообрядчества в середине XIX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1995. Вып. 4. С. 14.

³⁶⁷ Там же.

оставалась в силе. В «своде законов» Александра II оставались нетронутыми почти все статьи времени Николая I.

В 60-е гг. XIX в. ситуация в стране изменилась настолько, что возвращение старообрядцам определенных гражданских прав, не исключая беспрепятственного отправления конфессиональных служб, стало неизбежным. В 1863 г. министр внутренних дел П.А. Валуев в докладной записке императору обосновал необходимость пересмотра некоторых действующих постановлений о староверах. С этой целью был создан в феврале 1864 г. особый Временный комитет по делам о раскольниках. Руководил комитетом министр юстиции В.Н. Панин, членами его были светские и духовные чиновники. Задача, которая ставилась перед вновь созданным комитетом, была несколько сложнее тех, что стояли «на повестке дня» в предыдущие годы. Теперь необходимо было взамен старой малоэффективной системы действий в отношении старообрядцев разработать новую, которая способна была бы интегрировать старообрядцев в казенное православие, и при этом не допустить социального напряжения на религиозной основе³⁶⁸. Это невозможно было осуществить без наделения старообрядцев отдельными правами. Первый вопрос, который предстояло решить, касался классификации «толков и сект». Классификация составляла основу деятельности комитета, так как правами предполагалось наделить лишь часть старообрядцев. Этот вопрос не относился к числу новых. Аналогичная классификация была сделана Синодом ранее, в 1842 г. За основу деления тогда взяли принцип канонического права, выделив в результате три группы:

1. Вреднейшие секты – старообрядцы беспоповского толка, отвергающие браки и молитву за царя.
2. Вредные секты – старообрядцы беспоповского толка, молящиеся за царя и приемлющие браки.

³⁶⁸ *Ершова О.П.* Роль Министерства внутренних дел в формировании государственной политики в отношении старообрядчества в 60-е годы XIX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 5. М., 1995. С. 26.

3. Менее вредные секты – старообрядцы поповского толка.

На заседании комитета было решено разделить старообрядцев на «более вредные и менее вредные секты» по каноническим характеристам и гражданским (отношение к молитве за царя и к браку)³⁶⁹.

В журнале штаб-офицера Пермской губернии подполковника Самойлова, в приказе № 3 за 1871 г., значится, что унтер-офицер дополнительного штата Верхотурского уезда Иван Ефремов имел поручение на самом северном конце означенного уезда, на границе Тобольской губернии по Восточному склону Урала, ознакомиться с духовной жизнью кочующих племен: вогулов, остяков, еран и самоедов, из коих большинство пребывало в идолопоклонничестве и имело весьма поверхностное понятие о христианстве³⁷⁰.

В документах жандармского управления не указывается, плановая это была командировка или кто-то сообщил о месте, где совершали службу кочевники. Прибыв на место, Ефремов должен был найти, где же находятся деревянные идолы. Ему удалось не только найти идолов, но и присутствовать при богослужении. Как сказано в приказе, «действуя силой убеждения и благоразумно доказав, унтер-офицер смог убедить собравшихся, что их самодельные истуканы ничтожны перед истинным Богом. Местные, услышав доводы жандарма, выдали своих идолов». Но нужно было еще и доказать правильность своих слов и доводов. Тогда Ефремов принял решение бросить в огонь одного идола. Присутствующие при этом говорили, что за такой поступок они будут наказаны за отступничество от своей веры, однако ничего не произошло. Тогда они отреклись от своего божества и назвали его «шайтаном». Так жандармский унтер-офицер Ефремов, как некогда Стефан Пермский, уничтоживший языческих идолов, смог изменить духовную жизнь некоторых представителей вогулов, остяков, еран и самоедов и заставить их «признать истинного Бога».

³⁶⁹ Ильин В.Н. «Старообрядческий вопрос» в Российской империи 1666–1905 гг. // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. Вып. 19. 2021. С. 101.

³⁷⁰ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 1. Л. 55.

Все собранные материалы о языческих обрядах племен и деревянного идола жандарм привез помощнику начальника Верхотурского уезда капитану Плаксину, а тот уже с пояснительными документами переправил все в г. Пермь. Уже в губернском городе идола передали в один из музеев³⁷¹.

В Пермской губернии к началу 1870-х гг. наиболее многочисленными были представители Белокриницинского согласия и беспоповцы. До 1871 г. в отчетах о политическом состоянии губернии указываются не только факты существования старообрядцев, но и методы борьбы с ними, заметно отличающиеся, ведь в период правления Николая I старались искоренить раскол в основном жесткими, а порой и жестокими мерами. Самый сильный удар со стороны государства в николаевский период был нанесен одному из крупных центров старообрядчества в России – Выго-Лексинскому общежителю³⁷².

До создания дополнительных жандармских штатов в губерниях вопросами, связанными с расколом, занимались в основном становые приставы, так как жандармских чинов не хватало для слежки за староверами. Такой вывод можно сделать из дел Кунгурского уездного суда, хранящихся в КГА³⁷³. В основном чины общей полиции узнавали о подозрительных постройках, в которых собираются неизвестные богомольцы. Иногда приставам удавалось застать в кельях людей, но доказать их причастность было очень трудно. Да и в чем была их вина? Так, осенью 1857 г. полицейский служитель Авдей Щекалдин узнал о существовании в 30 верстах от с. Урминского тайной кельи³⁷⁴. Произведя розыск в лесу, обнаружил постройку с людьми. При опросе задержанные показали следующее: Исаак Казаринов 78 лет шел домой, заблудился и нашел избушку, где и решил переночевать. Вместе с ним был обнаружен Никифор Ганисин 79 лет, шедший в Верхотурье

³⁷¹ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 55 об.

³⁷² *Кожурин К.Я.* Повседневная жизнь старообрядцев. М., 2017; *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь. М., 2002.

³⁷³ Кунгурский городской архив (КГА). Ф. 583. Оп. 2. Д. 18, 20, 35, 37–38, 44, 49, 51, 55, 57, 61, 63, 66–67, 69, 70–71, 73, 76–78, 80, 82–83, 85, 88–89, 91, 93, 99, 107–108, 111–113, 115, 117–119, 121, 123–127, 132, 135, 144.

³⁷⁴ КГА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 99. Л. 78.

поклониться мощам Сименона Верхотурского. Казаринов указывал, что какие-то монахи были, но при приближении полиции и людей ушли. Разумно было им всем скрыться вместе с монахами, когда было услышано о приближении посторонних людей. Дать однозначный ответ на данное происшествие нельзя. Во-первых, никто, кроме взятых в келье, не видел таинственных стариков, следовательно, были ли старики? Во-вторых, раскол все еще сам по себе был наказуем, поэтому Казаринов и Ганисин могли и выдумать этих стариков. Да и после ознакомления с делом губернатор усомнился в достаточности улики (в 1854–1857 гг. в Кунгурском уезде под следствием находился один человек, обвинявшийся в расколе). С Казаринова и Ганисина были взяты расписки в том, что в раскол больше не обратятся, и они были отпущены и никакому наказанию не подверглись³⁷⁵. Если же пойманные оказывались неместными, делали запрос по их месту прописки и проверяли личность.

А вот что сказано в отчете о политическом состоянии Кунгурского уезда жандармским офицером: «Раскольники живут своим образом, обособляясь от православных». В среде кунгурских староверов толковалось о плотском рождении антихриста, который растет и скрывается в горах Персии. После выпуска новых кредитных билетов и монет стали распускаться слухи, что это признак наступающих перемен в мире и прихода антихриста. В д. Ольховке произошел следующий инцидент. Крестьянка данной деревни бросила в топившуюся печь свою единственную полуторалетнюю дочь. Как она призналась во время следствия, из угождения Богу. Хотя это не было связано со староверами, все равно указывали, что только в раскольничьей среде такое могло быть. Это очередное подтверждение того, что знания о староверах были очень скудны не только у обывателей, но и у жандармов.

В религиозном отношении Верхотурский уезд, как отмечалось в документах, шел довольно успешно к искоренению раскола. В данном уезде были представители Белокриницинской епархии (в официальных документах

³⁷⁵ КГА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 61.

указывалась как Австрийская секта) и беспоповцев. По мере повышения уровня народного образования раскол начинал терять свою силу. Были семейства, где старики – самые последние раскольники, а дети их посещали церковь единоверческую или православную, не говоря уже о том, что почти все дети староверов обучались Закону Божьему у единоверческих священников. Вот почему и было необходимо, чтобы обучение в староверческой среде проводили единоверческие священники, так как раскольники большей частью переходят в единоверие и редко – в православие³⁷⁶.

До освобождения крестьян из крепостной зависимости как народная нравственность, так и религиозность в здешней местности была несравненно выше. Но имелись и поселения, где состояние ухудшалось, например, Висимо-Уткинский завод Верхотурского уезда, где в церковь почти никто не ходил, тогда как сектантство увеличивалось. Духовенство не относилось серьезно к своим обязанностям, не имело авторитета в вопросах, касающихся учения православной веры, как пастыри церкви, научающие народ терпеливо переносить свои страдания, не представляло должного оплота для государства в смысле приносимой им пользы.

Случаев возбуждения духовенством преследования против сектантства не было, хотя поводов к этому преследованию было достаточно. Браки раскольников совершались по-прежнему, то есть тайно, в книги же, установленные для этого в полицейских управлениях, не записывались. Это происходило вследствие того, что раскольники называли себя «старообрядцами» и боялись, что, записавшись в книги, назначенные для раскольников, они будут со временем подвергнуты преследованию правительства, как было 15 лет тому назад.

Помощник начальника ПГЖУ в Екатеринбургском уезде майор Рейтер в политическом обзоре уезда за 1871 г. указывал на многочисленные случаи

³⁷⁶ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

неподобающего поведения священнослужителей. Приходилось в отчетах указывать не только конкретные факты, связанные с расколом или сектантством, но и слухи. Так, в отчете в Третье отделение за 1873 г. упоминается, что в с. Быковском Екатеринбургского уезда была подожжена церковь – сгорели колокольня, купол и потолок. Церковная утварь, иконы были спасены. Ущерб был оценен в 5 тыс. рублей. В поджоге обвинили Пузанова, который был старовером³⁷⁷, поскольку старообрядцы находились в поле зрения полиции. 23 декабря 1875 г. от пермского губернатора майору Махину поступило письмо. Из него жандарму стало известно, что Екатеринбургская полиция снисходительно относилась к собраниям староверов и послабляла надзор за ними. Например, проживавший в Нижнем Тагиле крестьянин Кузьма Коровкин был архиереем Белокриницинской епархии, исполнял все духовные требы, у него были все священнические облачения; зная об этом, полиция не препятствовала его деятельности, получая при этом 300 рублей. Поскольку губернатор не был уверен в полученных сведениях, эту информацию поручалось проверить³⁷⁸.

Для староверов одним из показателей преданности богослужению являлся личный пример священника, ведь именно от него зависело, примут они истинного пастыря или же останутся в расколе. Так, вред, приносимый духовенством Шадринского уезда, сравнивают с конокрадством башкир³⁷⁹. Пороки духовенства заключались в пьянстве, алчности и грубости, лихоимстве, а главным пороком был атеизм. Все эти поступки оставались безнаказанными и только увеличивались, естественно, это отталкивало людей от синодальной церкви. И, как указывал майор Латухин, в Шадринском уезде только увеличивалось число старообрядческих сект. Официальные документы могут поведать об уровне образования жандармов, и, как мы видим из отчета,

³⁷⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 225. Д. 3. Л. 105 об.

³⁷⁸ ГАСО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 6. Л. 25–26.

³⁷⁹ ГАСО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 3. Л. 14–22.

Латухин несильно разбирался в духовных делах: для него староверы и сектанты – это было одно и то же, что неверно.

Некое предвзятое отношение у народа к староверам было всегда, остается и по сей день. В большинстве своем староверы были скрытными, что вызывало к жизни разные слухи. В 1863 г. вышла в свет книга «Раскол в Пермской губернии», ее автором был епископом Палладий, бывший ректор Пермской духовной семинарии³⁸⁰. Написанная на переходном этапе в отношении к церковному расколу, она мало могла нести в себе объективной информации и отражала официальную позицию государства в вопросе к староверам.

Священники в Ревдинском заводе не служили большие праздники, заутрени и ходили по кабакам. Бывали случаи, когда священники служили обедню с подбитыми глазами. Все это не могло не укрепить староверов в истинности своих религиозных убеждений. Майор Рейтер неоднократно ставил в известность епископа. Но, в сущности, результатов не было. А в Уральском заводе священник не хотел венчать сына крестьянина, но после уговоров согласился. В назначенное время все собрались возле церкви, прождали два часа. Священник приехал и сказал, что не может венчать, и уехал. Тогда отец сам «повенчал» молодоженов. Таким образом, получился искусственный гражданский брак. В селениях служб не проводилось, церкви простаивали. Именно эти обстоятельства способствовали уходу людей в раскол. Далее жандармский офицер указывает, что нужно сделать секретное предупреждение в Священный Синод, иначе подобным безобразиям не будет конца³⁸¹.

Возникает вопрос, почему староверов часто приравнивали к сектантам. Во-первых, этому способствовала официальная пропаганда. Антистарообрядческие миссионеры рассказывали сюжеты, связанные с изуверскими методами, например, о красной подушке, которой давят гостей-новообрядцев, об отравленной посуде для гостей и разные другие страшные

³⁸⁰ Обозрение Пермского раскола, так называемого старообрядства. СПб., 1863.

³⁸¹ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

истории. Во-вторых, удаленность старообрядцев и их закрытость также служили поводом для различных мифов. В действительности же староверы никаких подобных методов лишения жизни людей не практиковали, будучи строгими последователями христианского учения. Интересным является тот факт, что в духовных семинариях создавали кафедры сектоведения, на которых изучали и старообрядцев.

Что касается сектантства в Пермской губернии, то известно о существовании секты скопцов. Так, в июле 1878 г. начальнику ПГЖУ поступил рапорт, в котором указывалось, что полицейским в д. Милехиной Камышловского уезда Чернокоровской волости была обнаружена скопческая секта. Когда стали изучать материалы дела, выяснилось, что представители данной секты есть в других селах и деревнях означенного уезда. Всего было арестовано 44 оскопившихся крестьянина, из них 17 мужчин и 27 женщин, в том числе полицейский сотский д. Русянки Е.М. Каковин. Все арестованные оскопившиеся были с вещественными документами переданы судебному следователю Камышловского уезда, который и заключил всех в тюремный замок³⁸².

Но были случаи, когда жители писали ложные доносы из-за своих личных интересов или обид о принадлежности к какой-либо секте других людей. Такой случай произошел с шадринским купцом Климовым, принадлежавшим якобы к скопчеству. И при этом, как следовало из заявления, он склонял к оскоплению других. Рассмотрение данного дела проходило в Пермской судебной палате. Неопровержимую улику, подтверждающую принадлежность к скопческой секте, можно было найти при помощи медицинского осмотра, что и было произведено в отношении купца Климова. Доказательств причастности его к скопцам не было найдено, он был признан оговоренным. Спустя три года, в 1869 г., мещанин Ф. Протопопов написал заявление. Судебный следователь 1-го участка Шадринского уезда приступил к расследованию. Медицинское

³⁸² ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

освидетельствование вновь не подтвердило оскотление Климова. Но при проведении обыска найдена была переписка с Чулковым, которого ранее выслали в Сибирь за оскотление. Могли оскотившихся отдать в рекруты, так и произошло с крестьянами шефа жандармов Бенкендорфа в феврале 1830 г.³⁸³ Даже если были косвенные улики, жандармам все равно приходилось обращать на них внимание, т. к. из Третьего отделения поступило предписание следить за всеми, кто распространяет слухи о скопцах³⁸⁴.

Сложившееся в Российской империи отношение к старообрядцам как преступникам было с самого начала церковного раскола. Несмотря на долгий период гонений и последующих послаблений, все равно оставалось негативное отношение к представителям древлеправославной церкви. И лишь с изданием закона «О веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. разрешалось им открыто исповедовать свою веру³⁸⁵. 17 октября того же года последовал высочайший манифест, устанавливающий в России «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». В деятельности духовенства нет никаких явлений, обращающих на себя внимание: заботы были все о средствах жизни для себя и самих семейств, священники исполняют требы и установленные богослужения и не помышляют о значении религии для общества; не стараются найти в нем смысл христианского учения³⁸⁶.

Как показывают архивные документы, отношение к представителям церковного раскола менялось. Если в николаевский период главной целью было полное искоренение раскола, то в период правления Александра II ситуация изменилась. Власть понимала, что, несмотря на жесткие меры, ликвидировать «раскольников» не удалось. Бесчисленные гонения, разрушения и казни предшествующих столетий тому подтверждение. Действуя в духе «великих реформ», жандармы понимали, что только

³⁸³ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 60. Д. 23.

³⁸⁴ ГАПК. Ф. 168. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.

³⁸⁵ ПСЗРИ. Т. 25. № 26125, 26126. 17 апреля 1905 г.

³⁸⁶ ГАПК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.

образование и личный пример священников могут вывести людей к свету. Неоценимую помощь в этом вопросе оказывало пермское земство, производившее ассигнования на образование. А вот отношение к сектантам осталось неизменным.

3.4. Участие жандармов в комплектовании армии.

После дополнения «Устава рекрутского» 1831 г. указом Сената во время проведения рекрутского набора было поручено жандармским штаб- и обер-офицерам иметь вход в рекрутские присутствия в любое время, когда производился прием рекрутов. На жандармских офицеров была возложена ответственность за соблюдение законности во время рекрутских наборов³⁸⁷. С 1835 г., с указа императора Николая I, в качестве вестовых при офицерах КЖ в передних комнатах рекрутских присутствий полагалось находиться нижним чинам местных ЖК³⁸⁸.

В отчете Третьего отделения за 1842 г. жандармы уделяют внимание изменению возраста рекрутов с 24 до 18 лет (в связи с изданием манифеста от 1 августа 1834 г.). Интересна аргументация такой позиции, связана она прежде всего с тем, что призывать 24-летних гораздо выгоднее для всех. Жандармы отмечали: многие к 24 годам обзаводятся семьями и детьми, и по возвращении через 15 лет службы домой, в семью у них все есть, в том числе готовая пашня и хозяйство. А вот 18-летние не успевали обзавестись семьями и возвращались после службы ни к чему. Обращалось внимание на физическое состояние новобранцев: к 18 годам еще не все укреплялись в телесных силах, и, как следствие, прежде чем стать настоящими солдатами, требовалось гораздо больше времени и сил³⁸⁹.

³⁸⁷ ПСЗРИ. Т. 10. Ч. 2. № 8652. 4 декабря 1835 г. С. 1161.

³⁸⁸ Приказ по КЖ № 71 от 22 декабря 1836 г.

³⁸⁹ Россия под надзором... С. 291.

Как показывают архивные документы, после 1871 г. жандармы продолжали вести наблюдение за законностью воинских наборов. Период 60–70-х гг. XIX в. – время «великих реформ». Основоположником военной реформы был Дмитрий Алексеевич Милютин, занимавший пост военного министра в 1861–1881 гг. Среди множества пунктов, по которым реформировалась армия, был пункт, связанный с порядком призыва на военную службу. Вместо рекрутской повинности в 1874 г. была введена всеобщая воинская повинность.

В политическом обзоре за 1877 г. помощник начальника ПГЖУ в Екатеринбургском уезде майор Махин докладывал о злоупотреблениях в местной команде³⁹⁰. В период боевых действий на Балканском полуострове и в Азиатской Турции, за которыми активно следили не только в нашей стране, но и в мире, находились те, кто не хотел идти на военную службу. Майор Махин указывал на случаи, когда под предлогом различных болезней, заплатив предварительно врачам-приемщикам деньги, призывник признавался непригодным для прохождения службы. Жандармерии приходилось заниматься наблюдением за подобными злоупотреблениями. Позволить откупиться или же попасть на службу в какую-либо местную команду было довольно дорогим удовольствием. Майор Махин докладывал, что личный состав Екатеринбургской уездной команды состоит из уроженцев соседних с Екатеринбургским уездов. Команда укомплектована преимущественно наиболее состоятельными людьми, заплатившими деньги за привилегированное место службы.

Купив себе место для прохождения военной службы, многие, воспользовавшись полной свободой, приступали к пополнению семейных капиталов. Некоторые солдаты занимались торговлей лошадьми, продажей сбитня на рынке. Те, кто был при больших капиталах, открывали питейные заведения, но, поскольку сами солдаты не могли открывать на свое имя

³⁹⁰ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 13. Л. 26.

подобные заведения, они были открыты на имена их жен. По ночам солдаты самовольно оставляли казарму, выходили в город, где начинали бесчинствовать от вседозволенности. Согласно полицейским сводкам, они принимали участие даже в грабежах.

Руководство команды не принимало никаких эффективных мер по наведению порядка и недопущению подобных ситуаций. Единственное, о чем оно заботилось, это сокрытие злоупотреблений. По окончании набора из Екатеринбургского уезда было набрано 2,5 тыс. новобранцев. С приходом новобранцев опять начиналось пьянство. Фельдфебели и унтер-офицеры организовывали лотерею, где каждый раз разыгрывали одни и те же часы, продавали рекрутам билеты на эту лотерею. Были случаи, когда насильно продавали даже форму для новобранцев. Майор Махин отмечал: «Вообще, должен заметить, что последнее время в Екатеринбургской местной команде отсутствует дисциплина; в нижних чинах нет солдатского духа, да едва ли он может быть таковым в них, если их заставляют пасти частных коров»³⁹¹.

Не лучшим образом обстояли дела с призывом новобранцев в Кунгурском уезде. Помощник начальника ПГЖУ в Кунгурском уезде капитан Андрущенко докладывал 30 ноября 1878 г., что призыв молодых людей в военную службу по Кунгурскому уезду в текущем 1878 г. окончен благополучно ко 2 декабря, все молодые люди должны явиться в Кунгур, откуда их немедленно отправили в г. Екатеринбург, где они должны были проходить подготовку до весны 1879 г.³⁹² Новобранцы были определены для прохождения службы в Ташкенте, некоторые отправлялись на службу в гвардию и флот.

В отчете писалось: «Жалоб на злоупотребления при приеме со стороны присутствующих по воинской повинности не поступало. Но, тем не менее, есть некоторые основания подозревать, что и в это новое уведомление вкрадывается зло. Прямо указать начальнику Пермского ГЖУ на

³⁹¹ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 13. Л. 27.

³⁹² ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 14. Л. 3 об.

злоупотребление нет возможности, так как прием производят по участкам, что усложняет вообще наблюдение, притом чины ОКЖ не присутствуют в присутствии по воинской повинности. Главное основание к злоупотреблению – это, конечно, признание призываемого негодным к воинской службе, и если существуют в этом отношении какие-нибудь злоупотребления, то это узнается спустя много времени после приема»³⁹³.

В период набора 1878 г. из Кунгурского уезда 952 человека были призваны, из них приняты в военную службу только 243 человека. Еще были приняты к зачету две квитанции на поступление в службу строго до следующего призыва 100 человек. 30 человек были окончательно освобождены от службы по состоянию здоровья. Семь человек были направлены в больницу для прохождения медицинского освидетельствования. Остальные 570 человек были определены в ратники ополчения; осталось невыясненным, по какой причине не явились на призыв два человека.

Капитан Андрущенко писал о хождении слухов, связанных со злоупотреблениями во время воинских наборов. Главная проблема заключалась в даче денег врачам для признания негодным к воинской службе призывника. Хотя с чинов ОКЖ не снято наблюдение, тем не менее они почти пассивны в этом отношении. Имея право нахождения в присутствии по воинской повинности и возможность собрать в данное время нужные сведения, жандармы наталкивались на сложности. Члены же присутствия, зная, что над ними нет никакого наблюдения, легко могли устраивать связи, дела по-семейному, с убеждением, что вопрос об этом никто из присутствующих не поднимает. Обращалось особое внимание на следующие обстоятельства: еще до приема на военную службу уездному воинскому начальнику приходило расписание из Главного штаба. В нем обозначалось количество людей и место, куда они направлялись. Частично новобранцами комплектовались местные и конвойные команды, Пермский губернский

³⁹³ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.

батальон. Остальных, пригодных по состоянию здоровья, направляли в гвардию и флот. А кто-то направлялся для прохождения службы в Туркестан, в Ташкент.

Естественно, никому из новобранцев не хотелось расставаться с родиной, отправляясь в такую даль. Поэтому наиболее предприимчивые старались не пожалеть денег и остаться служить в губернии, конечно, решение зависело от местного воинского начальника. Это была его доходная статья, которую жандармы пытались пресечь³⁹⁴. Единственное, что могли сделать жандармы, это доложить по команде своему начальству, но дальше процесс не шел, злоупотребления продолжались. Из архивных документов становится ясно, что жандармы действительно вникали в проблемы призывов, отношение к новобранцам, но что-либо изменить они не могли. Подобными рапортами они могли нажить себе неприятелей в лице местных армейских офицеров. Армейское ведомство не подчинялось Третьему отделению, да и отношение некоторых офицеров к жандармам было негативным.

Изучая основные направления деятельности пермских жандармов, на основе архивных документов, в общей системе функционирования политической полиции Российской империи можно выделить 3 наиболее главных направления, по которым приходилось работать пермской жандармерии. Во-первых, стоит отметить, что главная задача, возлагаемая на жандармов, заключавшаяся в надзирании за политической благонадёжностью подданных ставилась на первое место. Во-вторых, географические особенности Пермской губернии позволяли селиться и проживать различным представителям старообрядчества и сектантам, за которыми приходилось следить жандармам. В-третьих, чины общей полиции и надзорных органов часто обращались за помощью к жандармам, так как не всегда могли справляться со сложными делами. Да и уголовные дела можно было тоже подвести под пункт «защиты угнетённых».

³⁹⁴ ГАПК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 14. Л. 11 об.

Заключение

В данном диссертационном исследовании были рассмотрены структура Отдельного корпуса жандармов, его взаимоотношения с государственными служащими и представителями российского общества на примере чинов пермской жандармерии. Хронологически исследование охватило период с 1817 по 1880 г. Основу источниковедческой базы исследования составили материалы архивов: Государственного архива Российской Федерации (Москва), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), Государственного архива Пермского края (Пермь), Кунгурского городского архива (Кунгур) и Государственного архива Свердловской области (Екатеринбург). Обращение к столь обширной базе источников позволило детально раскрыть деятельность пермских жандармов, состоящих в структуре КЖ Российской империи.

На протяжении нескольких веков в системе государственного управления существовали лишь органы политического сыска, выполнявшие поручения власти. Интегрированной в общество структуры, системно выполняющей функции обеспечения общественного порядка, защиты гражданского населения, решения наиболее острых социальных проблем (борьба с произволом чиновников, помещиков), не существовало. Зачастую несогласных с режимом наказывали, но выяснить истинные причины этого несогласия не старались. Это обстоятельство побуждало людей вступать в оппозиционные организации, подрывающие устои государственной власти. Со временем российская власть стала понимать, что проблема взаимодействия с обществом назрела, что необходима сложная политическая структура управления обществом. При выстроенном процессе отношения жандармов и государственной власти должны были носить взаимовыгодный характер: жандармское управление, накопившее огромный опыт взаимодействия с обществом, не только обеспечивало государственную власть информацией, но и подсказывало ей решение тех или иных проблем. Этот баланс всегда имел и

имеет огромное значение: противоречия между органами госбезопасности и руководителями в нашей истории часто оказывались критическими не только для главы государства, но и для самой страны.

С момента учреждения ЖК (а затем и ГЖУ) они постоянно получали дополнительные полномочия и новые обязанности. В 1817 г. ЖК, создававшиеся как орган военной полиции, были преобразованы в исполнительный орган КЖ (вплоть до их упразднения в 1867 г.). В «Положении о Корпусе жандармов» от 9 сентября 1867 г. ГЖУ были задуманы как наблюдательные органы, негласно контролирующие обстановку в регионах. В дальнейшем функции жандармерии были скорректированы в сторону приобретения всей полноты полицейских полномочий по делам о государственных преступлениях. Это нашло отражение в таких нормативных актах, как закон от 19 мая 1871 г. «О порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений».

Формирование новых ГЖУ на практике проходило далеко не так гладко, как могло показаться из столицы. Отсутствие четкого алгоритма по сдаче имущества упразднявшихся ЖК, своеволие нижних чинов приводили к нелепым ситуациям.

Удалось установить, что после указа от 19 мая 1871 г. пермские жандармы продолжали заниматься делами, напрямую не относящимися к их ведомству. Полицейские не всегда могли сами поймать преступника и нередко обращались к жандармам. Помогая местной полиции в раскрытии уголовных дел, жандармы отклонялись от своих прямых обязанностей в борьбе с революционерами, что не могло негативно не отразиться на политической ситуации в империи – революционная опасность нарастала.

По роду своей деятельности жандармам приходилось выстраивать отношения с губернаторами, членами Думы, прокурорами и чинами общей полиции. Сфера деятельности жандармского ведомства была разнообразной и охватывала практически все сферы жизни подданных Российской империи. На примере Пермской губернии можно выделить такое направление, как борьба с

представителями Русской древлеправославной церкви и сектантством, остававшаяся в поле зрения жандармов до конца 1870-х гг. Попытки следить за моральным обликом представителей синодальной церкви не были достаточно результативными, так как многие пороки, выявленные жандармами, оставались безнаказанными для священников. А вот борьбу с расколом можно выделить как региональную особенность, поскольку с XVII в. территорию Прикамья стали заселять противники Никона и различные примкнувшие к ним беглецы.

Глава Верховной распорядительной комиссии М.Т. Лорис-Меликов 1 августа 1880 г. подал на высочайшее имя записку о преобразовании полиции. В своем дневнике Перетц указывает, что судьба Третьего отделения была решена уже весной 1880 г., хотя процесс планировался на осень. Указом от 6 августа 1880 г. Верховная распорядительная комиссия была закрыта, а временно подчиненное ей Третье отделение упразднено «с передачей дел оногo в ведение Министерства внутренних дел», в составе которого был создан Департамент государственной полиции. Именно в нем сосредоточивались все нити политического сыска. Трагедия 1 марта 1881 г. стала зримым показателем недееспособности политического сыска Российской империи, оказавшегося не в силах уберечь императора.

В глазах значительной части населения в условиях произвола бюрократии всех рангов, когда рядовому гражданину прибегнуть к помощи закона было практически невозможно, Третье отделение действительно выглядело тем органом высочайшей опеки подданных, каким мыслил его Николай Павлович. И легенда о платке, который в качестве инструкции для высшей полиции император вручил Бенкендорфу, чтобы утирать слезы несчастных, возможно, возникла не на пустом месте. Просьбы и жалобы по самым разным вопросам, вплоть до бытовых, сохранившиеся в архиве Третьего отделения, свидетельствуют о том, что многие искали защиты от несправедливости именно там.

Опыт диссертационного исследования позволяет сформулировать следующие выводы:

– при формировании кадровой политики действовали принципы профессионального жесткого отбора претендентов, удовлетворяющих определенным требованиям: сословности, политической благонадежности; учитывался опыт армейской службы;

– на основе анализа нормативной базы, регламентировавшей деятельность жандармских частей в 1817–1880 гг., установлено, что целью их деятельности была защита не только основ императорской власти, но и подданных от различного произвола (чиновничьего, помещичьего и др.);

– деятельность КЖ имела явную специфику по территориальному принципу (как свидетельствуют архивные источники, основным направлением деятельности пермских жандармов была борьба с церковным расколом и сектантами, а также с представителями синодальной церкви; жандармы докладывали о непристойном поведении некоторых священников, беря на себя функцию блюстителей морали, что было нехарактерно для центральных регионов империи);

– выявлена специфика взаимодействия пермских жандармов с чиновниками на местах. Архивные документы позволяют утверждать, что у пермских жандармов сложилась совместная деятельность с губернаторами по реализации государственной политики Российской империи. Архивные материалы свидетельствуют об отсутствии соперничества и интриг в отношении друг друга со стороны данных органов власти. А вот с городской Думой отношения были напряженными. Источники содержат массу свидетельств о негативном отношении членов Думы к нижним чинам Пермской ЖК. Имеется также особенность взаимодействия с органами прокурорского надзора и полиции, так как пермская жандармерия привлекалась для расследования различных уголовных дел, что не было общепринятым по Российской империи.

Опираясь на выводы диссертационного исследования, можно сказать, что пермские жандармские чины заняли определенное место в системе карательно-розыскных органов царской России. Пермские жандармы стремились сохранить в своей деятельности изначальный посыл создания жандармского корпуса – защиту граждан от произвола со стороны чиновников, помещиков, и им это удавалось. Как свидетельствуют архивные источники, в своей работе они не допускали бездоказательного обвинения граждан разного рода, в том числе по политической части. Политическое преследование граждан не являлось самоцелью и ведущей составляющей деятельности пермских жандармов, однако имели место случаи, когда жандармам приходилось исполнять вышестоящие приказы из столицы по раскручиванию политических кампаний.

Список источников и литературы

1. Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 109 (Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии). Оп. 1. Д. 44; Оп. 5. Д. 47; Оп. 19. Д. 247, ч. 34; Оп. 18. Д. 44; Оп. 58. Д. 55; Оп. 32. Д. 321. Ч. 20; Оп. 33. Д. 36; Оп. 57, Д. 58, 90; Оп. 58, Д. 42, 55; Оп. 60. Д. 23, 25, 34, 346; Оп. 66. Д. 117; Оп. 177. Д. 55, 58; Оп. 197. Д. 199, ч. 27; Оп. 201. Д. 222, 223; Оп. 223. Д. 2, 8, 26; Оп. 225. Д. 2, 3, 4, 6, 7.

Ф. 110 (Штаб Отдельного корпуса жандармов). Оп. 1. Д. 44; Оп. 2. Д. 27, 31, 98, 157, 261, 274, 310, 318, 4009; Оп. 3. Д. 581, 1397.

Ф. 39 (Управление временного генерал-губернатора Казанской, Пермской и Вятской губерний). Казань. Оп. 1. Д. 2, 15, 21, 25, 40, 48, 54, 61, 66, 94.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 1281 (Совет министра внутренних дел). Оп. 4 (1841). Д. 86; Оп. 4 (1842). Д. 66; Оп. 4 (1844). Д. 90; Оп. 4 (1845). Д. 91. Оп. 4 (1845); Д. 91. Оп. 4 (1846). Д. 102; Оп. 4 (1848). Д. 70; Оп. 4 (1849). Д. 88.

Ф. 1488 (Планы и чертежи гражданской архитектуры (коллекция)). Оп. 3. Д. 270.

Государственный архив Пермского края (ГАПК)

Ф. 1 (Пермский окружной суд Министерства юстиции). Оп. 1. Д. 3126.

Ф. 37 (Пермская духовная консистория Ведомства православного исповедания). Оп. 1. Д. 56, 61, 65, 76, 94, 101.

Ф. 65 (Канцелярия пермского губернатора Министерства внутренних дел). Оп. 1. Д. 149, 195, 241, 241а, 243, 353, 426, 796, 943, 1521. Оп. 2. Д. 1112, 1113. Оп. 4. Д. 121, 123, 125, 128, 132, 158, 180.

Ф. 162 (ПГЖУ Министерства внутренних дел). Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 22, 24, 25, 37. Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 13, 25, 55, 270, 394, 395, 493. Оп. 3. Д. 1, 2.

Ф. 168 (Помощник начальника ПГЖУ в г. Перми). Оп. 1. Д. 1, 14.

Ф. 230 (Помощник начальника Пермского губернского жандармского управления в Екатеринбургском и Красноуфимском уездах, г. Екатеринбург Пермской губернии). Оп. 1. Д. 1, 2.

Ф. 512 (Пермская городская дума). Оп. 1. Д. 145, 149, 303, 306.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

Ф. 185 (Помощник начальника ПГЖУ в Екатеринбургском и Шадринском уездах). Оп. 1. Д. 4, 5, 6, 7, 8, 218.

Ф. 538 (Начальник ПГЖУ). Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

Кунгурский городской архив

Ф. 494 (Кунгурское уездное рекрутское присутствие, г. Кунгур Пермской губернии, 1861–1874 гг.). Оп. 1. Д. 1.

Ф. 503 (Кунгурское уездное по воинской повинности присутствие Министерства внутренних дел). Оп. 1. Д. 1.

Ф. 583 (Кунгурский уездный суд Пермской губернии Министерства юстиции, г. Кунгур Пермской губернии). Оп. 2. Д. 18, 20, 35, 37, 38, 44, 49, 51, 55, 57, 61, 63, 66, 67, 69, 70, 71, 73, 76–78, 80, 82, 83, 85, 88, 89, 91, 93, 99, 107, 108, 111, 112, 113, 115, 117, 118, 119, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 132, 135, 144.

2. Опубликованные источники

Нормативные правовые акты

1. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – СПб. : Гос. тип., 1830–1884. – 55 т.
2. Приказы по Корпусу жандармов. – СПб., 1829–1876.
3. Рабочее движение в России в XIX в. : сборник документов и материалов / под ред. А.М. Панкратовой. – М., 1951.
4. Россия под надзором: Отчеты III Отделения за 1827–1869 гг. : сборник документов / сост. М.В. Сидорова и Е.И. Щербакова. – М. : Рос. фонд культуры, Российский архив, 2006. – 702 с
5. Сборник узаконений для руководства чинов полиции и корпуса жандармов: при исследовании преступлений по судебным уставам 20 ноября 1864 года и правилам, высочайше утвержденным 19 мая 1871 года / сост. В.П. Мордухай-Болтовской. – СПб., 1872. – 168 с.
6. Список генералам, штаб- и обер-офицерам Российской армии с показаниями чинов, фамилий и знаков отличий. – СПб., 1828, 1829, 1831.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. (Дополнено по Продолжению 1868 г. и позднейшим узаконениям): С разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. – 4-е изд. – М. : Тип. В. Готье, 1872. – 563 с.

Периодическая печать

8. Русская старина. – СПб., 1870–1917.
9. Вестник Европы. – СПб., 1866–1917.
10. Русский архив. – М., 1863–1917.

Источники личного происхождения

11. Алексеевский равелин: Секретная государственная тюрьма России в XIX веке. Кн. 1, 2. – Л., 1990.

12. *Бенкендорф А.Х.* Воспоминания. Т. 2. 1825–1837. – М., Берлин, 2020.
13. *Бокариус М.В., Лурье Ф.М.* Заметки и дневники Л.В. Дубельта // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : альманах. – М. : Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1995. Т. VI.
14. *Волконский С.Г.* Записки. – СПб., 1902.
15. Исторический архив. – М., Л., 1950. Т. 5. Письма А.В. Головина к В.Н. Ханыкову.
16. *Кельсиев В.И.* Пережитое и передуманное. – СПб., 1868.
17. *Клевакин Е.П.* Записки провинциального чиновника во второй половине XIX века: Воспоминания и рассказы о жизни и службе на Урале и Алтае : сборник документов: в 2 т. / изд. подгот. П.А. Афанасьев. – Барнаул, 2017.
18. *Ломачевский А.И.* Голубой мундир. – СПб., 1880.
19. *Новицкий В.Д.* Воспоминания тяжелых дней моей службы в корпусе жандармов. – М., 2019.
20. *Перетц Е.А.* Дневник. – М., 1927.
21. *Дмитриев М.А.* Главы из воспоминаний моей жизни. – М., 1998.
22. *Степняк-Кравчинский С.М.* Россия под властью царей. – М., 1965.
23. *Стогов Э.И.* Записки жандармского штаб-офицера николаевской эпохи. – М., 2003.
24. *Есипов В.М.* Переписка А.С. Пушкина с А.Х. Бенкендорфом. – СПб., 2021.
25. *Радужицкий И.Т.* Походные записки артиллериста. 1812–1816. – М., 2018.

Диссертации и авторефераты

26. *Белова А.В.* Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры: 1867–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2008.
27. *Гончарова Ю.В.* Жандармские полицейские управления железных

- дорог (1867–1917 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2000.
28. *Деревнина Т.Г.* Третье отделение и его место в системе государственного строя абсолютной монархии. 1826–1855 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – М, 1984.
29. *Дорохов В.Г.* Политический сыск в Томской губернии: 1881 – февраль 1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2005.
30. *Иванцов М.Н.* Отечественная историография политической полиции России XIX – начала XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2009.
31. *Омельниченко Ю.В.* Организационно-правовой аспект деятельности органов политической полиции Российской империи в середине XIX века : дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1997.
32. *Перегудова З.И.* Департамент полиции в борьбе с революционным движением (годы реакции и нового революционного подъема) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1988.
33. *Лавренова А.М.* Отдельный корпус жандармов в Российском обществе в 1880–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – М., 2019.
34. *Страхов Л.В.* Воронежское губернское жандармское управление: организация и деятельность: 1867–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2017.

Литература

29. *Анисимов Е.В.* Держава и топор: царская власть, политический сыск и русское общество в XVIII веке. – М., 2019.
30. *Абакумов О.Ю.* Третье отделение на страже нравственности и благочиния. Жандармы в борьбе со взятками и пороком. 1826–1866 гг. – М. : Центрполиграф, 2017.
31. *Абакумов О.Ю.* «Безопасность престола и спокойствие государства». Политическая полиция самодержавной России (1826–1866). – М., 2019.

32. *Аверина Н.Ф.* Обвиненные в оскорблении величества. Лев Константинович Ибаев, его друзья и знакомые. – Пермь, 2021.
33. *Белова А.В.* К истории Тамбовского губернского жандармского управления // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 4(36).
34. *Беляев С.С.* Тень Мазепы: украинская нация в эпоху Гоголя. – М., 2023.
35. *Бибиков Г.Н. А.Х.* Бенкендорф и политика императора Николая I. – М., 2009.
36. *Бибиков Г.Н.* Полугодовые донесения губернских жандармских штаб-офицеров как источник по истории местного самоуправления Российской империи в 1830-х гг. // Новое прошлое. – 2021. – № 1.
37. *Богучарский В.Я.* Государственные преступления в России в XIX в. (1825–1876 гг.). – СПб., 1906.
38. *Богучарский В.Я.* Из истории политической борьбы в 70–80-х годах XIX века. – М., 1912.
39. *Богучарский В.Я.* Третье отделение о самом себе // Вестник Европы. – 1917. – № 3.
40. *Бонч-Бруевич В.Д.* Первый русский провокатор // Современный мир. – 1915.
41. *Бриль Г.Г., Зайцев Л.Н.* Костромское губернское жандармское управление и его первый руководитель // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – № 2.
42. Видок Фиглярин. Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение. – М., 1998.
43. *Вацура В.Э., Гиллельсон М.И.* Сквозь «умственные плотины»: очерки о книгах и прессе пушкинской эпохи. – М., 1986.
44. *Велижев М.Б.* Чаадаевское дело: идеология, риторика и государственная власть в николаевской России. – М., 2002.
45. Города-заводы. – Пермь, 2014.

46. *Гессен В.М.* Исключительное положение. – СПб., 1908.
47. *Гессен В.М.* О неприкосновенности личности. – СПб., 1908.
48. *Гредескул Н.А.* Террор и охрана. – СПб., 1912.
49. *Елютин О.Н.* Российское железнодорожное хозяйство под огнем критики (1870–80-е гг.) // Вестник Московского университета. Серия: История. – 2001. – № 6.
50. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 2008.
51. *Ершова О.П.* Роль Министерства внутренних дел в формировании политики в отношении старообрядчества в середине XIX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. – Вып. 4. – М., 1995.
52. *Ершова О.П.* Роль Министерства внутренних дел в формировании государственной политики в отношении старообрядчества в 60-е годы XIX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. – Вып. 5. – М., 1995.
53. *Жандармы России: Политический розыск в России. XV–XX вв. / сост. В.С. Измозик.* – СПб., 2002.
54. *Жухрай В.М.* Тайны царской охраны: авантюристы и провокаторы. – М., 1991.
55. *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия: политическая реакция 80-х – начала 90-х гг. – М., 1970.
56. *Ильин В.Н.* «Старообрядческий вопрос» в Российской империи 1666–1905 гг. // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. – Вып. 19. – 2021.
57. *Каратыгин П.П.* Бенкендорф и Дубельт // Исторический вестник. – 1887. – № 10.
58. *Казанцев С.М.* История царской прокуратуры. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993.

59. *Кельсиев В.И.* Сборник правительственных сведений о раскольниках. – Вып. 1–4. – Лондон, 1860–1862.
60. *Кожурин К.Я.* Духовные учителя сокровенной Руси. – СПб., 2018.
61. *Кожурин К.Я.* Повседневная жизнь старообрядцев. – М., 2017.
62. *Колпаков П.А.* Внутренняя стража и Отдельный корпус внутренней стражи в 1811–1863 гг.: эволюция организованной структуры военно-полицейских формирований в Российской империи // Научный диалог. – 2016. – № 10(58).
63. *Кони А.Ф.* Собр. соч.: в 8 т. – Т. 2. – М. : Юрид. лит., 1966.
64. *Каменский З.А. П.Я. Чаадаев – критик славянофильства // История философии.* – 1999. – № 4.
65. *Корчагин П.А.* Пермь – губернская столица. – Пермь, 2005.
66. *Краковский К.П.* Политическое дознание во второй половине XIX – начале XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс : сборник научных статей. – Вып. 5. – Курск : Изд-во КГУ, 2012.
67. *Лавренова А.М.* Тонкая синяя линия: жандармы на закате империи. СПб., Берлин, 2022.
68. *Лемке М.К.* Николаевские жандармы и литература. 1826–1855. – 2-е изд. – СПб., 1909.
69. *Лурье Ф.М.* Политический сыск в России. – М., 2007.
70. *Лурье Ф.М.* Полицейские и провокаторы: политический сыск в России, 1649–1917. – СПб., 1992.
71. *Маркиз де Кюстин.* Николаевская Россия. – М., 1990.
72. *Машинский С.И.* Гоголь и дело о вольнодумстве. – М., 1959.
73. *Могилевский Н.А.* Господа губернаторы. – М., 2022.
74. *Мулукаев Р.С.* Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. – М., 1964.
75. *Трапезников В.Н.* Летопись города Перми. – Пермь, 1998.
76. *Новокрещенных Н.Н.* Чермозский завод, его прошлое, настоящее и летопись событий. – СПб., 1889.

77. *Нечкина М.В.* А.С. Грибоедов и декабристы. – М., 1951.
78. Обзорение Пермского раскола, так называемого старообрядства. – СПб., 1863.
79. *Олейников Д.И.* Бенкендорф. – 2-е изд. – М., 2014.
80. *Оржиховский И.В.* Самодержавие против революционной России, 1826–1880. – М., 1982.
81. *Очкур Р.В.* На секретной службе Его величества: история сыскной полиции. – М., 2019.
82. *Пащенко А.П.* Губернское жандармское управление как основа структуры Отдельного корпуса жандармов (на примере Самарского губернского жандармского управления). Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. – 2009. – № 2.
83. *Проскуряков Ф.И.* Руководство к познанию действующих русских государственных, гражданских, уголовных и полицейских законов, составленное старшим учителем законоведения в С.-Петербургской Ларинской гимназии, кандидатом прав Ф. Проскуряковым: в 3 т. – СПб., 1856.
84. *Петровский Л.П.* История одного доноса; П.С. Нахимов, М.П. Лазарев и их друзья перед палачами декабристов. (К 150-летию восстания декабристов) // История СССР. – 1975. – № 6.
85. Революционеры Прикамья / сост. Н.А. Аликина, И.Г. Горовая. – Пермь, 1966.
86. *Рууд Ч.А., Степанов С.А.* Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. – М., 1993.
87. *Романов В.В.* Противодействие Российского государства крестьянским побегам в 1826–1860 годах // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1.
88. *Рыжова Ю.В.* Жандармские полицейские управления железных дорог в системе обеспечения транспортной безопасности Российской империи. – М. : Проспект, 2020.

89. *Сафонов Д.А.* Губернское жандармское управление: проблема кадрового обеспечения // Вестник Оренбургского педагогического университета. – 2013. – № 3(7).
90. *Серебрякова Ю.В.* Обзор деятельности секретного комитета по расколу в царствование императора Александра I // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви. – Вып. 3(46). – 2012.
91. *Сидорова М.В.* Штаты III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии // Из глубины времен : альманах. – Вып. 4. – СПб., 1995.
92. *Сидорова М.В.* О жандармах, императорах и изобразительном искусстве. – СПб., 2023.
93. *Соболев А.Н.* Пензенские жандармы. Сто лет на страже. – Пенза, 2021.
94. *Соловьев К.А.* Василий Кельсиев: путь интеллигента в революцию // Новый исторический вестник. – 2011.
95. *Соловьев К.А.* Предисловия В.И. Кельсиева к «Сборнику правительственных сведений о раскольниках» и народническая историография раскола // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2011.
96. *Трапезников В.Н.* Летопись города Перми. – Пермь, 1998.
97. *Троицкий Н.А.* Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866–1882 гг. – М., 1978.
98. *Троицкий Н.А.* Царские суды против революционной России. Политические процессы, 1871–1880. – Саратов, 1976.
99. *Троицкий Н.А.* Царизм под судом прогрессивной общественности, 1866–1895 гг. – М., 1979.
100. *Троицкий И.М.* III Отделение при Николае I. – Л., 1990.
101. *Урысон И.С.* Агент-provokator по действующему уголовному праву // Право. – 1907. – № 32, 33.
102. *Хутарев-Гарнишевский В.В.* Противостояние. Спецслужбы, армия и

власть накануне падения Российской империи, 1913–1917 гг. – М., 2020.

103. *Чаадаев П.Я.* Избранные труды / сост., примеч. и вступ. ст. М.Б. Велижева. – М., 2010.

104. *Чукарев А.Г.* Тайная полиция России, 1825–1855 гг. – М., 2005.

105. *Шильдер Н.К.* Император Николай I. Его жизнь и царствование. – Т. 2. – СПб., 1903.

106. *Шинджикашвили Д.И.* Министерство внутренних дел царской России в период империализма. – Омск, 1974.

107. *Шкерин В.А.* «Поединок на шпионах». Дело петрашевцев и политическая провокация в России. – М., Екатеринбург, 2019.

108. *Щеголев П.Е.* Охранники и авантюристы. – М., 1930.

109. *Эйдельман Н.Я.* Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. – М., 1979.

110. *Эйдельман Н.Я.* Твой восемнадцатый век. Грань веков. Твой девятнадцатый век. Полное издание в одном томе. – М., 2022.

111. *Юркевич Е.И.* Военный Петербург эпохи Павла I. – М., 2007.

112. *Юхименко Е.М.* Выговская старообрядческая пустынь. – М., 2002.

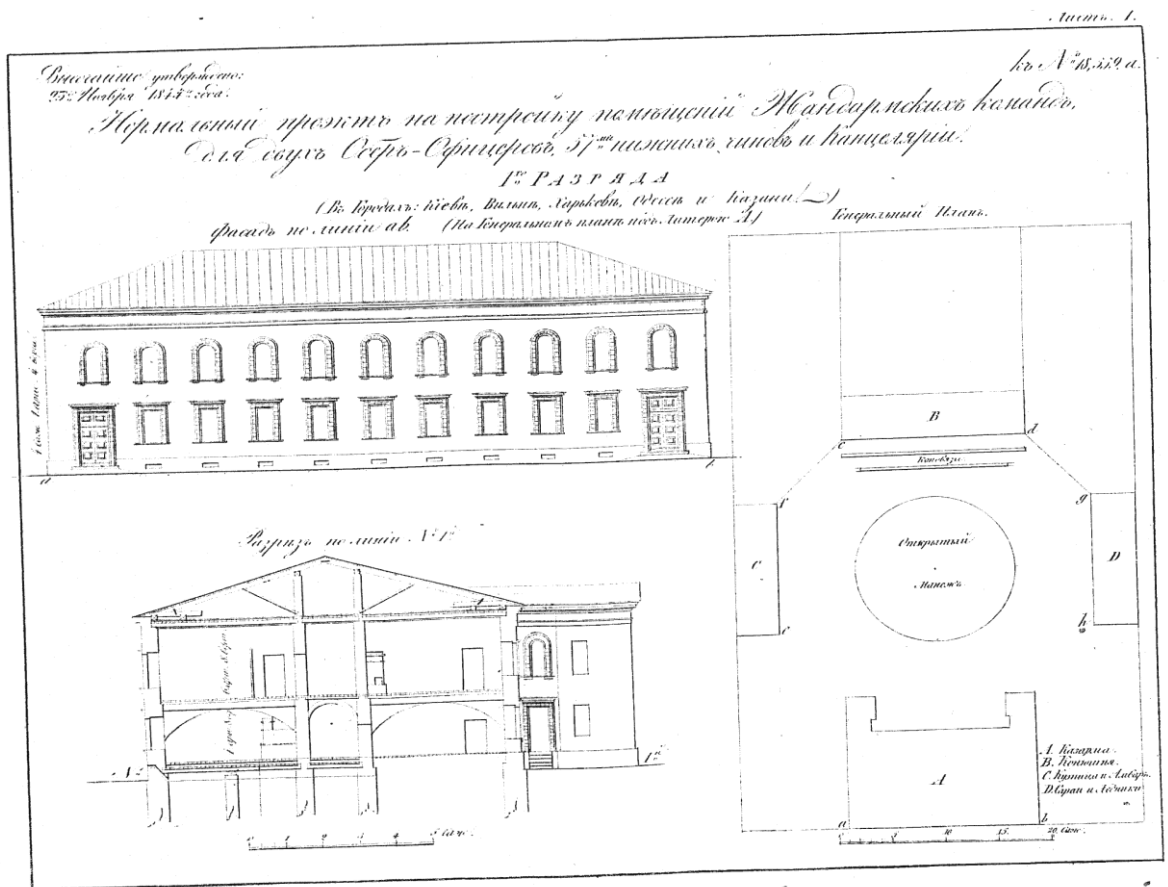
113. *Яновский А.И.* Жандармы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. 22. – СПб., 1894.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Помещение Пермской жандармской команды.

Казарма жандармской команды. Фото начала XX в. ПКМ.

Чертежи ПСЗ. № 18559а от 25 декабря 1845 г.

Рисунки

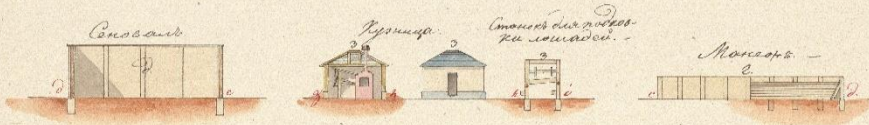
Виды и Профили надворных постройок при казармах Пермской Грандиринской команды.

Рисованы по распоряжению Высочайшего повеления 30 Июня 1838 года № 1551.

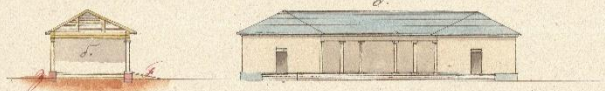
Генерал-Лейтенант Косов
Мавританский Инженер Савва Саввакович

Принятые проекты и планы рассмотрены по распоряжению 24 Июня 1838 года № 977.

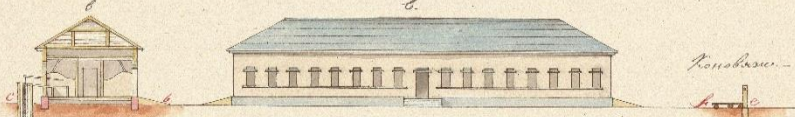
Генерал-Лейтенант Дементьев
Сержант Успенский
Мастер Касаров
Архитектор Ф. Д. Ко.

Андрюха и постройка на казармах.

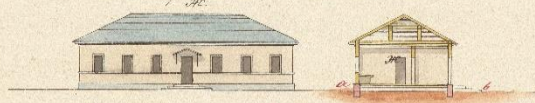

Колоннада

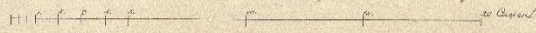

Валд. Д. П. Кавалер, Архитектор

Управа и Баня

Сараи и Склады 100 футов с Теплицей

3. Список штаб-офицеров Корпуса жандармов Пермской губернии³⁹⁶.

1. 1831. Майор Матушевич.
 2. 1831-1832. Майор, подполковник Пётр Васильевич Кушников.
 3. 1832-1836. Капитан, майор Франц Иванович Новицкий.
 4. 1836-1838. Подполковник Дмитрий Фёдорович Косинский.
 5. 1839-1844. Подполковник Жадовский-2 Николай Евстафьевич.
 6. 1844-1846. Подполковник Фёдор Фёдорович фон-Ведрих 1-й.
 7. 1846-1855. Полковник Павел Иванович Рек 1-й.
 8. 1856-1858. Подполковник Герасимов Александр Моисеевич.
 9. 1859-1861. Полковник Фёдор Фёдорович фон-Ведрих 1-й.
 10. 1861-1864. Майор, подполковник Александр Владимирович Комаров.
 11. 1865- 1867. Майор, подполковник, полковник Михаил Петрович Самойлов.
- С 1867 по 1882 начальник Пермского губернского жандармского управления.

³⁹⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 110. Оп. 2. Д. 261, 274; Государственный архив Пермского края. Ф. 162. Оп. 2. Д. 25; Приказы по Корпусу жандармов 1829-1876. СПб. 1829-1876; Адрес-календарь Пермской губернии, 1880-1881. Пермь, 1880-1881; Список полковникам по старшинству. 1855 г. СПб, 1855. *Машинский С.И.* Гоголь и дело о вольнодумстве. М., 1959; *Румянцев П.П.* Жандармские штаб-офицеры и начальники губернских жандармских управлений в Томской губернии: практика назначения и социальный портрет. Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457; *Сидорова М.В.* Примечания: Доносы на Л.В. Дубельта // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : альманах. М. : Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 2005. Т. XIV.; Памятная книжка Пермской губернии 1863. Пермь, 1862.

4. Послужные списки наблюдательного состава Пермского губернского жандармского управления³⁹⁷

1. Послужной список рядового Пермской ЖК рядового Молокова. Хрисанф Филиппович Молоков. 28 лет. Холост. Из казенных крестьян Пермской губернии, Красноуфимского уезда, Ачитской волости. Православный, грамотный. 13.07.1864 переведен из Вятской ЖК. 17.11.1867 выбран на формирование наблюдательного состава ПГЖУ. 20.12.1867 произведен в унтер-офицеры. В походах и боях не участвовал. Имеет бронзовую медаль в память войны 1853–1856 гг. и ополченческий крест, одну нашивку за беспорочную службу.
2. Послужной список рядового Пермской ЖК рядового Степанова. Иван Александрович Степанов. 25 лет. Холост. Из государственных крестьян Пермской губернии, Ирбитского уезда, Белослудской волости, д. Килачево. Православный, грамотный. С 08.05.1863 в Пермском губернском батальоне ВС. 03.09.1864 прикомандирован к Пермской ЖК. 25.03.1865 зачислен в оную. 20.12.1867 произведен в унтер-офицеры с назначением в наблюдательный состав Пермского уезда. В походах и боях не участвовал.
3. Послужной список рядового Пермской ЖК рядового Уфинцова. Василий Степанович Уфинцов. 25 лет. Холост. Из государственных крестьян Пермской губернии, Ирбитского уезда, Белослудской волости. Православный, грамотный.
4. Послужной список унтер-офицера Ретницкой уездной ЖК Саначева. Сафон Иванович Саначев. 32 года. Из помещичьих крестьян Пермской губернии, с. Челва. 32 года. Женат. Жена – Екатерина Матвеевна

³⁹⁷ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 395.

Бенаровичева. 26.01.1852 зачислен в гарнизонный батальон. 08.04.1864 в унтер-офицерском звании включен на формирование ЖК западных губерний и зачислен в Ретницкую уездную ЖК. Находился в походе против польских мятежников: отряд генерала Ганецкого. 17.05.1863 в Повенеческом при м. Биртал и 23.05.1863. Награды: бронзовая медаль в память войны 1853–1856 гг., нашивка за 10 лет беспорочной службы.

5. Послужной список фельдфебеля 148-го пехотного Каспийского полка Балканова. Алексей Константинович Балканов. Женат. Из крепостных крестьян бывшего помещика Голицына. Пермская губерния, с. Троицкое. Православный, грамотный.
6. Послужной список унтер-офицера Алексея Ивановича Горяева, уволенного из 7-го Самогитского гренадерского эрцгерцога Франца-Карла полка. Алексей Иванович Горяев. 29 лет. Холост. Из крепостных крестьян бывшего помещика Голицына. Пермская губерния, с. Троицкое. Православный, неграмотный. С 1855 г. на службе. С 17.06.1856 по 12.09.1856 находился в Москве в составе войск гвардейских и гренадерских корпусов, собравшихся на коронацию императора. С 20.03.1863 по 01.05.1864 состоял в войсках Варшавского военного округа. 30.11.1866 уволен во временный отпуск. 01.01.1868 пишет рапорт с просьбой о зачислении в наблюдательный состав. 22.04.1868 из наблюдательного состава ПГЖУ по несоответствию. Имеет бронзовую медаль в память войны 1853–1856 гг., медаль за усмирение польского мятежа 1863–1864 гг. и нарукавную нашивку за шесть лет службы.
7. Послужной список унтер-офицера Пермского губернского батальона Николая Пуговкина. Николай Павлович Пуговкин. Женат. Из крестьян Казанской губернии, Лаишевского уезда, с. Елагина. Православный, грамотный. Уволен во временный отпуск 21.11.1866. Имеет бронзовую

медаль в память войны 1853–1856 гг., нашивку за шесть лет беспорочной службы.

8. Послужной список унтер-офицера 16-го стрелкового батальона Трофима Кобелева, уволенного в бессрочный отпуск. Трофим Васильевич Кобелев. 33 года. Женат. Из незаконнорожденных солдатских детей Пермской губернии, Оханского уезда, д. Верхошапы. Православный, грамотный. 18.07.1852 в службу вступил из Пермского батальона военных кантонистов в 1-й учебный карабинерный полк. В походах находился в составе войск, охранявших побережье Санкт-Петербургской губернии с 30.04.1854 по 19.10.1854 и с 12.04.1855 по 15.10.1855. Имеет бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг., нарукавную нашивку за 10 лет беспорочной службы, продольный из золотого галуна басон за искусную цельную стрельбу на плечевых погонах.
9. Послужной список унтер-офицера Пермского губернского батальона Герасимова. Федул Герасимов. 35 лет. Женат. Из крестьян Казанской губернии, Свияжского уезда, Мойденовской волости, д. Харино. Православный, грамотный. С 18.04.1854 в Пермском губернском батальоне. 29.09.1866 выключен во временный отпуск.
10. Послужной список унтер-офицера Оханской уездной команды Николая Пелявина. Николай Архипович Пелявин. 35 лет. Женат. Из крестьян Казанской губернии, Свияжского уезда, с. Шеланаш. Православный, грамотный. С 03.06.1854 в Пермском губернском батальоне ВС. 25.11.1856 произведен в унтер-офицеры. 25.05.1862 переведен в Оханскую уездную команду. 13.09.1864 награжден нашивкой из тесьмы за 10 лет беспорочной службы. 16.05.1865

награжден серебряной медалью и пятью рублями за спасение погибавших. 26.09.1866 уволен во временный отпуск. Имеет бронзовую медаль в память войны 1853–1856 гг.

11. Послужной список фельдфебеля Новогеоргиевского крепостного полка Гаева. Лука Гаврилович Гаев. 30 лет. Холост. Из крестьян Пермской губернии, Верхотурского уезда, Башкирской волости, д. Гаево. Православный, грамотный. Служит с 23.02.1855 в Новогеоргиевском крепостном полку. С 27.09.1867 в отпуске. С 31.03.1864 по 01.05.1864 в составе войск Варшавского военного округа. Медаль в память войны 1853–1856 гг. за усмирение польского мятежа 1863–1864 гг., нашивка за шесть лет службы.
12. Послужной список младшего музыканта лейб-гвардии Литовского полка Корешкова. Гаврило Ильич Корешков. 35 лет. Из солдатских детей г. Перми. Православный, грамотный. В службу вступил по удостоверению заведующего Пермским училищем военного ведомства. 27.05.1851 отправлен на службу. С 17.10.1851 рядовой лейб-гвардии Литовского полка, музыкантский ученик. 15.12.1851 произведен в музыканты унтер-офицерского звания. Был в походах против турок, французов и англичан в составе лейб-гвардии Литовского полка. В 1856 г. по случаю коронации Александра II находился в Москве. По случаю усмирения мятежа в Царстве Польском и западных губерниях находился в составе войск Варшавского военного округа с 05.01.1863 по 01.05.1864. 11.11.1861 – нашивка за 10 лет беспорочной службы. 27.09.1866 уволен в бессрочный отпуск. Имеет бронзовую медаль в память войны 1853–1856 гг. за усмирение польского мятежа 1863–1864 гг.

13. Послужной список унтер-офицера 59-го пехотного резервного батальона Солодовникова. Дмитрий Кузьмич Солодовников. 36 лет. Из крестьян Курской губернии, г. Белгорода. Православный, грамотный. Холост. 09.12.1855 начал службу. 21.05.1856 зачислен рядовым в Киевский гренадерский Его Величества Короля Нидерландов полк. 15.11.1865 зачислен в 59-й пехотный резервный батальон. 02.10.1868 уволен во временный отпуск. Был в походе против мятежников. Имеет бронзовую медаль в память войны 1853–1856 гг. за усмирение польского мятежа 1863–1864 гг. Нашивка за шесть лет беспорочной службы.
14. Послужной список старшего унтер-офицера Каспийского экипажа портовой команды Курочкина. Семен Михайлович Курочкин. 34 года. Из солдатских детей Пермской губернии, дер. Пищальниковой. Православный, грамотный. 10.11.1849 из Пермского батальона военных кантонистов переведен в 25-й флотский экипаж матросом 2-й ст. 27.05.1864 переведен в Астраханский флотский экипаж. В 1850 г. на корабле «Каубах» поход по Балтике, в стоянии у датских городов: Фаборла и Зандеборга. В Ревеле зимовка. В 1854 г. – на корабле «Великий князь Михаил». В 1856 г. на отрядах гребной флотилии в г. Выборге находился 1 июля при отражении неприятельской флотилии французов. В 1856 г. – на винтовой лодке «Пламя». Имеет бронзовую медаль в память войны 1853–1856 гг. Нашивка за 10 лет беспорочной службы.

Расписки

1. 1867 г. декабря 30 дня, я, нижеподписавшийся, временно-отпускной унтер-офицер Алексей Иванович Горяев, дал сию подписку начальнику Пермского губернского жандармского управления в том, что в случае принятия

меня на службу в наблюдательный состав Корпуса жандармов я обязуюсь прослужить в этом составе не менее 5 лет, в чем и подписываюсь.

2. 1867 г. декабря 30 дня, я, нижеподписавшийся, временно-отпускной фельдфебель Алексей Константинович Балканов, дал сию подписку начальнику Пермского губернского жандармского управления в том, что в случае принятия меня на службу в наблюдательный состав Корпуса жандармов я обязуюсь прослужить в этом составе не менее 5 лет, в чем и подписываюсь.

3. 1868 г. января 1 дня, я, нижеподписавшийся, временно-отпускной унтер-офицер Сафон Иванович Саначев, дал сию подписку начальнику Пермского губернского жандармского управления в том, что в случае принятия меня на службу в наблюдательный состав Корпуса жандармов я обязуюсь прослужить в этом составе не менее 5 лет, в чем и подписываюсь.

4. 1868 г. февраля 1 дня, я, нижеподписавшийся, временно-отпускной унтер-офицер Николай Павлович Пуговкин, дал сию подписку начальнику Пермского губернского жандармского управления в том, что в случае принятия меня на службу в наблюдательный состав Корпуса жандармов я обязуюсь прослужить в этом составе не менее 5 лет, в чем и подписываюсь.

5. 1868 г. февраля 2 дня, я, нижеподписавшийся, бессрочно-отпускной унтер-офицер Трофим Васильевич Кобелев, дал сию подписку начальнику Пермского губернского жандармского управления в том, что в случае принятия меня на службу в наблюдательный состав Корпуса жандармов я обязуюсь прослужить в этом составе не менее 5 лет, в чем и подписываюсь.

6. 1868 г. июня 6 дня, я, нижеподписавшийся, временно-отпускной унтер-офицер Федул Герасимов, дал сию подписку начальнику Пермского губернского жандармского управления в том, что в случае принятия меня на службу в наблюдательный состав Корпуса жандармов я обязуюсь прослужить в этом составе не менее 5 лет, в чем и подписываюсь.

7. 1868 г. февраля 27 дня, я, нижеподписавшийся, временно-отпускной унтер-офицер Николай Архипович Пелявин, дал сию подписку начальнику Пермского губернского жандармского управления в том, что в случае принятия

меня на службу в наблюдательный состав Корпуса жандармов я обязуюсь прослужить в этом составе не менее 5 лет, в чем и подписываюсь.

8. 1868 г. мая 21 дня, я, нижеподписавшийся, временно-отпускной фельдфебель Лука Гаврилович Гаев, дал сию подписку начальнику Пермского губернского жандармского управления в том, что в случае принятия меня на службу в наблюдательный состав Корпуса жандармов я обязуюсь прослужить в этом составе не менее 5 лет, в чем и подписываюсь.

9. 1868 г. июля 18 дня, я, нижеподписавшийся, временно-отпускной старший унтер-офицер Семен Максимович Курочкин, дал сию подписку начальнику Пермского губернского жандармского управления в том, что в случае принятия меня на службу в наблюдательный состав Корпуса жандармов я обязуюсь прослужить в этом составе не менее 5 лет, в чем и подписываюсь.

10. 1868 г. октября 1 дня, я, нижеподписавшийся, бессрочно-отпускной унтер-офицер Гаврило Ильич Корешков, дал сию подписку начальнику Пермского губернского жандармского управления в том, что в случае принятия меня на службу в наблюдательный состав Корпуса жандармов я обязуюсь прослужить в этом составе не менее 5 лет, в чем и подписываюсь.

11. 1868 г. декабря 10 дня, я, нижеподписавшийся, временно-отпускной унтер-офицер Дмитрий Кузьмич Солодовников, дал сию подписку начальнику Пермского губернского жандармского управления в том, что в случае принятия меня на службу в наблюдательный состав Корпуса жандармов я обязуюсь прослужить в этом составе не менее 5 лет, в чем и подписываюсь.